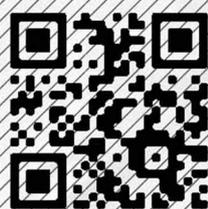
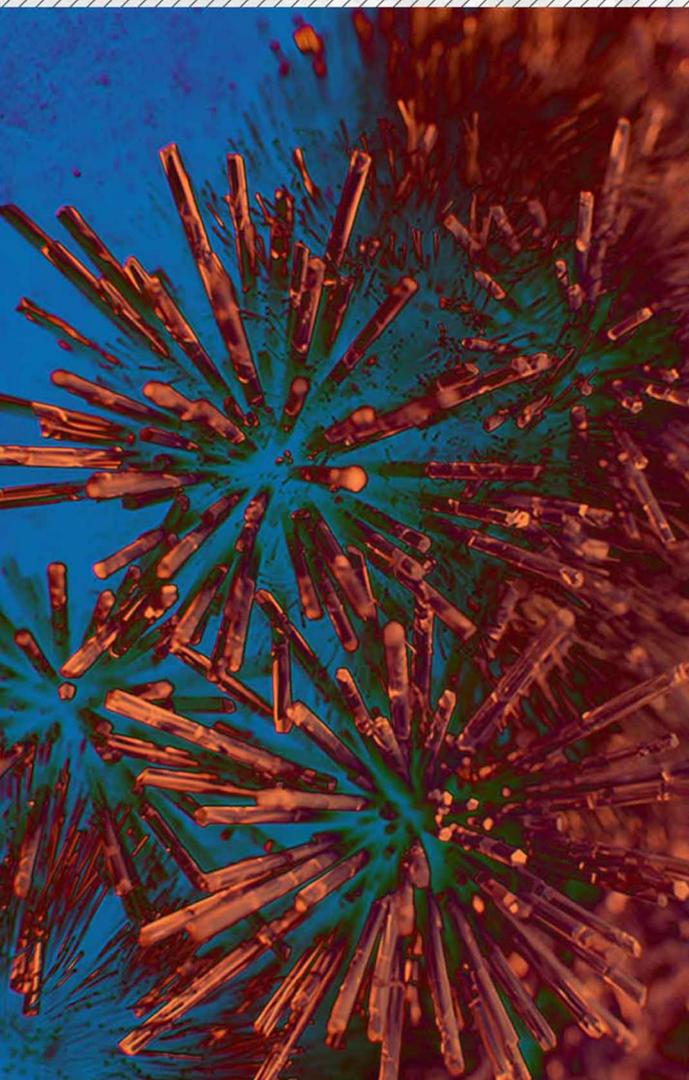

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ СБОРНИК

ПО МАТЕРИАЛАМ XVIII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 30 СЕНТЯБРЯ 2016 Г.

2016 № 9-6

ISSN 2413-0869

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 9-6

Периодический научный сборник

*по материалам
XVIII Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 30 сентября 2016 г.*

ISSN 2413-0869

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 9-6

Периодический научный сборник

Выходит 12 раз в год

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-65905 от 06 июня 2016 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель:

ИП Ткачева Екатерина Петровна

Главный редактор: Ткачева Е.П.

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а

Телефон: +7 (919) 222 96 60

Официальный сайт: issledo.ru

E-mail: mail@issledo.ru

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)** по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте: **www.issledo.ru**

По материалам XVIII Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 30 сентября 2016 г.).

Редакционная коллегия

Духно Николай Алексеевич, директор юридического института МИИТ, д.ю.н., проф.

Васильев Федор Петрович, профессор МИИТ, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (РАЮН)

Кондрашихин Андрей Борисович, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе, д.э.н., к.т.н., проф.

Тихомирова Евгения Ивановна, профессор кафедры педагогики и психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, д-р пед. наук, проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ

Алиев Закир Гусейн оглы, Институт эрозии и орошения НАН Азербайджанской республики к.с.-х.н., с.н.с., доц.

Стариков Никита Витальевич, директор научно-исследовательского центра трансфера социокультурных технологий Белгородского государственного института искусств и культуры, к.с.н.

Ткачев Александр Анатольевич, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», к.с.н.

Шаповал Жанна Александровна, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», к.с.н.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Батова О.В., Носаев Е.А., Зенин А.А., Москаленко С.А.</i> ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПОЛУЧЕНИЯ ЖИЛЬЯ ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ.....	6
<i>Булгаков В.В., Куницына Е.В.</i> ДИСПОЗИТИВНЫЕ И ИМПЕРАТИВНЫЕ НОРМЫ В ЖИЛИЩНОМ ПРАВЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ.....	9
<i>Булгаков В.В., Кошелева К.А.</i> ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В РФ И ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	12
<i>Булгаков В.В., Клишина Е.О.</i> ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ	15
<i>Булгаков В.В., Холодидина О.Ю.</i> ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ.....	18
<i>Булгаков В.В., Молчанова В.В.</i> НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА КАК ПРИНЦИП ЖИЛИЩНОГО ПРАВА	21
<i>Булгаков В.В., Потапова И.С.</i> О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕТХОГО И АВАРИЙНОГО ЖИЛЬЯ	24
<i>Булгаков В.В., Яковлева Е.О.</i> ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ	27
<i>Булгаков В.В., Матвеева М.С.</i> ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ СЛУЖЕБНЫМ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ	30
<i>Булгаков В.В., Алистратова А.В.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ЗАЩИТА И ОХРАНА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЬИ	33
<i>Булгаков В.В., Деркач А.В.</i> ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕЗАКОННОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА И НЕЗАКОННОЙ ПЕРЕПЛАНИРОВКИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ.....	35
<i>Булгаков В.В., Кофанова Ю.А.</i> ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СВЯЗИ С ИСПОЛНЕНИЕМ ДОГОВОРА УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	37
<i>Волконитин А.С.</i> ОБ ОТНЕСЕНИИ ПРИЦЕПА К ИСТОЧНИКАМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ.....	39
<i>Волконитин А.С.</i> ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ КАК УСЛОВИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ	41
<i>Галкин И.В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.....	43
<i>Дорохов Н.И.</i> МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ КОМПЛЕКС РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	45
<i>Журавлёв В.А., Булгаков В.В.</i> ПРАВОВАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ.....	51
<i>Зорилэ Д.В.</i> К ВОПРОСУ О СООТНЕСЕНИИ ЛЕГАЛЬНОЙ ДЕФИНИЦИИ НАЛОГА И ПРАКТИКИ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ГЕРМАНИИ 20-х ГОДОВ XX ВЕКА».....	54

Клюев А.А. НЕПРЕСТУПНЫЕ ДЕЯНИЯ, РЕГЛАМЕНТИРУЕМЫЕ В НОРМАХ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РСФСР 1922 ГОДА.....	62
Кокарева О.Н. ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЛОГА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ И ДОМЕННЫЕ ИМЕНА	66
Колобов М.В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ВЛАСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В СФЕРЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ).....	72
Корсакова С.В. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА.....	75
Куликова Е.С. ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	79
Лакехин М.А. ДОПУЩЕННЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ УПУЩЕНИЯ, ОТРАЗИВШИЕСЯ В ДЕФЕКТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ САНКЦИИ СТ. 142.1 УК РФ.....	84
Мыскин А.В. К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКИХ ОБЯЗАННОСТЯХ СОБСТВЕННИКА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ.....	88
Нуруллоев А.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОГЛАСИЯ РОДИТЕЛЕЙ НА УСЫНОВЛЕНИЕ С ИНОСТРАННЫМ КОМПОНЕНТОМ.....	92
Осодоева Н.В. ПРОИЗВОДСТВО ДОПРОСА ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ	95
Паньков Д.Ю. ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БУРЕНИЯ СКВАЖИН НА ШЕЛЬФЕ	99
Полунадеждина Т.Н. ДВОЙНАЯ ФОРМА ВИНЫ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ.....	101
Попова Е.О. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА	105
Рабаданова М.Р. ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И НЕКОТОРЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	107
Рабаданова М.Р. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНОЙ ПРАВОВОЙ БАЗЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ	109
Свидерская В.В., Гальперина О.О. КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗРУШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ РОССИИ	112
Сибякин А.Е. СООТНОШЕНИЕ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ СО СЛУЖЕБНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ.....	116
Таилова А.Г., Магомедов А.А. БЫТОВАЯ КОРРУПЦИЯ.....	120
Таилова А.Г., Нухдурев Р.О. ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ ПРЕСТУПНОСТИ	123
Таилова А.Г., Нухдурев Р.О. СИСТЕМА СТАТИСТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЁ АНАЛИЗ.....	125
Тарасенко В.В. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ФИКЦИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА И КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА	127
Тихалева Е.Ю. ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ.....	131

Федоринов В.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НАПРАВЛЕННАЯ НА ЗАЩИТУ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИИ	134
Федорова А.А. К ВОПРОСУ О «ДАЧНОЙ АМНИСТИИ»	136
Федорова А.А. ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕЩНОСТИ ПРИ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО И СДЕЛОК С НИМ	140
Цыцылина Т.Л. СУЩЕСТВЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ КАК ОСНОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ИЛИ РАСТОРЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА	142
Чистова Л.Е. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ДРУГИМИ СУБЪЕКТАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ	145
Юрчик Е.В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕР ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ОБОРОТА КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРИНИМАЕМЫХ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ	154

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПОЛУЧЕНИЯ ЖИЛЬЯ ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ

Батова О.В.

доцент кафедры гражданского права и процесса, к.ю.н., доцент,
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Носаев Е.А., Зенин А.А.

магистранты кафедры гражданского права и процесса,
магистрант кафедры гражданского права и процесса Юридического института,
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Москаленко С.А.

преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин, к.ю.н.,
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород

Нынешнее гражданское и жилищное законодательство устанавливает обязанности государства по предоставлению детям-сиротам жилых помещений, но на практике реализация прав на жилье детей-сирот имеет ряд затруднений. О правовых основаниях предоставления жилья детям-сиротам пойдет речь в настоящей статье.

Ключевые слова: дети-сироты, жилые помещения, государственные гарантии, органы опеки и попечительства, социальная защищенность.

В настоящее время (по состоянию на сентябрь 2016 года), ситуация, возникшая вокруг жилья детей-сирот, после их выпуска их детских домов является близкой к критической. Дети-сироты, лишенные в свое время родительской заботы, полностью находятся на попечении у государства. В соответствии с нормами законодательства, получить жилье на льготных условиях могут те дети, которые остались без попечения родителей, дети-сироты и лица, относящиеся к их числу совершеннолетнего возраста, но не достигшие двадцати трех лет. На деле большая часть таких детей не знают, каким образом они могут получить жилье.

Дети-сироты имеют право на предоставление благоустроенного жилья по окончании пребывания в государственных и негосударственных учреждениях для детей-сирот или в приемных семьях. Это право у детей-сирот возникает, если они не имеют закрепленного за ними жилого помещения или их возвращение в ранее занимаемое и сохраненное за ними жилое помещение невозможно (ст. 8 Закона от 21.12.1996 N 159-ФЗ, п. 8 ч. 1 ст. 92, ст. ст. 98.1, 109.1 ЖК РФ).

До 2013 года жилье детям-сиротам выдавалось вне очереди по договорам социального найма. С 2013 года жилье детям-сиротам предоставляется однократно на срок 5 лет по договору найма специализированного жилья в виде отдельной квартиры или отдельного жилого дома на основании заявле-

ния ребенка по достижении им возраста 18 лет или до достижения этого возраста в случае обретения полной дееспособности (Федеральный закон от 29.02.2012 N 15-ФЗ, вступил в силу 01.01.2013). По истечении срока действия договора квартира исключается из перечня специализированного жилья и переходит в бессрочное пользование сиротой по договору социального найма. Пункт о внеочередном предоставлении собственности детям-сиротам с 2013 года исключен.

Согласно вопросу 7 Информации Минюста России от 20.07.2015 не допускается замена предоставления жилья из специализированного фонда иными формами (способами) решения жилищной проблемы детей-сирот, например, предоставлением субсидии на приобретение или строительство жилого помещения, предоставлением жилого помещения в безвозмездное пользование или по договору социального найма.

Также до 2015 года, когда сироте исполнялось 23 года, он утрачивал право на получение льготных метров жилой площади. С 2015 года сирота может претендовать на жилье даже после исполнения 23 лет, но если он встанет на учет не позднее 23 лет. В случае сдачи документов после 23 лет право на льготное жилье утрачивается.

В настоящее время заявление на получение жилья необходимо подавать в орган опеки и попечительства, а также в орган местного самоуправления по месту жительства.

К заявлению необходимо приложить следующие документы и их копии:

- паспорт;
- документ, подтверждающий статус сироты;
- документ, подтверждающий место жительства;
- документ, подтверждающий вступление в брак (при наличии);
- свидетельство о рождении детей (при наличии таковых);
- документ, подтверждающий отсутствие жилого помещения, закрепленного за сиротой;
- документ, подтверждающий окончание срока нахождения в образовательном или ином учреждении для детей-сирот, завершение профессионального обучения, окончание прохождения военной службы по призыву либо отбывания наказания в исправительных учреждениях;
- справку о составе семьи.

В большинстве субъектов Российской Федерации вопросами предоставления жилья детям-сиротам занимается Городская (областная, республиканская) межведомственная комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей.

Если ребенок-сирота воспитывается в семье, то с заявлением о предоставлении жилого помещения законный представитель должен обратиться в уполномоченный орган опеки, попечительства и патронажа в срок до 1 апреля календарного года, предшествующего году достижения ребенком возраста 18 лет.

Федеральное законодательство при предоставлении жилья детям-сиротам определяет минимальный размер жилого помещения (не ниже установленных социальных норм), а также возлагает обязанность предоставления жилых помещений на органы исполнительной власти по месту жительства. Согласно ст. 34 ГК РФ органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта РФ.

Рассмотрим, как в субъектах РФ принимаются нормативные правовые акты, которые регламентируют порядок предоставления жилья детям-сиротам.

В соответствии со ст. 5 Закона Нижегородской области от 10.12.2004 N 147-З (с изменениями на 02.12.2015 N 172-З) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, не имеющие закрепленного жилого помещения в момент постановки на учет в органах местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Нижегородской области, осуществляющих государственные полномочия по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних граждан, ставятся на учет нуждающихся в обеспечении жилыми помещениями в органах местного самоуправления по месту их выявления и первичного устройства.

Законом Нижегородской области от 30.09.2008 N 116-З государственными полномочиями по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеющих закрепленного жилого помещения, наделены органы местного самоуправления. Таким образом, в Нижегородской области органы местного самоуправления по месту выявления и первичного устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, обязаны осуществлять меры по реализации права ребенка на жилое помещение. С этой целью органы местного самоуправления по месту нахождения закрепленных за детьми жилых помещений ведут учет таких помещений и обеспечивают их сохранность, а также организуют проведение необходимых мероприятий по подготовке жилых помещений к заселению детей-сирот. Обязанность предоставления жилой площади детям-сиротам, не имеющим закрепленного жилого помещения, возложена также на органы местного самоуправления, для чего им предоставляются средства из областного бюджета.

Анализ судебной практики по делам детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, показал, что суды в большинстве случаев правильно применяли законодательство, регулирующее правоотношения по обеспечению детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, учитывая при этом разъяснения Верховного Суда РФ, а также правовые позиции Конституционного Суда РФ.

Так, частные определения выносились судами Республики Калмыкия, Республики Северная Осетия – Алания, Удмуртской Республики, Алтайского, Забайкальского и Пермского краев, Архангельской, Ивановской, Курганской, Оренбургской, Пензенской, Свердловской и Ульяновской областей, города Санкт-Петербурга, Ямало-Ненецкого автономного округа и другими.

В ряде случаев суды направляли частные определения в адрес соответствующих прокуроров в целях организации проверки и принятия, необходимых мер (например, по фактам приобретения по муниципальным контрактам и последующего предоставления по договорам социального найма детям-сиротам жилых помещений, не отвечающих установленным требованиям, в том числе по уровню благоустроенности; по факту лишения несовершеннолетнего права пользования закрепленным за ним жилым помещением).

Список литературы:

1. Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».
2. Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве».
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 27.09.2006 «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2006 года» (Бюллетень Верховного Суда РФ, 2007, N 1).
5. Обзор судебной практики рассмотрения судами дел по заявлениям прокуроров в защиту жилищных прав несовершеннолетних детей, подпадающих под категорию лиц, которые имеют право на дополнительную социальную защиту в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (Бюллетень Верховного Суда РФ, 2008, N 10).

ДИСПОЗИТИВНЫЕ И ИМПЕРАТИВНЫЕ НОРМЫ В ЖИЛИЩНОМ ПРАВЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук, доцент,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Куницына Е.В.

студент 4 курса Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье исследуется значение диспозитивных и императивных норм, выступающих в качестве основы формирования диспозитивного и императивного методов правового регулирования. В правовой регламентации жилищных отношений указанные нормы являются недостаточно исследованными.

Ключевые слова: правовая норма, диспозитивный метод, императивный метод, жилищные отношения, жилое помещение.

Отметим, что диспозитивные и императивные нормы играют исключительную роль в современной системе правовых норм. В то же время, российская правовая наука уделяет недостаточное внимание рассмотрению приме-

нения данных норм в специфических сферах общественных отношений, например, жилищных. Отсутствуют монографии и научные публикации, в которых исследовались бы правовая сущность, особенности и разновидности диспозитивных и императивных норм в жилищном праве.

Специальных определений указанных норм в науке жилищного права не выработано, в большинстве своем используются определения отраслевых наук, в частности, административного и гражданского права. На наш взгляд, это совершенно закономерно, поскольку при исследовании диспозитивных и императивных норм в науке жилищного права необходимо учитывать комплексный характер жилищного права.

Рассматривая влияние специфики жилищных отношений на характер и юридическую природу диспозитивных и императивных норм, необходимо подчеркнуть, что термин «жилищные отношения» включает в себя как организационно-управленческие отношения публично-правового характера (в первую очередь, в области управления жилищным фондом, контроля за его использованием и сохранностью), так и имущественные отношения гражданско-правового характера. В то же время, и гражданско-правовые жилищные отношения являются юридически неоднородными [3, с. 67]. Среди них можно обозначить: вещно-правовые отношения по приобретению и использованию жилья на праве собственности; корпоративные отношения, которые связаны с членством в жилищных и жилищно-строительных кооперативах и использованием принадлежащих им жилых помещений; обязательственные отношения, вытекающие из договоров жилищного найма (социального, коммерческого). Другими словами, жилищные отношения характеризуются комплексным, неоднородным характером: их правовая регламентация охватывается нормами различных отраслей права (гражданское, административное, конституционное) [4, с. 44].

Определенный интерес представляет выявление специфики использования диспозитивных и императивных норм в правовом регулировании данных видов правоотношений. Ввиду того, что организационно-управленческие отношения в предмете жилищного права преимущественно сводятся к деятельности органов исполнительной власти, которые действуют в пределах своей компетенции, правовая регламентация данных отношений осуществляется посредством норм административного права, для которых императивный метод является приоритетным. Касательно имущественных отношений гражданско-правового характера в предмете гражданского права типично юридическое равенство и автономия воли сторон, соответственно, должен использоваться диспозитивный метод, который базируется на принципе свободе сторон.

Исследование судебной практики применения рассматриваемых норм, регламентирующих жилищные отношения, показывает, что в ней зачастую содержатся указания на диспозитивный либо императивный характер применяемых норм. Ярким примером толкования диспозитивных норм выступает разъяснение о порядке применения ч.2 ст. 31 ЖК РФ, содержащееся в п.12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О не-

которых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ: «в силу части 2 статьи 31 ЖК РФ члены семьи собственника жилого помещения имеют равное с собственником право пользования данным жилым помещением, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи. Таким соглашением, в частности, в пользование членам семьи собственника могут быть предоставлены отдельные комнаты в квартире собственника, установлен порядок пользования общими помещениями в квартире, определен размер расходов члена семьи собственника на оплату жилого помещения и коммунальных услуг и др.» [2].

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, исследование диспозитивных и императивных норм жилищного права предоставляет возможность утверждать, что характер данных норм и специфика их применения в итоге предопределены особенностями предмета жилищного права и объекта жилищных отношений. В частности, установлено, что объективно существующие свойства жилого помещения, которое выступает в качестве объекта жилищных отношений, обуславливают необходимость регламентации в основном императивными нормами таких жилищных отношений, как отношения по предоставлению жилищных отношений на основании договора социального найма, отношений в области управления жилищным фондом.

Во-вторых, специальных определений диспозитивных и императивных норм в науке жилищного права не разработано, вследствие чего применяются категории и определения отраслевых наук (гражданское и административное право).

В-третьих, в качестве предпосылок закрепления диспозитивных норм в российском жилищном праве выступают положения ст. 40 Конституции РФ о существовании различных способов реализации права на жилище и усмотрение собственника по реализации правомочий владения, пользования, распоряжения жилым помещением [1], а также исключительное значение договорного регулирования жилищных отношений в отечественном праве.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – ст. 4398 / СПС Консультант-Плюс.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 9. – 2009 / СПС Консультант-Плюс.
3. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: дисс. канд. юрид. наук.: 12.00.01. – Тамбов, 2001. – 171 с.
4. Карягин Н.Е. Диспозитивные и императивные нормы в жилищном праве // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2015. – № 2. – С. 42-46.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В РФ И ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук, доцент,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Кошеляева К.А.

студентка 4 курса,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье исследуются проблемные вопросы, касающиеся реализации детьми своих жилищных прав. На основе действующего федерального законодательства и законодательства Тамбовской области проанализирована нормативно-правовая регламентация защиты жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: жилищные права, жилищное законодательство, жилое помещение, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей.

Рассматривая законодательную базу, направленную на обеспечение жильем детей-сирот, отметим, что любое государство исходит из того, что всякий нормативно-правовой акт должен быть воплощением справедливости. Более того выражение справедливости в праве в своей совокупности служат для того, чтобы максимально защищать интересы каждой личности и не наносить при этом ущерба общественному благу, интересам народа и государства, законным интересам других лиц [8, с. 40]. Так, Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [1] выделил детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в особую категорию нуждающихся в усиленной защите со стороны государственных органов, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Из специальных нормативных правовых актов, предусматривающих социальную защиту детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, детей-инвалидов, необходимо выделить Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее – ФЗ № 159) [2]. Разработанный Правительством РФ Федеральный закон от 29.02.2012 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» внес изменения и дополнения в ряд федеральных законов по вопросам предоставления жилья детям-сиротам, жилищного контроля, а также дал стимул для преобразования регионального законодательства. При этом законодатель выразил уверенность, что предложенные изменения позволят исключить массовые случаи обращения детей-сирот в суд за защитой своих прав.

Правоведы, Г. Шешко [12, с. 7-16], Е. Неганова [10], С. Карибян [9, с. 27], О. Лазаренкова, О. Подласенко, М. Рахвалова и др., уже оценили законодательные новеллы; частично осуществлен анализ региональной практики (К. Плехотко [12] и др.). Действительно, некоторые из новелл двухлетней давности должны изменить ситуацию к лучшему, создав условия для сокращения отдельных видов нарушений жилищных прав детей-сирот уже в краткосрочный период. Однако некоторые авторы (О. Лазаренкова, О. Подласенко, М. Рахвалова) не без основания оценили законодательные новеллы преимущественно негативно с точки зрения обеспечения жильем детей-сирот. Тем не менее, отрицание положительных сторон законодательных новелл может свидетельствовать о поверхностном либо предвзятом исследовании проблемы.

Следовательно, вопросы, касающиеся соблюдения прав детей-сирот, являются предметом многочисленных научных исследований в различных отраслях права. Но особое место в механизме гарантий законности в указанной сфере принадлежит органам прокуратуры [6, с. 220]. Так, прокурорская практика свидетельствует о том, дети-сироты могут состоять на учете довольно долго, в том числе и после достижения совершеннолетия (когда сироте уже более 30 лет). Теперь в законе четко констатируется, что право на получение жилого помещения сохраняется до фактического обеспечения жильем (п. 9 ст. 8 ФЗ № 159). В результате этого должны быть сведены к минимуму нарушения, согласно которым дети-сироты признаются утратившими право на получение жилья на основании, не связанном с удовлетворением жилищных потребностей.

Еще одним нововведением является то, что федеральное законодательство предоставляет право органам государственной власти субъектов РФ регулировать сферу социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, со строгим соблюдением требований Конституции РФ по разграничению предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ. В соответствии с законодательством Тамбовской области администрации городских округов, муниципальных районов области наделены отдельными государственными полномочиями по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних граждан [3].

Во исполнение возложенных, указанным постановлением, полномочий управлением образования и науки Тамбовской области ведется учет детей, нуждающихся в предоставлении жилого помещения. С этой целью сформирован Реестр детей-сирот, нуждающихся в предоставлении жилых помещений. Данные учета показывают, что по состоянию на 01.01.2015 на получение жилья претендуют 1076 детей, из них в возрасте от 14 до 18 лет – 501 чел. [5].

В целях обеспечения сохранности жилых помещений в 2014 году оказана материальная помощь из средств областного бюджета 50 детям указанной категории в рамках государственной программы Тамбовской области «Социальная поддержка граждан» на 2014-2020 годы, утвержденной поста-

новлением администрации области от 13.08.2014 № 894 [4]. Предусмотренные программой денежные средства на оказание материальной помощи для проведения ремонта жилых помещений, сохраняемых за детьми данной категории, в размере 1 млн. рублей реализованы полностью. Вместе с тем, число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих закрепленные жилые помещения ежегодно снижается: 2011 г. – 2389 дет.; 2012 г. – 1651 дет.; 2013 г. – 1189 дет.; 2014 г. – 640 дет.

Постановлением администрации Тамбовской области от 23.09.2013 г. № 1055 «О реализации прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жилое помещение» на администрации городских округов, муниципальных районов области, наделенных государственными полномочиями по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних граждан, возложена обязанность по сохранности жилых помещений. По состоянию на 01.01.2015 г. сократилось количество жилых помещений, находящихся в неудовлетворительном состоянии. Если на начало прошлого года их количество составляло – 56, то в 2015 г. их осталось 20. Всего же подлежат сохранению 505 жилых помещений, которые можно сохранить, предприняв соответствующие меры в каждом конкретном случае.

Однако в ряде случаев указанные органы не должным образом проявляют активность в защите прав детей-сирот. Так, например, за несовершеннолетним К., 2000 г.р. в 2003 году закреплено жилое помещение (принадлежащее муниципалитету). Мать ребенка в 2006г. умерла. В актах обследования данного жилого помещения на предмет его сохранности указано, что квартира находится в неудовлетворительном состоянии и необходимо проведение ремонта. Мальчик в настоящее время является воспитанником одного из детских домов. Однако мер по сохранности данного жилья не предпринимается, денежные средства (со слов администрации детского дома) на ремонт не выделялись [5]. Помимо этого не предпринимаются меры по оформлению муниципального жилья в собственности ребенка (приватизация).

Ведь, без ориентации на справедливость ни государственная акция законодателя, ни практические шаги судей, прокуроров и иных лиц не могут быть одобрены общественным мнением, свободно приняты теми, кого данные правовые акты касаются [7].

Тем не менее, вопрос обеспечения жильем детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей до настоящего времени не решен в полном объеме. Именно поэтому необходимо во всех возможных вариантах обеспечить его сохранность, обеспечив тем самым конституционное право на жилище наиболее незащищенной категории детей. Ведь семья и дети являются приоритетным направлением государственной политики и как объектам повышенного внимания со стороны общества. Именно поэтому от того, насколько деятельно будут реализовываться законодательные акты по вопросам семьи и детства, во многом зависит жизнь всего общества.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998 г. № 31. Ст. 3802.
2. Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрании законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 52. Ст. 5880.
3. Закон Тамбовской области от 27 декабря 2007 г. № 334-З «О наделении администраций городских округов, муниципальных районов Тамбовской области государственными полномочиями по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних граждан» // Тамбовская жизнь. 2007 г. № 522 – 526 (24383 – 24387).
4. Постановление администрации Тамбовской области от 13.08.2014 г. № 894 «Об утверждении государственной программы Тамбовской области «Социальная поддержка граждан» на 2014 – 2020 годы» // Тамбовская жизнь [Электронный ресурс] URL: www.tamlife.ru. Дата обращения: 18.08.2016.
5. Доклад о состоянии соблюдения и защиты прав, свобод и законных интересов детей в Тамбовской области в 2014 году [Электронный ресурс] URL: <http://tamlife.ru/files/phpLAnGZt.pdf>. Дата обращения: 18.09.2016.
6. Арутюнян Н. Г., Иванченко Е. А. Прокурорский надзор за соблюдением прав детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, на жилое помещение // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV междунар. науч. конф. Казань: Бук. 2016. С. 220-223.
7. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Белгород. 2002. 23 с.
8. Булгаков В.В. Принцип справедливости в праве. Диссертация // Вопросы теории государства и права: историко-правовые исследования. Сборник научных трудов. Тамб.: Издат.дом ТГУ. 2004. С. 36-81
9. Карибян О.С. Правовые проблемы обеспечения жильем детей-сирот // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 1. С. 26 – 31.
10. Неганова Е. Жилищный права детей-сирот под контролем государства // эж-ЮРИСТ. № 23. 2015 г. // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 18.09.2016.
11. Плехотко К.К. Практика обеспечения лиц, оставшихся без попечения родителей, жилищем в отдельных субъектах РФ // Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 36-38.
12. Шешко Г. Жилищное законодательство. Проблемы и перспективы его совершенствования // Жилищное право. 2012. №12. С. 7-16.

ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юр. наук, доцент,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Клишина Е.О.

студентка 4 курса Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье защита жилищных прав рассматриваются пути защиты данных прав, осуществление нарушенных прав судом, в соответствии с подведомственностью дел, и в ад-

министративном порядке. Применение какого-либо конкретного способа по осуществлению защиты жилищного права, напрямую зависят от того, что содержит защищаемое право и характера нарушения этого права.

Ключевые слова: жилищный кодекс, защита, жилищные права.

Безусловно, жилищное право затрагивает интересы каждого гражданина независимо от возраста или имущественного положения. Государство долгое время было в долгу у общества не только за свою строительную политику, но и за отсутствие четкой, понятной, прозрачной и непротиворечивой системы жилищного законодательства.

Статья 40 Конституции Российской Федерации провозглашает право каждого гражданина России на жилище [1]. Основные же принципы реализации данного конституционного права российских граждан, общие начала правового регулирования жилищных отношений при становлении различных форм собственности в жилищной сфере определены в новом Жилищном кодексе Российской Федерации.

В частности, в ч. 2 и 3 ст. 1 ЖК РФ указывается на то, что граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права, в том числе распоряжаются ими.

Закрепление в Конституции РФ неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина не является достаточным условием демократизма государства и общества, если вместе с этим не будет конституционно провозглашено равенство всех перед законом и органами отправления правосудия. Неразрывная связь этих положений проходит красной нитью через многие международно-правовые документы, которые касаются прав человека. Сегодня подобные документы входят в правовую систему России в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Особая роль суда в защите прав человека подчеркнута в статье 9 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой “каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его прав, предоставленных ему Конституцией или законом” [2, с. 116].

Жилищные права граждан охраняются законом. Под способами защиты жилищных прав понимаются закрепленные материально-правовые меры принудительного характера, при помощи которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя.

Защита жилищных прав граждан – единственный путь к сохранению жилья. Защита нарушенных прав осуществляется судом, в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством и в административном порядке в случаях, предусмотренных ЖК РФ. Споры, связанные с жилыми помещениями, возникают на практике довольно часто, актуальным является вопрос о наследовании жилых помещений и имущественных прав, связанных с ними, в домах жилищных и жилищно-строительных кооперативов.

Ученые утверждают, что право на защиту – элемент, который входит в содержание практически любого субъективного гражданского права. Также право на защиту – это самостоятельное субъективное право. Можно сказать, что право на защиту никаким образом не может иметь полностью самостоятельного значения, ведь в этом случае отсутствует благо, защищать которое оно призвано. И важным является то, что без защиты невозможно существование любого права.

Защита жилищных прав осуществляется путём:

- 1) признания жилищного права;
- 2) восстановления положения, существовавшего до нарушения жилищного права, и пресечения действий, нарушающих это право или создающих угрозу его нарушения;
- 3) признания судом недействующими полностью или в части нормативного правового акта государственного органа либо нормативного правового акта органа местного самоуправления, нарушающих жилищные права и противоречащих ЖК РФ или принятым в соответствии с ЖК РФ федеральному закону, иному нормативному правовому акту, имеющим большую, чем указанные нормативный правовой акт государственного органа либо нормативный правовой акт органа местного самоуправления, юридическую силу;
- 4) неприменения судом нормативного правового акта государственного органа или нормативного правового акта органа местного самоуправления, противоречащих ЖК РФ или принятым в соответствии с ЖК РФ федеральному закону, иному нормативному правовому акту, имеющим большую, чем указанные нормативный правовой акт государственного органа или нормативный правовой акт органа местного самоуправления юридическую силу;
- 5) прекращения или изменения жилищного правоотношения.

Однако, анализируя право на защиту необходимо рассматривать его в качестве неотъемлемого правомочия, которое составляет один из элементов содержания субъективного гражданского права [5, с. 42-46].

Порядок и пределы применения какого-либо конкретного способа по осуществлению защиты жилищного права, напрямую зависят от того, что содержит защищаемое право и характера нарушения этого права. Это также свидетельствует о существующей непосредственной связи между природой защищаемого права и правомочия на защиту, о том, что право на защиту не существует как бы само по себе [6, с. 107-110].

Защита нарушенных жилищных прав осуществляется судом в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством. Защита права собственности субъектов гражданского оборота, в том числе и на жилые помещения, осуществляется согласно положениям разных отраслей законодательства.

Следует отметить, что любой закон, независимо от его содержания, подлежит исполнению. Правовая или неправовая природа закона может лишь предполагаться на стадиях его подготовки и принятия. Но выявляется она только в ходе реализации закона в виде отношения к нему людей. То есть другими словами, закон, который отвечает интересам людей, составляющих

большинство в обществе, будет правовым для общества на определенном этапе его развития, поскольку закон, один и тот же может быть как правовым, так и неправовым на различных этапах развития общества [3, с. 102].

Несомненно, что судебный порядок защиты нарушенных прав и свобод является наиболее надежным и действенным. Также нет оснований утверждать, что в нашей стране создан достаточно эффективный механизм судебной защиты, реально обеспечивающий соблюдение прав и свобод каждого человека. В настоящее время разрешение конфликта через судебные органы приводит к ситуации, когда одна из сторон конфликта (а в некоторых случаях и обе стороны) остается не удовлетворенной результатами судебного разбирательства.

Список литературы

1. Конституция РФ // Российская газета. 1993.
2. Булгаков В.В. Концепции справедливости в праве: дис. канд. юрид. наук. Тамбов, 2001. С. 116.
3. Булгаков В.В. Концепции справедливости в праве: дис. канд. юрид. наук. Тамбов, 2001. С. 102.
4. Жилищный кодекс РФ // Парламентская газета. 2005. № 7-8.
5. Карягин Н.Е. Диспозитивные и императивные нормы в жилищном праве: вопросы теории и практики применения. // Бизнес в законе. 2015. № 2. С. 42-46.
6. Хатунцев О.А. Право на защиту как правомочие субъекта права собственности // Бизнес в законе. 2008. №2. С. 107-110.

ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юр. наук, доцент,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Холодилина О.Ю.

студентка 4 курса,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматриваются проблемы защиты жилищных прав несовершеннолетних лиц в Российской Федерации. Дети в силу своего возраста не могут самостоятельно защищать свои права, поэтому обеспечить и предоставить гарантии реализации жилищных прав несовершеннолетних лиц обязаны родители и государство в лице компетентных органов.

Ключевые слова: право на жилище, жилищные права, защита жилищных прав несовершеннолетних, защита прав и законных интересов.

Право на жилище является одним из основных социальных и экономических прав граждан Российской Федерации и закрепляется в Конституции

государства [5]. Важнейшую роль в жилищном законодательстве Российской Федерации занимают вопросы защиты жилищных прав граждан, а особенно защита жилищных прав несовершеннолетних лиц в силу их ограниченного правового статуса. На международном уровне установлено, что право на жилище является необходимым социальным благом и принадлежит ребенку с рождения [4]. Дети в силу возраста не имеют возможности повлиять на решение своих родителей или законных представителей, не могут реализовать свое право на пользование жилым помещением, а соответственно и не имеют возможности самостоятельно осуществлять защиту своих прав и законных интересов в сфере жилищных отношений, что говорит об особой актуальности исследуемой темы.

Долгое время основной проблемой правоприменительной деятельности исследователи называли отсутствие защиты жилищных прав несовершеннолетних лиц в том случае, когда дети после расторжения брака родителей остаются проживать с родителем, не имеющим в собственности жилого помещения. Так, с принятием в декабре 2004 года Жилищного Кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) несовершеннолетних лиц, которые перестали совместно проживать с родителем – собственником жилого помещения, суды признавали утратившими право пользования жилым помещением, ссылаясь на ч. 4 ст. 31 ЖК РФ. При этом если несовершеннолетний по соглашению родителей оставался проживать с родителем, не имеющим в собственности жилого помещения, то он становился бывшим членом семьи собственника жилья и его необходимо было выселить вместе с бывшим супругом [1, с. 12].

Несколько лет сохранялась практика выселения несовершеннолетних детей вместе с родителем. В 2007 году Верховный суд Российской Федерации разъяснил, что «...лишение ребенка права пользования жилым помещением одного из родителей – собственника этого помещения может повлечь нарушение прав ребенка. Поэтому в силу установлений Семейного кодекса Российской Федерации об обязанностях родителей в отношении своих детей право пользования жилым помещением, находящимся в собственности одного из родителей, должно сохраняться за ребенком и после расторжения брака между его родителями» [6].

В настоящее время судебная практика характеризуется большей направленностью на защиту жилищных прав несовершеннолетних лиц. Так, рассмотрим на примере гражданское дело Л.В. обратившегося в Приозерский городской суд Ленинградской области с исковым заявлением к К.И., действующей в интересах несовершеннолетнего Л.Р.В., о признании несовершеннолетнего Л.Р.В. не приобретшим право пользования жилым помещением, и обязанности Отделения Управления Федеральной миграционной службы России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в Приозерском районе снять его с регистрационного учета. В исковом заявлении истец указал, что состоял в зарегистрированном браке с К.И., от совместного брака с которой родился сын Л.Р.В. В период рождения сына истец с К.И. фактически проживали в квартире ее родителей. Родившийся же сын Р. был зарегистри-

рован по адресу принадлежащей истцу квартиры в связи с нежеланием родителей К.И. регистрировать внука по их адресу. До момента прекращения семейных отношений и расторжения брака с К.И. ни вместе, ни отдельно несовершеннолетний Р. фактически в принадлежащую истцу квартиру не вселялся и не проживал в ней ни одного дня. С даты своего рождения и по настоящее время ребенок проживает совместно с матерью по адресу ее места жительства.

Изучив материалы дела и проанализировав действующее законодательство, суд пришел к выводу, что дети вправе проживать как по месту жительства матери, так и по месту жительства отца. Несовершеннолетние в силу возраста не могут самостоятельно реализовать свое право пользования жилым помещением и проживают на той жилой площади, которая определяется им в качестве места жительства соглашением родителей. Поскольку родители избрали местом жительства ребенка спорную жилую площадь у Л.Р.В. возникло право пользования спорной квартирой. А то обстоятельство, что в настоящее время несовершеннолетний не проживает по данному адресу вместе со своим отцом, не свидетельствует о том, что он не приобрел право пользования спорным жилым помещением, поскольку в силу своего малолетнего возраста он не может самостоятельно осуществлять свои права, в том числе, право на выбор места жительства [7].

Здесь стоит отметить высказывание Булгакова В.В., который отмечал, что «справедливость выражается в одинаковом применении закона к каждому» [2, с. 90], особенно если речь идет о несовершеннолетнем лице.

Другим серьезным нарушением жилищных прав несовершеннолетних лиц является совершение сделок с жилым помещением, в котором ребенок проживает. Так, Биробиджанским районным судом Еврейской автономной области было рассмотрено дело по иску Звягинцевой Е.В., действующей в интересах своего несовершеннолетнего ребенка к бывшему супругу Звягинцеву Ю.В. и гражданам Цою Д.К., Мирошниченко М.В. о признании сделки купли-продажи квартиры, в которой она проживает вместе с несовершеннолетним ребенком, недействительными. Как следует из материалов дела, Звягинцев Ю.В., будучи собственником жилого помещения, в котором зарегистрированы и проживают его бывшая супруга и их несовершеннолетний ребенок, заключил договор купли-продажи этого жилого помещения (квартиры) с Цой Д.К., который позже продал это жилое помещение Мирошниченко М.В.

В удовлетворении исковых требований Звягинцевой Е.В. было отказано. Несовершеннолетний ребенок, зарегистрированный и проживающий в проданной квартире фактически остался без жилого помещения [8].

Таким образом, в ст. 292 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо внести изменения и указать, что отчуждение жилого помещения, в котором проживает несовершеннолетний, возможно только в случае сопровождения такой сделки органом опеки и попечительства. При этом на органы опеки и попечительства возлагается ответственность за гарантированное предоставление несовершеннолетнему лицу жилого помещения взамен отчуждаемого.

В заключение хочется отметить высказывание Булгакова В. В., который отмечает, что «Каждый человек хочет быть уверенным в своем завтрашнем дне, в устроенном будущем своих детей. Поэтому долг каждого государства создать все необходимые условия для удовлетворения этих социальных потребностей» [3 с. 161].

Список литературы:

1. Бобкова С.А. Защита жилищных прав несовершеннолетних // Судья. 2015. № 3. С. 12-14.
2. Булгаков В.В. Концепции справедливости в праве: дис. канд. юрид. наук. Тамбов. 2001. 90 с.
3. Булгаков В.В. Концепции справедливости в праве: дис. канд. юрид. наук. Тамбов. 2001. 161 с.
4. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Гарант». Дата обращения 27.09.2016 г. URL: <http://www.garant.ru>.
5. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
6. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2007 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 07.11.2007) СПС «Гарант». Дата обращения 27.09.2016 г. URL: <http://www.garant.ru>.
7. Определение Ленинградского областного суда от 27.08.2014 № 33-4292/2014 // СПС «Гарант». Дата обращения 27.09.2016 г. URL: <http://www.garant.ru>.
8. Решение Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 04.07.2013 по делу №2-1651/2013 // СПС «Гарант». Дата обращения 27.09.2016 г. URL: <http://www.garant.ru>.

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА КАК ПРИНЦИП ЖИЛИЩНОГО ПРАВА

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук, доцент,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Молчанова В.В.

студентка 4 курса,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматривается один неприкосновенность жилища в качестве одного из важнейших принципов жилищного права. Право на неприкосновенность жилища – одно из основных конституционных личных прав человека, и означает, что никто не должен проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц. Согласно Конституции, каждый имеет право на жилище, оно неприкосновенно и никто не может быть произвольно лишен его (ст. 25, 40). Эти нормы внесены законодателем в ст. 3 Жилищного кодекса РФ.

Ключевые слова: жилище, неприкосновенность жилища, принцип жилищного права, нарушение неприкосновенности жилища.

Правовые принципы (принципы права) – это основные начала, важнейшие положения правового регулирования общественных отношений [1, с. 6].

Принципы права служат ориентиром правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов. Их соблюдение обеспечивает нормальное и единообразное развитие и функционирование правовой системы [2, с. 2].

С понятием принципы права связано такое правовое явление, как справедливость. Равенство и неравенство как выражение справедливости в праве в своей совокупности служат для того, чтобы максимально защищать интересы каждой личности и не наносить при этом ущерба общественному благу, интересам народа и государства, законным интересам других лиц [3, с. 43].

Всего можно выделить семь принципов жилищного права. К их числу относятся следующие: недопустимости произвольного лишения жилища, доступность для граждан условий найма жилых помещений, неприкосновенность жилища, общедемократическое, гуманистическое отношение к гражданам – нанимателям и собственникам жилых помещений, цивилизованное использование жилых помещений, неприкосновенность собственности, недопустимость ограничения (или лишения) права пользования жилым помещением.

Одним из ведущих принципов жилищного права является принцип неприкосновенности жилища. Он находит законодательное закрепление в ч. 1 ст. 40 Конституции РФ, где говорится следующее: «Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища» и в ст. 25 Конституции РФ, в которой четко говорится: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения» Также рассматриваемый принцип непосредственно отражен в ст. 3 Жилищного Кодекса РФ (далее – ЖК РФ). Идентичные гарантии предусмотрены также в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека и в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

Неприкосновенность жилища означает то, что никто не вправе проникать в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан. Необходимо отметить, что существуют исключения из данного положения, при которых проникновение в жилище помимо воли проживающих там лиц признается правомерным. Это возможно лишь в случаях, когда это осуществляется в целях прямо предусмотренных ЖК РФ, также в предусмотренных другим федеральным законом случаях или в порядке или на основании судебного решения. Таковыми целями может являться: спасение жизни граждан и их имущества, обеспечение их личной безопасности или общественной безопасности при аварийных ситуациях (стихийных бедствиях, катастрофах, иных обстоятельствах чрезвычайного характера), пресечение преступлений. Также в качестве примера, когда проникновение в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан допускается, можно привести выполнение некоторых следственных действий

(выемки, обыска, наложения ареста на имущество и др.). Это положение закреплено в ст. 12 Уголовно-процессуального кодекса РФ, где речь идет о том, что проведение осмотра жилища возможно только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, а обыска и выемки в жилище – на основании судебного решения. Также Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 24.12.93 № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» определил следующее: «Исходя из того, что никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения, ... суды должны рассматривать материалы, подтверждающие необходимость проникновения в жилище, если таковые представляются в суд».

Под проникновением в жилище понимается открытое или тайное вторжение в него лиц, которые по закону не вправе находиться в нем помимо воли проживающих лиц. При этом вторжение может выражаться как в физическом нахождении постороннего в жилище, так и в прослушивании разговоров проживающих в помещении лиц и в др.

Данный принцип имеет большое значение непосредственно для реализации стабильного осуществления собственником (нанимателем, арендатором) жилого помещения устойчивого права пользования им без нарушения или ущемления этого права. Этот принцип можно рассматривать в качестве одного из важных проявлений более общего принципа недопустимости произвольного вмешательства в частные дела.

В роли специфического средства осуществления правовой цели выступают санкции, предусмотренные нормативно-правовыми актами. [4, с. 44] За нарушение неприкосновенности жилища предусмотрена уголовная ответственность (ст. 139 Уголовного кодекса РФ «Нарушение неприкосновенности жилища»). [5, с. 4] Так, преступлением является не только незаконное проникновение вопреки воле проживающих в жилом помещении, но и иные формы получения сведений о том, что происходит в жилище [6, с. 18]. Под жилищем в названной выше статье понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Список литературы

1. Кудашкин А.В. Жилищное право. М.: "За права военнослужащих", 2005. 6 с.
2. Булгаков В.В. Концепции справедливости в праве: дис. канд. юрид. наук. Тамбов, 2001. 2 с.
3. Булгаков В.В. Концепции справедливости в праве: дис. канд. юрид. наук. Тамбов, 2001. 43 с.
4. Булгаков В.В. Концепции справедливости в праве: канд. дис. доцент, канд.юр.наук. Тамбов, 2001. 44 с.
5. Шешко Г.Ф. Жилищное право. М.: Аст-Москва, 2007. 11 с.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕТХОГО И АВАРИЙНОГО ЖИЛЬЯ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук, доцент,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Потапова И.С.

студентка 4 курса,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье проанализированы вопросы расселения ветхого и аварийного жилья. Охарактеризовано современное состояние жилищного фонда с точки зрения аварийности и ветхости в целом по России, представлена ситуация по Тамбовской области. Выявлены недостатки и пробелы в данной сфере регулирования. Предлагаются пути совершенствования выявленных проблем с учетом принципа справедливости, применяемого в жилищном праве.

Ключевые слова: жилищный фонд, ветхое и аварийное жилье, адресная программа по переселению граждан.

Одним из основных вопросов жилищной политики является проблема ветхого и аварийного жилья. Такой жилищный фонд создает угрозу безопасному проживанию граждан, а также ухудшает внешний облик территорий муниципальных образований, сдерживает развитие инженерной инфраструктуры, снижает инвестиционную привлекательность городов.

В Тамбовской области данная проблема является актуальной, так как суммарная площадь жилищного фонда области, техническое состояние которого не соответствует стандартам проживания, сегодня составляет 747,0 тыс. м² или 2,8 процента всего жилищного фонда, из них 96,1 тыс. м² признаны аварийными. Темпы увеличения объемов ветхого жилищного фонда в Тамбовской области превышают темпы его ликвидации [1].

В настоящее время эти вопросы решаются с использованием Жилищного кодекса Российской Федерации (ч. 10 ст. 32, ч. 2 ст. 168, ч. 2 ст. 169, ч. 2 ст. 174, ст. 184) [2], Федерального закона от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», а также региональных адресных программ по переселению граждан из аварийного жилищного фонда. Хотя принятие законов и других нормативно-правовых актов весьма важно, решающее значение имеет осуществление в нашем государстве на практике содержащихся в них общеобязательных требований. Сформулированные в законах и других нормативно-правовых актах

нормы лишь тогда становятся живыми, когда они воплощаются в действительности, реализуются в сознательно-волевых поступках либо действиях людей. Требования справедливости подлежат реализации при осуществлении права [3, с. 138].

Рассмотрим характеристику проблем в сфере аварийного жилья более подробно.

Серьезной недоработкой является отставание от сроков реализации программы по расселению. С 2014 года из аварийного жилья переехали 375,2 тысячи россиян. Это только 51,2 процента из тех, кого следует переселить до конца 2017 года. Необходимо установить жесткие сроки расселения жителей при угрозе аварийности или ветхости дома по факту обращения граждан.

Уже на стадии составления очередности жильцов на расселение необходима корректировка с учетом списка нуждающихся в улучшении жилищных условий. Ни для кого не секрет наличие коррупционных схем в сфере расселения аварийного жилья. Так, например, в 2013 году в Белгороде прокуратура возбудила уголовное дело по статье «Служебный подлог» после проверки законности переселения из ветхого и аварийного жилья. Как выяснилось, одна из новых квартир была выдана женщине, которая не проживала в аварийном доме. Более того, чиновники, составлявшие списки жильцов и квартир в ветхих домах, сфальсифицировали ряд документов. Они указали, что в одном из домов в поселке Пролетарский нужно расселить шесть квартир, в то время как в доме их было всего пять [4]. С целью устранения данного негативного факта необходимо вести публично и максимально прозрачно процесс расселения. Все списки очередности сноса с указанием фамилий должны быть размещены в открытом доступе в СМИ.

Еще одна большая проблема – ветхие дома, которые становятся обузой для управляющих компаний (далее УК). Многие УК отказываются от старых домов, так как технически сложно в рамках закона и при установленных тарифах обслуживать их и обеспечивать безопасность жильцов. Проблема и в том, что большинство их жильцов хочет переехать в новые квартиры, поэтому там не разрешается делать ремонт. В свою очередь, за неисполнение обязательств у Государственной жилищной инспекции предусмотрены штрафные санкции. А если произойдет несчастный случай, то УК лишится лицензии на управление всеми домами. Поэтому специалисты возлагают надежды на муниципальную УК, действие которой планируют восстановить. Судебная практика неоднозначно относится к решению данного вопроса. Например, Арбитражный суд Кировской области признал правомочным предписание Управления антимонопольной федеральной службы (далее УФАС) о недопустимости расторжения УК в одностороннем порядке договора на обслуживание десятков домов [5]. Изучив ситуацию, УФАС пришло к выводу, что УК было не вправе расторгать договоры без соответствующего решения собрания собственников жилья, так как ее действия несут угрозу интересам жильцов. Как считают в УФАС, данная УК на тот момент безусловно доминировала на рынке. Между тем в некоторых случаях другим УК удавалось доказать правомерность расторжения договора в связи с наличием конкуренции и возможностью выбора новой компании.

Существует законопроект об избавлении жителей ветхого жилья от платы за капремонт. Сегодня капитальный ремонт по закону не оплачивают жители домов, признанных аварийными. Авторы проекта поясняют, что ветхими в России считаются здания, конструкция которых имеет определенный износ: для каменных домов это свыше 70 процентов, деревянных домов со стенами из местных материалов, а также мансард – свыше 65 процентов. Их капитальный ремонт, по мнению авторов проекта, – финансово затратный и неэффективный, «а для собственника ветхого жилого помещения наступают неблагоприятные последствия в невозможности его использования в будущем [6]. Между тем существует и противоположное мнение о том, что если ветхие строения перестать ремонтировать, то через какое-то время они превратятся в аварийные, что грозит разрушением крыши, стен, несущих конструкций и может привести к травмам и гибели людей. Следовательно, нужно не освобождать жильцов от взносов, а обязать региональные власти делать ремонт в ветхих строениях в первую очередь.

Существует проблема и в несовершенстве ряда законодательных региональных программ. Например, в Омске под программу расселения не попали жители дома, признанного памятником регионального значения. В связи с чем омичей обязали реконструировать ветхие дома за свой счет [7].

Вышеперечисленные проблемы совершенно не значат, что с самого начала цель и средства правоприменителей были несправедливыми. Закон мог стать в некоторых случаях несправедливым уже в процессе применения нормы права в связи с изменением тех отношений, на регулирование которых правовая норма направлена. Субъект также может считать несправедливыми содержание правового требования, которое заключено в норме права, вид и пределы ответственности. Но каким бы неправильным не представлялось отступление от того или иного закона, это не допустимо до тех пор, пока соответствующий закон не будет изменен компетентным правотворческим органом. Если правоприменяющий орган придет к выводу о несправедливости той или иной юридической нормы, это не освобождает его от строгого и неуклонного ее исполнения. Однако свое мнение он может и должен довести до соответствующего правотворческого органа [8, с. 21].

Таким образом, основной задачей государства в жилищной политике должно стать решение проблем в сфере переселения граждан из ветхого, аварийного жилья. Всем гражданам страны должны быть созданы безопасные и благополучные условия проживания. Только совместная работа всех заинтересованных сторон над решением рассматриваемой проблемы может привести к положительным результатам.

Список литературы

1. Об утверждении областной адресной программы по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, расположенного на территории Тамбовской области, на 2013 год и до 01 сентября 2017 г. Постановление администрации Тамбовской области от 29.04.2013 № 443 (ред. от 04.04.2016). [Электронный ресурс]. Доступ с сетевого издания «Тамбовская жизнь». URL: <http://www.tamlife.ru> (дата обращения: 19.09.2016).

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 06.07.2016) //Собрание законодательства РФ, 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

3. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве: дис. канд. юрид. наук. Тамбов, 2001. 169 с.

4. Скрипка А. На расселявших ветхие дома белгородских чиновников завели дело [Электронный ресурс]. Доступ с интернет-издания «Российская газета». URL: <https://rg.ru/2013/06/05/reg-cfo/podlog-anons.html> (дата обращения: 19.09.2016).

5. Андреев А. На Вятке УК не разрешили избавиться от ветхого жилфонда [Электронный ресурс]. Доступ с интернет – издания «Российская газета». URL: <https://rg.ru/2013/07/09/reg-pfo/ujh-anons.html> (дата обращения: 19.09.2016).

6. Домчева Е. Сделают перерасчет [Электронный ресурс]. Доступ с интернет – издания «Российская газета». URL: <https://rg.ru/2016/04/28/deputaty-predlozhili-sniat-platu-zakapremont-s-vladelcev-vethovogo-zhilia.html> (дата обращения: 19.09.2016).

7. Граф Н. В заложниках у памятника [Электронный ресурс]. Доступ с интернет – издания «Российская газета». URL: <https://rg.ru/2012/03/06/pamyatnik.html> (дата обращения: 19.09.2016).

8. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Белгород, 23 с.

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук, доцент,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Яковлева Е.О.

студентка 4 курса,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Исследование посвящено анализу основных подходов к ограничению права пользования жилым помещением.

Ключевые слова: право, ограничение, жилое помещение.

Проблема соотношения права и справедливости занимала и занимает сейчас одно из ведущих мест в научных исследованиях не только правоведов, но и философов, социологов, политологов [3, с. 5]. Данная проблема нашла свое отражение и в жилищном праве.

Связь жилищного права и справедливости основана на том, что правовое отношение может быть всегда интерпретировано в качестве особого типа отношения распределительного. Здесь распределяются права и обязанности участников взаимного социального общения [2, с. 5].

Жилые помещения являются специфическим имуществом-недвижимостью. Специфика данного имущества выражается в следующих аспектах: во-первых, любое жилье, как в многоквартирном так и в многоквар-

тирном доме имеет связь с землей; во-вторых, жилые помещения используются достаточно длительное время; в-третьих, жилье облагается особым налогом (налог на имущество); в-четвертых, право собственности на квартиры имеет законодательно определенные ограничения; в-пятых, жилые помещения невозможно перемещать без утраты целостности; в-шестых, сделки по распоряжению жильем должны регистрироваться в органе юстиции.

В связи с этим, ранее, институт частной собственности граждан в жилищной сфере был достаточно ограничен и стиснут в рамки жесткого контроля со стороны государства. Предметом частной собственности граждан чаще всего являлся жилой дом, а основанием возникновения права на него – индивидуальное жилое строительство на отведенном для этих целей в установленном порядке земельном участке либо участие в ЖК (ЖСК). Реже применялся договор купли-продажи.

Приобретение квартиры или комнаты из государственного фонда жилья было и вовсе невозможно. В то же время, находящийся в личной собственности гражданина жилой дом не мог использоваться им в целях, так называемой, «личной наживы», извлечения «нетрудовых» доходов, в других «корыстных» целях.

Это явно противоречило самому содержанию права собственности гражданина, то есть, права по владению, пользованию и распоряжению имуществом по своему усмотрению и в своих интересах. Наблюдалось чрезмерное ограничение права собственности граждан, сведение его функционального назначения к удовлетворению потребительских нужд собственника; на первый план выдвигались такие полномочия как владение и пользование. К распоряжению собственник прибегал значительно редко.

Право пользования собственником жилым помещением заключается в эксплуатации жилого помещения в целях удовлетворения собственником своих жилищно-бытовых потребностей. Пользование жилыми помещениями носит строго целевой характер – для постоянного проживания. Ограничение права пользования, а значит, и ограничение права собственности, возможно только в соответствии с действующим законодательством.

Право распоряжения, как уже говорилось, означает право собственника определить правовое положение жилого помещения, то есть свободу его отчуждения и свободу его передачи в пользование другим лицам посредством договора найма или аренды. Собственник может распоряжаться принадлежащим ему жильем через следующие гражданско-правовые сделки: куплю-продажу, мену, дарение, обмен, составление завещания.

При этом частная собственность на недвижимость или ее часть в жилищной сфере не ограничивается по количеству, размерам и стоимости.

Объектом частной собственности граждан в жилищной сфере могут быть: индивидуальные жилые дома, приватизированные, приобретенные квартиры и дома, квартиры в домах жилищных и жилищно-строительных ко-

оперативов с полностью выплаченным паевым взносом, в домах товариществ индивидуальных владельцев квартир, квартиры и дома, приобретенные в собственность гражданами на иных основаниях, предусмотренных действующим законодательством [4, с. 20].

Данные объекты намеренно поименованы во множественном числе, чтобы подчеркнуть возможность обладания несколькими однородными и различными объектами одновременно одним гражданином.

Однако существует ряд ограничений права собственности граждан в жилищной сфере. Так, например, не допускается использование собственником жилых помещений в домах для нужд промышленного характера, то есть под нежилые цели. Собственник обязан использовать жилые и подсобные помещения без ущемления жилищных и иных прав и свобод других граждан. Право собственности на жилой дом следует отличать от права собственности на квартиру в многоквартирном доме. В последнем случае собственнику принадлежит только квартира, а фундамент, крыша, лестничные площадки и другие части дома, которые обслуживают квартиры, они составляют собственность государства, либо если это дом индивидуальных застройщиков общую собственность участников строительства [5, с. 57].

Содержание и ремонт переданного в собственность жилого помещения осуществляется собственником с обязательным соблюдением единых правил и норм эксплуатации, ремонта жилищного фонда за счет средств собственника. Капитальный ремонт жилого дома, квартиры с переустройством или перепланировкой помещений производится с разрешения местной администрации.

Необходимо соблюдение санитарно-гигиенических требований, строительных норм и правил, противопожарных норм как данного жилого помещения, так и других жилых помещений расположенных в этом доме.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что справедливость пронизывает все разновидности права, в том числе и жилищного, характеризует нравственный характер его целей и средств [1, с. 159].

Список литературы

1. Булгаков В.В. Концепции справедливости в праве: дис. канд. юрид. наук. Тамбов, 2001. 90 с.
2. Булгаков В. В., Климова Г. О., Лозовская Е. А., Марикиян М. М. Взаимосвязь права и справедливости // Научная электронная библиотека. Белгород. 2016. 8 с.
3. Булгаков В. В. Концепции справедливости в праве: автореферат доцент, канд.юр.наук. Тамбов. 2001. 23 с.
4. Наумов А. В. Проблема ограничения пользования жилым помещением // Российская юстиция. 2014. № 1. С. 17-22.
5. Обухов О. А. Понятие жилых помещений // Жилищное право. 2012. № 2. С. 57-59.

ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ СЛУЖЕБНЫМ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юр. наук, доцент,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Матвеева М.С.

студент 4 курса Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассмотрены положения российского жилищного законодательства, которые регламентируют основания и порядок прекращения права пользования служебным жилым помещением специализированного жилищного фонда Российской Федерации, а также проблемы их применения судами при рассмотрении гражданских дел о прекращении права использования служебным помещением и выселении из него.

Ключевые слова: служебные жилые помещения, прекращение права пользования, выселение из служебного жилого помещения.

Подчеркнем, что право пользования служебным жилым помещением выступает в качестве структурного элемента содержания договора найма служебного жилого помещения, который согласно ст. 101 и 102 Жилищного кодекса РФ, может быть как прекращен, так и расторгнут.

Согласно современному жилищному законодательству, договор найма служебного жилого помещения может быть расторгнут в любое время по соглашению сторон рассматриваемого договора либо по инициативе нанимателя служебного жилого помещения. Вместе с тем, расторжение договора по инициативе наймодателя представляется возможным только в случаях, которые прямо предусмотрены на законодательном уровне. Например, по требованию наймодателя договор найма жилого помещения может быть расторгнут при неисполнении нанимателем и проживающими вместе с ним членами его семьи обязательств по договору.

При рассмотрении вопроса расторжения договора найма служебного жилого помещения в аспекте гражданско-правовых отношений, целесообразно заключить, что под расторжением необходимо понимать волевые действия одной или двух сторон, нацеленные на прекращение жилищных прав и обязанностей участников договора. Другими словами, рассматриваемые действия являются односторонними или двусторонними гражданско-правовыми сделками [5, с. 12].

От расторжения рассматриваемого договора необходимо отличать его прекращение. Следует учитывать, что основаниями прекращения договора будут выступать обстоятельства, не связанные с волей участников договора. В частности, в соответствии с п.1 ст. 102 ЖК РФ договор найма прекращает-

ся в случае утраты (разрушения) служебного жилого помещения, а также по другим основаниям, которые установлены в ЖК РФ. Можем предположить, что законодатель имеет в виду положение, которое содержится в п.5 ст. 83 ЖК РФ, в соответствии с которым договор прекращается в связи со смертью одиноко проживающего нанимателя. В то же время, принимая во внимание, что приведенная норма применяется к отношениям по договору социального найма, в отличие от которого, в случае смерти нанимателя служебного жилого помещения, дееспособные члены его семьи не имеют права признания себя нанимателем по договору вместо умершего с согласия остальных членов своей семьи и наймодателя, договор найма служебного жилого помещения необходимо признавать прекращенным в случае смерти нанимателя, без учета того обстоятельства, является ли он одиноким или нет.

Одним из оснований прекращения договора найма служебного жилого помещения согласно п.2 ст. 102 ЖК РФ выступает переход права собственности на служебное жилое помещение, а также передача данного жилого помещения в хозяйственное ведение или оперативное управление другому юридическому лицу, исключая случаи, если новый собственник такого жилого помещения или юридическое лицо, которому передано жилое помещение, является стороной трудового договора с работником – нанимателем служебного жилого помещения [3, с. 68].

Вместе с тем, в соответствии с п.4 ст. 103 ЖК РФ прежний собственник служебного жилого помещения или юридическое лицо, передающее данное жилище, обязаны осуществить выселение граждан из служебных жилых помещений с предоставлением другого жилого помещения [1]. Иными словами, гражданин может быть выселен только по требованию той организации, с которой он имел трудовые отношения. Обозначенная правовая позиция зачастую находит свое выражение в судебной практике.

Исследуя данные нормы в совокупности, необходимо заключить, что одним из оснований прекращения права пользования служебным жилым помещением, влекущим выселение с предоставлением другого служебного помещения, выступает переход права собственности либо обозначенного в п.2 ст. 102 ЖК РФ другого вещного права к лицу, которое не состоит с нанимателем в трудовых правоотношениях.

Дискуссионным остается вопрос о последствиях прекращения нанимателем трудовых (служебных и т.д.) отношений, в связи с которыми за ним было закреплено служебное жилье [4, с. 46].

Современное жилищное законодательство относит прекращение трудовых (служебных и др.) отношений к основаниям прекращения договора найма служебного жилого помещения. В то же время, п.3 ст. 101 ЖК РФ не указывает в качестве основания расторжения договора найма служебного жилого помещения прекращение трудовых, служебных и иных отношений. Однако, ввиду того, что наличие трудовых отношений с работодателем –

наимателем является обязательным условием предоставления служебного жилого помещения, то прекращение трудовых отношений, может быть лишь основанием расторжения договора найма служебного жилого помещения в силу чего находим целесообразным внести изменения в п.3 ст. 104 ЖК РФ, в котором следует указать, что прекращение трудовых, служебных отношений является основанием расторжения договора найма служебного жилого помещения.

Также необходимо подчеркнуть, что п.3 ст. 104 ЖК РФ не устанавливает взаимосвязи между конкретными основаниями увольнения и прекращением договора найма служебного жилого помещения. Однако в соответствии с п.2 ст. 103 ЖК РФ некоторые категории лиц, уволенных по определенным основаниям, не подлежат выселению из служебного жилого помещения без предоставления другого жилого помещения, например, к указанным лицам относятся пенсионеры по старости; лица, уволенные в связи с потерей трудоспособности и получившие инвалидность, которая наступила при исполнении трудовых обязанностей и др. Жилищный кодекс РСФСР (п.8 ст. 108) в отличие от действующего ЖК РФ, также устанавливал, что не могут быть выселены без предоставления другого жилого помещения граждане, уволенные в связи с сокращением численности или штата работников [2]. Отсутствие данной нормы в современном жилищном законодательстве значительно ограничивает защиту жилищных прав рассматриваемой категории лиц.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что современное жилищное законодательство нуждается в разрешении правовой неопределенности, которая возникает при рассмотрении споров, касающихся прекращения права пользования и выселения граждан из служебного жилого помещения, потому как данные правоотношения обладают особым социально-значимым характером путем совершенствования существующих материальных норм жилищного права.

Список литературы

1. Жилищный Кодекс Российской Федерации (ЖК РФ) от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (в ред.от 06.07.2016) // Российская газета. – № 1. – 12.01.2005 / СПС Консультант-Плюс.
2. Жилищный Кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 24.06.1983) (в ред.от 20.07.2004) // Ведомости ВС РСФСР. – 1983. – № 26. – ст. 883 / СПС Консультант-Плюс (Документ утратил силу)
3. Далбаева Н.Н. Права нанимателя служебного жилого помещения // Известия Байкальского государственного университета. – 2006. – № 6. – С. 67-69.
4. Оглио Е.Ф. Правовое регулирование обеспечения граждан служебными жилыми помещениями // Российское правосудие. – 2016. – № 6 (122). – С. 43-48.
5. Сомянков С.А. Расторжение договора в гражданском обороте. Теория и практика. – М., 2012. – 228 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ЗАЩИТА И ОХРАНА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЬИ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юр. наук, доцент,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Алистратова А.В.

студентка 4 курса Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье раскрывается значение правового регулирования, защиты и охраны жилищных прав собственника жилого помещения, членов его семьи. Проводится взаимосвязь принципа справедливости и жилищного права.

Ключевые слова: жилые помещения, жилищные права, собственник жилого помещения, охрана жилищных прав, Жилищный кодекс Российской Федерации, члены семьи собственника жилья.

Категория принципа справедливости признается одной из центральных в теории права. Принципы права служат ориентиром правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов. Их соблюдение обеспечивает нормальное и единообразное развитие и функционирование правовой системы. Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ в своих постановлениях весьма часто ссылаются на необходимость использования принципа справедливости. Принцип справедливости служит источником права при определенных обстоятельствах (например, в случае пробелов в праве) [1, с. 3].

Одним из пробелов в праве является проблема правового регулирования, защиты и охраны жилищных прав собственности жилого помещения и членов их семьи.

В силу части 2 статьи 31 Жилищного кодекса РФ (ЖК РФ) члены семьи собственника жилого помещения имеют равное с собственником право пользования данным жилым помещением, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи, что является справедливым, ведь право неотделимо от справедливости: она есть сердцевина права. Справедливость, как основной принцип естественного права, внутренне присуща праву, которое является не столько внешней принудительной силой, сколько предписанием действовать по справедливости [2, с. 2].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 12 Постановления от 02.07.2009г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»

дал следующее разъяснение в отношении соглашения, предусмотренного частью 2 статьи 31 ЖК РФ.

«Таким соглашением, в частности, в пользование членам семьи собственника могут быть предоставлены отдельные комнаты в квартире собственника, установлен порядок пользования общими помещениями в квартире, определён размер расходов члена семьи собственника на оплату жилого помещения и коммунальных услуг и т.д.

В связи с тем, что Жилищный кодекс Российской Федерации не устанавливает специальных требований к порядку заключения такого соглашения, а также к его форме и условиям, то исходя из норм части 1 статьи 7 ЖК РФ к таким соглашениям применяются правила Гражданского кодекса Российской Федерации о гражданско-правовых сделках (статьи 153-181 ГК РФ)» [4, с. 22].

Из вышеприведённых правовых положений следует, что поскольку переход права собственности на квартиру происходит вне зависимости от воли и желания члена семьи собственника жилого помещения, его права пользования проданным жилым помещением должны найти отражение в заключённом договоре.

В силу пункта 1 статьи 1149 ГК РФ несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, подлежащие призванию к наследованию на основании пунктов 1 и 2 статьи 1148 ГК РФ, наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля) [5, с. 57].

Права на объекты недвижимости могут возникать из норм семейного, наследственного, жилищного и гражданского права. Иногда, как в вышеописанном гражданском деле, имеют место быть правоотношения из всех четырёх отраслей материального права, которые взаимосвязаны между собой. Поэтому принципиально важно правильно определить нормы того материального права, которые должны применяться к конкретным правоотношениям по делу. В таких делах восстановление одного нарушенного права, даёт основания для восстановления и другого нарушенного права, требования о восстановлении которого не рассматривались в судебном процессе.

Таким образом, признание новым судебным актом договора купли-продажи квартиры недействительным является основанием для восстановления не только жилищных прав, но и восстановления наследственного права на обязательную долю. В современный период сохраняется тенденция к изучению специфики проявления справедливости в сфере отдельных отраслей права, в том числе жилищного права [3, с. 5].

Список литературы

1. Булгаков В.В. Концепции справедливости в праве: канд. дис. доцент, канд. юр. наук. Тамбов. 2001. 90 с.
2. Булгаков В. В., Климова Г. О., Лозовская Е. А., Марикян М. М. Взаимосвязь права и справедливости // Научная электронная библиотека. Белгород. 2016. 8 с.

3. Булгаков В. В. Концепции справедливости в праве: автореферат доцент, канд.юр.наук. Тамбов. 2001. 23 с.
4. Кузьмина И. Понятие жилого помещения // Российская юстиция. 2014. № 1. С. 17-22.
5. Мокроусова Л.М. Договор коммерческого найма жилого помещения // Нотариус. 2012. № 2. С. 57-59.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕЗАКОННОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА И НЕЗАКОННОЙ ПЕРЕПЛАНИРОВКИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук, доцент,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Деркач А.В.

студентка 4 курса,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматриваются правовые последствия самовольной перепланировки и переустройства жилых помещений для собственников или нанимателей жилых помещений по договору социального найма. Собственникам и нанимателям жилых помещений предоставляется право выбора – привести жилое помещение в прежнее состояние или сохранить его в переустроенном (перепланированном) состоянии на основании решения суда.

Ключевые слова: самовольная перепланировка, самовольное переустройство, права и законные интересы граждан, юридическая справедливость, публичные торги.

С введением в действие Жилищного кодекса РФ (далее ЖК РФ) в законодательстве более точно и полно отразились положения, касаемые переустройства и перепланировки жилых помещений. На наш взгляд наиболее главным явилось законодательное закрепление последствий самовольной перепланировки и переустройства жилого помещения. Следует отметить, что слова «незаконная» и «самовольная» перепланировка для целей настоящей статьи равнозначны.

Жилищное законодательство определяет понятие самовольной перепланировки и самовольного переустройства. Так согласно п. 1 ст. 29 ЖК РФ самовольными являются переустройство и (или) перепланировка жилого помещения, проведенные при отсутствии основания проведения переустройства и (или) перепланировки или с нарушением проекта переустройства и (или) перепланировки [3]. Следует также отметить, что основанием проведения переустройства и (или) перепланировки жилого помещения служит документ, именуемый решением о согласовании переустройства и (или) перепланировки жилого помещения.

В.В. Булгаков отмечает: «И в теоретическом, и в практическом отношении весьма важным является вопрос о соотношении законности и спра-

ведливости в применении правовых норм» [1, с. 140]. Из данного высказывания можно сделать вывод о том, что при нарушении норм закона виновное лицо должно нести ответственность. Так, в случаях, когда собственник или наниматель (по договору социального найма) жилого помещения осуществили переустройство или перепланировку такого помещения с нарушением закона, то указанные лица подлежат административной либо гражданской ответственности. При привлечении к ответственности немаловажным является и тот факт, умышленно ли совершалось правонарушение. Так, по мнению В.В. Булгакова «существуют два основных способа нарушения юридической справедливости: добросовестное заблуждение и сознательное игнорирование закона» [1, с. 142]. От этих факторов и зависит мера ответственности.

Рассмотрим последствия самовольной перепланировки или переустройства жилого помещения, которые приведены в законе. Так собственники или наниматели жилых помещений должны либо привести жилое помещение в прежнее состояние, либо сохранить его в переустроенном (перепланированном) состоянии, но исключительно на основании решения суда. В противном случае, незаконно перепланированное или переустроенное жилое помещение по решению суда может быть продано с публичных торгов.

Незаконно перепланированное или переустроенное помещение необходимо привести в первоначальное состояние (в соответствии с действующим техническим паспортом жилого помещения) в разумный срок и в порядке, установленном органом, осуществляющим согласование.

Если собственник или наниматель желает сохранить свое жилое помещение в переустроенном или перепланированном состоянии, то для этого ему следует обратиться в суд с исковым заявлением о сохранении жилого помещения в перепланированном (переустроенном) состоянии. Важно заметить, что в ЖК РФ отмечено условие, при котором суд может принять положительное для собственника или нанимателя решение. Таковым условием является то, что самовольное переустройство или перепланировка не должны нарушать права и законные интересы граждан, а также не должны создавать угрозы их жизни или здоровью. Например, речь идет о гражданах, проживающих совместно с собственником или нанимателем жилого помещения в одном доме или квартире, в которых совершена самовольная перепланировка или переустройство, а также о гражданах, которые проживают в том же многоквартирном доме, куда входит квартира с незаконной перепланировкой или переустройством. Анализируя судебную практику, можно сделать вывод о том, что суды в преобладающем большинстве удовлетворяют иски о сохранении жилого помещения в перепланированном (переустроенном) состоянии, если соблюдены условия о сохранении прав и законных интересов граждан и не создается угроза их жизни или здоровью.

В тех случаях, когда рассмотренные ранее требования не исполнены, суд в отношении собственника может вынести решение о продаже жилого помещения с публичных торгов, а в отношении нанимателя – решение о расторжении договора социального найма. Так, при продаже жилого помещения с публичных торгов собственнику положена выплата вырученных средств за

исключением понесенных расходов. И следовательно, на собственников возлагаются обязанности по приведению жилого помещения в прежнее состояние, а при неисполнении такое жилое помещение снова подлежит продаже с публичных торгов. Можно сделать вывод, что независимо от того, кто является собственником жилого помещения, в любом случае на них лежит обязанность по приведению жилого помещения в надлежащее состояние. Данное обстоятельство можно соотнести с таким понятием как юридическая справедливость. Так В.В. Булгаков отмечает: «Юридическая справедливость – это понятие, однозначное с законностью, означающее, что справедливость выражается в одинаковом применении закона к каждому» [1, с. 90]. Отсюда вытекает следующее: «принцип единообразного применения законов на территории всего государства, безусловно, справедлив и должен строго проводиться в жизнь» [2, с. 57].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что продажа жилого помещения с публичных торгов по решению суда – это крайняя мера, которая применяется в исключительных случаях. Поэтому необходимо согласовывать переустройство или перепланировку жилого помещения до ее фактического осуществления, иначе незаконные действия могут повлечь серьезные последствия вплоть до лишения собственника жилого помещения.

Список литературы

1. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд. юр. наук. Тамбов, 2001. 169 с.
2. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: монография. Тамбов, 2001. 67 с.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СВЯЗИ С ИСПОЛНЕНИЕМ ДОГОВОРА УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юр. наук, доцент,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Кофанова Ю.А.

студентка 4-го курса Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье авторы рассматривают риски, которые могут возникнуть при исполнении договора участия в долевом строительстве, а также предлагают пути преодоления негативных последствий. Экономическая ситуация в стране выводит на отдельный уровень вопросы, связанные с заключением и исполнением названного договора.

Ключевые слова: договор участия в долевом строительстве, жильё, ответственность, справедливость, Тамбовская область.

На сегодняшний день Россия находится в непростой экономической ситуации. Это отражается на всех сферах жизни, в том числе и на социальной. Заключая договор участия в долевом строительстве стороны заведомо должны оценивать все возможные риски и негативные последствия неисполнения условий договора.

В 2015 году Тамбовская область вошла в пятёрку лидеров субъектов ЦФО по вводу жилья. К концу 2015 года в эксплуатацию было введено более 825 тысяч квадратных метров жилья, при этом особое внимание уделялось строительству жилья экономкласса – порядка 60% от общего объема ввода жилья, среди которых были предусмотрены квартиры для детей-сирот, переселенцев из аварийного жилищного фонда. Однако темпы строительства резко начали сокращаться, и по состоянию на 1 января 2016 года 36 застройщиков осуществляет строительство 68 многоквартирных домов, в сравнении с 2015 годом, когда строительство 106 многоквартирных домов осуществляли 46 застройщиков [3]. Стоит заметить, что не всегда высокие темпы строительства имеют только положительные стороны.

Во-первых, проекты по строительству целых жилых комплексов, охватывающие несколько кварталов, не предусматривают строительство социальных инфраструктур – школ, детских садов, поликлиник.

Во-вторых, не все возведенные дома отвечают правилам безопасности, и даже некоторые из них прямо угрожают жизни людей. Так, например, 3 октября 2015 года в одной из новостроек по улице Карла Маркса, 254 обрушился балкон и лишь по счастливой случайности летевшие кирпичи не задели проходящую мимо женщину с ребёнком, а долетели до проезжей части и повредили автомобиль [4].

В-третьих, еще остается открытым вопрос будут ли построены все дома, проектные декларации которых уже размещены на официальных сайтах. Так, на сайте официальной онлайн-приемной Никитина Александра Валерьевича, в рубрике «Жилищные вопросы» скопилось немало жалоб недовольных дольщиков, которые зачастую интересуют не простые бытовые вопросы, а вопросы касающиеся возобновления строительства жилых домов. Среди «проблемных» строек на сегодняшний день можно назвать: ул.Интернациональная, д.69а, к.2,3, ул.Чичерина, д.7, ул.Агапкина/Победы, д.14/13, ул.Московская, д.30а, г.Мичуринск, Липецкое шоссе, д.45 и др. [2].

Ответственность сторон договора участия в долевом строительстве неразрывно связана с чувством справедливости. По мнению Булгакова В.В.: «У каждого человека существует свое мнение по поводу понимания справедливости.» [1,34]. Привлекая средства участников договора долевого строительства, застройщик должен отдавать себе отчет в том, что берет на себя обязательство, невыполнение которого повлечет за собой негативные последствия для обеих сторон.

Таким образом, стремясь как можно больше привлечь средства дольщиков и скорее построить «многоэтажки», застройщик часто забывает о том, что стоит уделить внимание и другим вещам: развитию социальной инфраструктуры, целесообразному распределению собранных денежных средств

дольщиков, а самое главное – безопасности. Булгаков В.В. верно отмечает, что чувство справедливости «побуждает людей не только к уяснению и анализу социальной ситуации, но и в случае необходимости к действиям, которые направлены на ее изменение» [1, 46].

Список литературы

1. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: дис. ... к.ю.н. Тамбов, 2001. 169 с.
2. Прямая линия губернатора Тамбовской области Никитина А.В. URL: <http://nikitin.tambov.ru/rubric/6?offset=10> (дата обращения: 26.09.2016).
3. Сайт администрации Тамбовской области. Тамбовщина – в пятёрке лидеров субъектов ЦФО по вводу жилья. 24.04.2016. URL: <http://www.tambov.gov.ru/news/view/article-1461314298.html> (дата обращения: 26.09.2016).
4. Шахов А. Более десятка тамбовских объектов долевого строительства срывают сроки сдачи. 14.10.2015. URL: http://www.onlinetambov.ru/economy/index.php?ELEMENT_ID=931903 (дата обращения: 26.09.2016).

ОБ ОТНЕСЕНИИ ПРИЦЕПА К ИСТОЧНИКАМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Волконитин А.С.

аспирант, Южный федеральный университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Статья посвящена рассмотрению правовой природы прицепа, движущегося совместно с механическим транспортным средством или отдельно от него. На основе анализа нормативно-правовых актов и гражданско-правовой доктрины автор приходит к выводу, что прицеп не является источником повышенной опасности.

Ключевые слова: транспортное средство, прицеп, источник повышенной опасности, возмещение вреда.

В правовой теории и практике дискуссионным является вопрос об отнесении к числу источников повышенной опасности прицепов, движущихся совместно с механическим транспортным средством, а также отдельно от него. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды неоднозначно подходят к отнесению прицепа к источникам повышенной опасности [5].

Попытки отнести прицеп к числу источников повышенной опасности могут быть формально основаны на определении, содержащемся в Правилах дорожного движения [4] (далее Правила). Согласно п. 1.2. Правил, под прицепом понимается транспортное средство, не оборудованное двигателем и предназначенное для движения в составе с механическим транспортным средством. То обстоятельство, что прицеп определяется через понятие «транспортное средство», которое согласно ст. 1079 ГК РФ является источником повышенной опасности, может служить основанием для вывода, что прицеп также является источником повышенной опасности.

В соответствии п. 1.2. Правил, под транспортным средством понимается устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или

оборудования, установленного на нем. Таким образом, транспортное средство определяется исходя из потребительской функции, которую оно выполняет для нужд человека. При этом законодатель в приведенном определении не затрагивает каких-либо характеристик, обычно относимых к источникам повышенной опасности (например, сложность механизма, значительная масса и д. р.). Следовательно, Правила относят прицеп к числу транспортных средств исключительно исходя из выполняемой им потребительской функции: перевозка грузов, людей, оборудования и др. Таким образом, прицеп не следует относить к источникам повышенной опасности исключительно на том основании, что он является транспортным средством.

Отнесение прицепа к транспортным средствам может быть вызвано исключительно юридической необходимостью распространения на прицепы действия законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Таким образом, законодатель прибегает к юридической фикции при определении прицепа через понятие транспортного средства, а поскольку прицеп относится к транспортным средствам постольку он и подлежит страхованию.

Таким образом, прицеп не следует относить к источникам повышенной опасности исключительно на том основании, что он является транспортным средством.

В правовой литературе отмечается, что прицеп характеризуется таким опасным свойством как масса [1, с. 48, 50-51]. Однако, проявление этого свойства и, следовательно, повышенной опасности прицепа, может иметь место только при движении в сцепке с механическим транспортным средством. Последнее, приводя в движение прицеп, создает условия для проявления им опасных свойств и качеств, поскольку значительная скорость тягача и масса прицепа служат причиной увеличения кинетической энергии прицепа, что и повышает его опасность.

Опасные свойства и качества прицепа, который не сцеплен и не движется совместно с механическим транспортным средством, не проявляют своего действия. Справедливость данного примера, как представляется, убедительно продемонстрировали сторонники теории деятельности (Л. А. Майданник [2, с. 25] и К. К. Яйчков [3, с. 65]), которые полагали, что повышенная опасность находит свое проявление только при использовании объекта материального мира, в результате функционирования механизма, в частности, движения транспортного средства.

Таким образом, проявление опасных свойств и качеств прицепа связано с совместным движением тягача и прицепа, в противном случае эти свойства не проявляют своего действия, а прицеп как самостоятельный объект материального мира не является источником повышенной опасности.

Следует обратить внимание и на то, что колоссальный запас кинетической энергии, который может иметь прицеп при движении, напрямую зависит от скорости движения механического транспортного средства, его силы и энергии, которые оказывают действие на прицеп. Таким образом, повышенная опасность, которую О. А. Красавчиков видел в механической энергии

движения (в том числе кинетической) [1, с. 48], исходит от действия тягача и, следовательно, такая опасность проистекает от механического транспортного средства, а не от прицепа.

Резюмируя изложенное, мы приходим к выводу, что прицеп не является источником повышенной опасности.

Список литературы

1. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. Красавчиков О.А. – М.: Юрид. лит., 1966. – 200 с.
2. Майданик Л.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. Госюриздат. 1953.
3. Права, возникающие в связи с потерей здоровья / Яичков К.К.; Под ред.: Тадевосян В.С. – М.: Наука, 1964. – 167 с.
4. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» // Российские вести, № 227, 23.11.1993.
5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2000 г. по делу № 8051/99. URL: http://sudbiblioteka.ru/as/text1/vassud_big_3814.htm (дата обращения 28.09.2016).

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ КАК УСЛОВИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ

Волконитин А.С.

аспирант, Южный федеральный университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Статья посвящена рассмотрению особенностей причинно-следственной связи, как условия гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный транспортным средством. Автор приходит к выводу, что юридическое значение для возложения гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный транспортным средством, имеет причинная связь, связывающая вредоносные последствия с функционированием транспортного средства.

Ключевые слова: причинно-следственная связь, транспортное средство, источник повышенной опасности, возмещение вреда.

Исследование причинно-следственной связи имеет определенную специфичность при рассмотрении случаев причинения вреда транспортными средствами. Проявление этой специфичности обнаруживается в том, что транспортные средства являются источниками повышенной опасности, следовательно, вред, причиненный транспортным средством, оказывается связан как с поведением лица управляющего автомобилем, так и с функционированием самого источника повышенной опасности – транспортного средства. В правовой науке отсутствует единство мнений относительно того, какая из двух причинных связей имеет юридическое значение для возложения ответственности по ст. 1079 ГК РФ.

Согласно позиции О.С. Иоффе, юридически значимой причинной может быть только противоправное поведение человека. Вред причиняют не

машины сами по себе, а деятельность людей, связанная с этими машинами [1, с. 132-133].

Противоположную позицию занимают Б. С. Антимонов и Е.А. Флейшиц. По их мнению, юридическое значение имеет причинно-следственная связь между функционированием источника повышенной опасности и вредоносным результатом. Б. С. Антимонов отмечает, что в «некоторых случаях в законе разумеется причинная связь вредоносного результата не с поведением самого ответственного лица, а с действием другого фактора, за который это лицо не отвечает в силу закона» [2, с. 111]. По мнению Е. А. Флейшиц ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, не является ответственностью за поведение владельца источника повышенной опасности. Е. А. Флейшиц отмечает, что «как бы усердно, тщательно и настойчиво ни действовал этот владелец, стремясь обезвредить источник повышенной опасности, он все-таки понесет ответственность за вред, причиненный действием источника повышенной опасности» [3, с. 71-72].

Представителем другой теории причинно-следственной связи является О. А. Красавчиков, по мнению которого «необходимо различать два звена причинно-следственной связи: 1) связь между поведением, владельца источника повышенной опасности и функционированием данного источника; 2) связь между явлениями функционирования источника повышенной опасности и наступившим вредом» [4, с. 164].

Резюмируя исследованные теории, следует отметить следующие. По нашему мнению, теория О. С. Иоффе является вполне согласованной с общей теорией права, теорией юридической ответственности, однако, имеет преимущественно доктринальное, нежели практико-ориентированное значение. Вне всякого сомнения, юридическая ответственность может возлагаться только на лицо, но по смыслу ст. 1079 ГК РФ для возложения такой ответственности оказывается достаточным доказанность причинной связи между действием (проявлением вредоносных свойств) транспортного средства и возникшим вредом. Доказывание причинно-следственной связи между действиями лица владеющим или использующим транспортное средство и возникшим вредом является избыточным и ненужным. Ответственность за причиненный вред всегда будет нести титульный владелец транспортного средства, хотя бы он не использовал данное транспортное средство. Таким образом, ответственность лица по ст. 1079 ГК связана не с наличием причинной связи его действий и вреда, а связана с наличием причинной связи между функционированием, использованием транспортного средства и вредом, а также с наличием титула владельца на транспортное средство.

Таким образом, для целей судебного доказывания наиболее убедительным является подход Б.С. Антимонова, который обосновал, что юридическое значение для возложения ответственности на определенное лицо имеет причинная связь, связывающая вредоносные последствия с действием источника повышенной опасности. Следовательно, при взаимодействии транспортного средства и не источника повышенной опасности причинно-следственная связь между поведением владельца это транспортного средства и его функ-

ционированием не имеет правового значения. Доказыванию подлежит лишь причинная связь между использованием транспортного средства и возникшим вредом. Доказанность такой связи является достаточной для возложения ответственности на владельца автотранспортного средства.

Анализ судебной практики также позволяет прийти к данному выводу. В частности, в абз. 4 п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [5] разъяснено, что вред считается причинённым источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления вредоносных свойств.

Список литературы

1. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / Красавчиков О.А. – М.: Юрид. лит., 1966. – 200 с.
2. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности / Антимонов Б.С. – М.: Госюриздат, 1952. – 295 с.
3. Иоффе О. С. Рецензия на книгу Б. С. Антимонова «Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении» // Вестник Ленинградского университета. 1951. № 2.
4. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Флейшиц Е.А. – М.: Госюриздат, 1951. – 239 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3, март, 2010.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Галкин И.В.

студент, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Владимир

В докладе рассматриваются проблемы создания и применения норм международного права, механизмы их контроля, функции, юридическая сила, а также причины особой необходимости их соблюдения на сегодняшний день.

Ключевые слова: нормы международного права, создание норм международного права, субъекты международного права, обычай, договор, национальные интересы.

Учитывая сложную обстановку на мировой политической арене, все более остро встает проблема соблюдения норм международного права, их создания и контроль за их соблюдением. Как показывает практика, не всегда это происходит всеми государствами и на необходимом уровне. Именно поэтому, сегодня так важно знать теоретические аспекты создания норм международного права, разбираться в их видах, уметь определять попытки их нарушения.

С принятием Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года, в нашей стране начало действовать конституционное положение, которое

определяет статус всех общепризнанных принципов международного права, норм и международных договоров РФ в качестве составной части правовой системы нашего государства. Также закрепились устанавливающие принципы приоритетного использования положений международных договоров по отношению к правилам, которые предусмотрены ч.4 ст.15 Конституции РФ. Согласно этому положению, все международные договоры Российской Федерации регулируют отношения России с зарубежными государствами и международными организациями.

Нормы международного права являются общеобязательными правилами взаимоотношений и деятельности государств или иных субъектов. Для норм международного права, также как и для других правовых норм, характерно то, что это правила поведения общего характера, рассчитанные на неоднократное применение и обеспечиваются в процессе реализации соответствующими принудительными мерами. Содержание норм международного права составляют обязанности и права, которыми наделяются субъекты международного права (в первую очередь государства).

Одной из характерных черт современного международного права является наличие в нем комплекса императивных норм, обладающих особой юридической силой. Она заключается в недопустимости отклонения от норм во взаимоотношениях отдельных государств даже путем их соглашения. Противоречащие им обычай или договор будут недействительны. Вновь возникающая императивная норма делает недействительными и противоречащие ей существующие нормы. Без императивного регулирования не могли обойтись и международные отношения в прошлом. Оно императивно определяло порядок создания норм только соглашением. Императивным был принцип "договоры должны соблюдаться", без которого нет международного права. Императивными были запреты пиратства и работорговли, а также некоторые правила ведения войны. Новизна состоит в том, что ныне императивные нормы образуют целый комплекс, определяющий характер международного права, его цели и принципы, основное содержание.

Вступая в отношения между собой, все субъекты международного права соблюдают обязанности и реализуют свои права, устанавливаемые международно-правовыми нормами. Сегодняшнее международное право – это право, которое впитала в себя опыт многих лет взаимодействия человечества. За это время оно успело исстрадаться от постоянных войн и международных конфликтов, и в особенности запомнившая потрясения Второй мировой войны. В нынешних условиях должны по-новому решаться все проблемы внешней политики, а прежде всего проблема отношения интернациональных и национальных интересов. Основной функцией международного права является гармонизация интересов государств, а также международного сообщества в целом. Сегодня необходимо, чтобы интересы международного сообщества заняли центральное положение в международно-правовой концепции государства, для обеспечения мира и безопасности, развития мировой экономики, науки и техники, достижения современного уровня управляемости мировой системы. С этим связаны коренные национальные интересы каждой

страны. Поэтому сегодня очень важно беспрекословное соблюдение международных норм каждого из участников международных отношений, без исключений для какой-либо стороны.

Список литературы

1. Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М., 2013. С. 660.
2. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18.04.61 г. №б/н / Ведомости Верховного Совета СССР. №18. 1964. ст.1138.
3. Бекашев К.А. Международное публичное право. Учебник. Издание второе, перераб. и дополн. / Под ред... – М.: ПБОЮЛ 2014. – 640 с.

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ КОМПЛЕКС РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Дорохов Н.И.

профессор кафедры теории и истории государства и права, канд. ист. наук, профессор, Московский университет им. С.Ю. Витте, Россия, г. Москва

В статье рассматриваются основные проблемы государственного управления в сфере минерально-сырьевого комплекса России, определяются возможные приоритеты правового регулирования в исследуемой области.

Ключевые слова: минерально-сырьевой комплекс, проблемы управления, законодательное регулирование, сырьевые ресурсы Арктики.

Мир переходит к шестому технологическому укладу. Его главное отличие от предыдущих – он меняет не столько мир вокруг человека, сколько самого человека. Тем не менее, складывающиеся новые технологические процессы невозможны без земных кладовых, их потенциального разведывания, разработки и использования.

Минерально-сырьевые ресурсы – краеугольный камень российской государственности. Достаточно вспомнить, что одним из определяющих факторов победы в Великой Отечественной войне явилась огромная работа по геологической разведке, проведенная в 1930-е гг. Сырьевой потенциал и промышленная мощь советской экономики явились фундаментом Великой Победы.

По официальным данным 20% мировых запасов всех полезных ископаемых находятся на территории России. По запасам газа наша страна занимает первое место в мире – более 32% и обеспечивает 30% его мировой добычи. Запасы нефти – почти 13%, угля 11% от мировых разведанных запасов. По запасам угля Россия занимает третье место в мире после США и Китая; первое место по разведанным запасам железных руд; по меди Россия занимает третье место в мире после Чили и США и т.д. [4, с. 3].

Важно подчеркнуть, что речь идет о разведанных запасах. Естественно, встает вопрос: а сколько тогда неразведанных запасов хранится в российской

кладовой? В ответе на данный вопрос мы выходим на ряд проблем, которые, по оценкам официальной науки, являются наиболее очевидными в системе организации управления минерально-сырьевым комплексом России.

Первое. Сокращение геолого-разведывательных работ. Чтобы оценить тревожность обозначенной тенденции, отметим, что в науке выделяют три категории запасов минерально-сырьевой базы. Первая – выработанные месторождения, вторая – разведанные, где в основном посчитаны запасы сырья, третья – прогнозные. Считают, что в России 15% – выработанных, 20% – разведанных, 65% прогнозных, где сделаны оценки только с позиции науки.

За последние 15-20 лет в России не открыто ни одного крупного месторождения. Фактически сейчас реализуются разведанные еще при СССР ресурсы. Чтобы решиться на геолого-разведывательные работы на прогнозных месторождениях и перевести их в разведанные запасы, нужны миллиарды долларов и десятилетия работы.

В этих условиях, как представляется, большую роль в разведывании сырьевых запасов должен брать частный бизнес при участии государства. При этом государство должно обеспечить соответствующие правовые гарантии, законодательно определить условия осуществления геолого-разведывательных работ частным сектором экономики. Действующее законодательство не позволяет решить данную правовую проблему. В этих условиях важно принять базовый федеральный закон «О минерально-сырьевом комплексе» (рабочий проект названия ФЗ), в котором получили бы закрепление все вопросы, касающиеся проведения перспективных геолого-разведывательных работ с участием бизнес-сектора российской экономики.

Второе. В стабильно развивающихся странах минерально-сырьевой комплекс обеспечивает 5-10 % ВВП. Остальной валовой внутренний продукт дают новейшие технологии в промышленности, сельском хозяйстве, других секторах экономики. В России, как известно, ситуация с этим совершенно иная. Особенно в промышленном секторе. Острота этой проблемы в большей степени проявилась в условиях экономических санкций, введенных Западом.

Структура минерально-сырьевого комплекса России, разведка, добыча, переработка и транспортировка материального сырья оказались практически полностью технически и технологически зависимыми от импорта, специалисты полагают на 70-90 %. Всё – от программного обеспечения до буровых станков – это иностранное производство. В этих условиях первоочередными мерами должны стать решения, законодательно оформленные, по восстановлению отечественного программного, бурового и иного производства, каким было производство Уралмаша и других заводов. Необходим пакет законодательных актов, который давал бы основу для возрождения технического и технологического базиса российской экономики: от подготовки специалистов начального и среднего профессионального уровня (выпускники профессиональных технических училищ, техникумов) до создания уникальных проектов, не имеющих аналогов в современном мире.

Третье. За последние 15 лет добыча стратегических видов полезных ископаемых значительно снизилась в США, Канаде, России, но выросла в

Китае, Австралии, Индии и Бразилии. Пока мировая экономика в целом обеспечивает себя минеральными ресурсами, но, например, в металлах обеспеченность снизилась на 35%. Редкие и редкоземельные элементы называют основой для промышленности XXI века. Они становятся неким геополитическим инструментом в руках тех, кто занимается переработкой редкоземельных металлов. По оценкам многих, это, прежде всего, Китай. Пекин сегодня может остановить производство высокотехнологичных изделий, в том числе и военных, во всех странах в которых их производят, тем самым взять под контроль геополитические движения в мире.

Отметим, что США, Япония, Европа сейчас почти на 100% зависят от импорта ниобия, тантала, стронция, ванадия, скандия, цезия, рубидия, теллура и т.д. Россия пока не в этом списке. Но проблема существует. В связи с этим, как считают специалисты, Россия, дабы избежать, мертвой хватки Китая должна войти в «клуб избранных», не только на основе привычных для нее нефти и газа, но иных «минерально-сырьевых козырях», в их числе должны быть – урановая руда, ванадиевая руда с содержанием золота, платины и опять же урана и др.

С учетом возможных и реальных перспектив дополнительный импульс должны получить урановая геология и промышленность. Для этого в России есть все необходимые предпосылки – запасы, прогнозные ресурсы, крупные месторождения. С учетом роста мировых потребностей в атомной энергии, а также исторического опыта, промышленного и научного потенциала по переработке урана Россия может стать крупнейшим игроком в этом сегменте мирового рынка минерального сырья. Важны законодательные решения в этом направлении – принятие базовых законов по регулированию уранового сектора экономики, внешнеэкономической деятельности, определению приоритетных задач в экспорте стратегического сырья при несомненном контроле со стороны государства.

Четвертое. Отдельного внимания заслуживает Арктика, а точнее минеральные сокровища Арктики. Автор ранее не раз поднимал данную тему [2, с. 268-273]. Сегодня Арктика не просто регион стратегических интересов России, это главный геополитический, а в перспективе главный минерально-сырьевой плацдарм страны. Поэтому не случайно планы по освоению ее социально-экономического и природно-минерального потенциала по сложности задач, порой сравнивают с космической программой образца 1960-1970 гг. В политических кругах и научной среде все чаще звучат мнения о том, что тот, кто будет иметь влияние в освоении ресурсов и пространств арктического региона, тот будет контролировать геополитические измерения в мире во второй половине XXI в. и последующие столетия.

В этом отношении вполне понятны планы России завершить создание мощной военной группировки к 2018 году, тем самым обеспечить жесткую позицию в том, что Арктика принадлежит большей частью Российской Федерации и военное присутствие России в данном регионе становится частью защиты государственных интересов нашей страны средствами вооруженной борьбы, частью общей национальной политики обеспечения безопасности

Российской Федерации. Стратегическую важность арктического региона важно оценивать в контексте его становления мировым центром добычи углеводородов и мощным узлом международных транспортных коммуникаций. Для решения этих стратегических проблем необходима интеграция всех направлений государственной политики в освоении потенциала арктической зоны создание соответствующих организационных, социально-экономических, правовых условий, обеспечивающих реализацию национальных и геополитических интересов России в Арктической зоне.

К первоочередным мерам можно отнести:

1. Необходимо существенное обновление нормативно-правовой базы, регламентирующей развитие арктических территорий России. Одним из важнейших шагов в этом направлении должно стать принятие базового системообразующего закона о развитии арктических регионов страны. Документ должен учитывать специфику арктической зоны и предусматривать механизмы для ее комплексного развития.

Возможно, в Арктике следует установить особый режим экономической деятельности. Речь может идти о внедрении дополнительных мер стимулирования инвестиционной деятельности, дифференцированного налогообложения, предоставления «налоговых каникул» и таможенных льгот для действующих в Арктике компаний при закупке новых технологий, использовании государственно-частного партнерства, в т.ч. в поддержке и развитии малого и среднего бизнеса.

2. Развитие портовых мощностей. В условиях складывающейся геополитической ситуации в арктической зоне первостепенное значение приобретает развитие портовых мощностей за счет строительства новых портов, возведения новых терминалов, реконструкции и модернизации старых и реконструкции ряда существующих перегрузочных комплексов. [3, с. 274-280].

При решении этой важной стратегической задачи важно исходить из ряда новых тенденций, отражающих современные реалии внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности.

Во-первых, на европейском векторе арктической политики очевидной тенденцией следует считать максимально возможный отказ от услуг портов сопредельных государств, переключение морских перевозок на российские порты, на активизацию использования собственной грузовой базы отечественными перевозчиками. Последнее является особенно актуальным в условиях растущих международных морских споров (Россия – скандинавские страны; Россия – прибалтийские страны; Россия – отдельные страны ЕС).

Во-вторых, на наших глазах происходит разворот российской внешней торговли с Запада на Восток. В этих условиях, очевидными встают вопросы: о неизбежности переноса центра тяжести морской деятельности на север и восток; развития портовой инфраструктуры по побережью Северного Ледовитого и Тихого океанов; строительства портов на Дальнем Востоке; развития океанских флотов.

В-третьих, строительство новых портов требует развития транспортной инфраструктуры, создания новых транспортных узлов. По всей видимости,

сегодня это одно из наиболее слабых мест (хотя и не самое сложное) в стратегии Российской Федерации по освоению арктического потенциала прибрежных зон. Наземный транспорт не справляется с перевозкой грузов с причалов. Эта проблема характерна практически для всех портов, старых и новых. К примеру, у таких гигантов мировой портовой индустрии как Роттердам и Шанхай в общем объеме грузооборота задействовано соответственно около 12 и 33 миллионов контейнеров в год, Петербургский порт (передовой порт страны по контейнерным перевозкам) – всего лишь 2,6 млн.

Новый морской грузовой порт Сабетта, построенный в весьма оптимальные сроки (2012-2013 гг.) на восточном берегу Обской губы, и с которым связывают большие перспективы в освоении природных богатств Ямала, необеспечен соответствующей наземной транспортной инфраструктурой.

В этих условиях государство должно сыграть решающую роль в координации действий бизнес-капитала в решении транспортной проблемы в российских портах. Развитие портовых мощностей должно осуществляться при соответствующем развитии железнодорожных путей, предпортовых и портовых станций, автомобильных дорог. Только комплексный подход позволит решить задачи успешного освоения арктических прибрежных зон и морских акваторий, обеспечения потребностей российской внешнеэкономической деятельности, внешней торговли в перевозках грузов морским транспортом.

3. Разграничение предметов ведения и полномочий между федеральным центром и субъектами Российской Федерации в вопросах регулирования деятельности в арктических прибрежных зонах.

Одним из возможных шагов к гармонизации федерального администрирования в области развития прибрежных зон могло бы стать формирование федерального органа власти с установлением статуса федерального управляющего теми или иными прибрежными акваториями, на которые распространяются суверенитет и суверенные права Российской Федерации. Создание такого органа позволило бы проводить координацию деятельности по следующим направлениям: эксплуатация биологических ресурсов моря, развитие портово-транспортного хозяйства, международное региональное сотрудничество в области морской деятельности, развитие коммерческого торгового флота, военно-морская деятельность и др.

Оптимизация отношений пользователей природными ресурсами прибрежных зон имеет специфику в каждом регионе. В арктическом регионе в условиях вечной мерзлоты характерными остаются убитая инфраструктура и обезлюдение арктических поселков. На Ямале, где сложились весьма высокие темпы развития портовой инфраструктуры, острой проблемой остается строительство морских глубоководных терминалов.

В соседнем Ненецком округе, где запасы углеводородов не уступают Ямалу, явно не хватает портовых мощностей. Порт Варандей – имеет стационарный морской ледостойкий отгрузочный причал в 22 км от берега и резервуарный парк, соединенный с причалом трубопроводами. Порт Амдерма – рассматривалась как база для освоения Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, но сегодня ее причалы завалены металлическим ломом: покоре-

женными бочками и цистернами, ржавыми корпусами буксиров, остовами автомобилей, конструкциями вышек. Население района за последние годы сократилось более чем в десять раз. Жилой фонд пришел в негодность.

В этих условиях важным представляется нахождение разумных путей для преодоления коллизий юрисдикции центральных и региональных органах власти, конкуренции между пользователями ресурсов, оптимизации федерального законодательства и регионального нормотворчества по освоению потенциала и развитию прибрежных зон.

4. Важным направлением в создании условий для развития российской арктической зоны является экологическое оздоровление территорий, вывоз и утилизация бытовых отходов и экологического мусора, доставшегося в качестве «наследства» от предшествующего (советского) периода.

В советские времена северное стратегическое направление считалось вторым по приоритетности и было буквально нашпиговано военными частями и аэродромами, пунктами радиолокационного контроля, пограничными заставами. В начале 90-х годов войска по высшему приказу буквально сбегали с севера, бросая имущество, военные городки, запасы горюче-смазочных материалов в металлических бочках и цистернах. В бухтах на дне лежат затонувшие корабли, в лед вмерзли сломанные и брошенные самолеты. По данным информационных агентств, сейчас в Арктике скопилось до двух миллионов пустых емкостей из-под горюче-смазочных материалов, до 80 млн. штук металлических бочек, из них около четверти миллиона полных емкостей; хранится до 60 тыс. тонн различных жидкостей [1, с. 8]. Все это медленно разрушается, а содержимое многочисленных емкостей просачивается в землю.

Нельзя сказать, что государство не озабочено проблемой очистки северных территорий. Действует федеральная целевая программа «Ликвидация прошлого экологического ущерба», в 2014-2016 гг. была проведена уборка бытового и хозяйственного мусора на острове Врангеля и мысе Шмидта, проводятся и иные очистные мероприятия. Однако, все это можно оценить как полумеры. Данное направление организационного и правового регулирования нуждается в серьезнейших проектах.

Таким образом, в условиях сложившейся геополитической ситуации в мире и действия новых геополитических вызовов для Российской Федерации, как ведущей морской державы, важным стратегически значимым направлением ее государственной политики становится освоение и развитие арктических прибрежных территорий и акваторий.

Автор считает, что в данной работе новыми являются попытки системного изложения основных проблем государственно-правового регулирования минерально-сырьевого комплекса России, освоения социально-экономического и минерально-сырьевого потенциала ее арктического региона с учетом новых геополитических реалий.

Список литературы

1. Аргументы недели. 2015. – №23, С.8-9.

2. Дорохов Н.И. Освоение потенциала прибрежных зон как стратегический вектор государственной политики Российской Федерации в условиях новой геополитической ситуации: политико-правовые аспекты // Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон. Материалы XI Международной научной конференции. М., 2015. С. 268-273; а также: Дорохов Н.И. Государственная политика Российской Федерации по освоению потенциала прибрежных зон в условиях новой геополитической ситуации: правовые аспекты // Вестник Российского нового университета. 2015. №7. С. 36-40 и др.

3. Правкин С.А. Особенности государственного регулирования деятельности морских портов в Российской Федерации // Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон. Материалы XI Международной научной конференции. М., 2015. С. 274-280.

4. Чуйков А. Век минерального сырья // Аргументы недели. 2015. – №33 – С. 3.

ПРАВОВАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Журавлёв В.А.

магистрант кафедры гражданского права,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук, доцент,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье раскрывается тема, что договор является основной формой разнообразных экономических связей всех сельскохозяйственных, как, впрочем, и любых иных коммерческих организаций. Представлена система договоров в сфере реализации сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: договор контрактации, договор купли-продажи сельскохозяйственной продукции, договор поставки, договор мены, договор комиссии.

Реализация сельскохозяйственной продукции является завершающей стадией в ее движении от производителя к потребителю. В условиях рыночных товарно-денежных отношений поиск новых форм сбыта и методов реализации продукции, наиболее соответствующих интересам производителей сельскохозяйственной продукции, ее потребителей, приобретает особую значимость. Неудовлетворительное состояние продовольственного обеспечения населения продуктами отечественного производства определило основной задачей политики государства – формирование и функционирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Переход к рыночной экономике сопровождается расширением правомочий сельскохозяйственных товаропроизводителей в реализации произведенной продукции.

В деятельности аграрных товаропроизводителей эффективность произ-

водственно-хозяйственной деятельности достигается отлаженной системой сбыта производимой ими продукции, правовой формой которого является договор на реализацию сельскохозяйственной продукции – специфическая сделка, согласно которой производитель обязуется на соответствующих условиях продать сельскохозяйственную продукцию и продукты ее переработки, а потребитель (заказчик) обязуется принять продукцию и оплатить

По определению М.И. Брагинского, В.В. Витрянского: «Основное назначение договора сводится к регулированию в рамках закона поведения людей путем указания на пределы их возможного и должного поведения, а равно последствия нарушения соответствующих требований»

Система договоров на реализацию сельскохозяйственной продукции включает: договор контрактации сельскохозяйственной продукции, договор купли-продажи сельскохозяйственной продукции, договор поставки, договор мены, договор комиссии.

Договор контрактации сельскохозяйственной продукции является разновидностью договора купли-продажи.

Вместе с тем, данный вид договора, точнее, отношений по нему, имеет ряд особенностей: состав сторон договора и особенности подлежащего передаче товара (продукция сельскохозяйственного производства). Сторонами договора контрактации являются производитель сельскохозяйственной продукции и заготовитель такой продукции. Производителем может быть юридическое лицо, выращивающее сельскохозяйственную продукцию, или гражданин, занимающийся таким видом предпринимательской деятельности, в т.ч. глава крестьянского (фермерского) хозяйства.

Особенностью отношений сторон по договору контрактации является то, что предмет договора – продукция сельскохозяйственного производства – является, по существу, товаром будущих периодов, поскольку для получения товара необходимо осуществить полный цикл сельскохозяйственного производства (посев, уход и выращивание посеянного или высаженного, уборка урожая). И далеко не всегда от производителя зависит результат его усилий. Такие явления, как засуха, град, обильные осадки и т.п. могут полностью сорвать исполнение договора контрактации.

Особенности отношений сторон по договорам контрактации дают возможность максимально сократить потери при работе с таким товаром, как скоропортящаяся сельскохозяйственная продукция.

Основой правового регулирования договоров купли-продажи в аграрной сфере являются нормы гражданского и хозяйственного права. Особенностями аграрного договора купли-продажи является его предмет, которым выступает сельскохозяйственная продукция, сроки и специфические условия ее хранения и транспортировки, которые вытекают из свойств этой продукции. В остальном такие договоры не содержат отличий от других разновидностей гражданско-правовых и хозяйственно-правовых договоров купли-продажи, которые рассматриваются в соответствующих учебных курсах.

Субъекты аграрного предпринимательства в процессе реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции заключают договоры поставки.

Правовое основание закупки и поставки образуют сложный юридический состав: государственный заказ и договор, который служит средством выражения хозяйственной самостоятельности сельскохозяйственных коммерческих организаций как юридически и экономически обособленных друг от друга субъектов рыночных аграрных отношений, и равенства в гражданском обороте. Федеральный закон от 2 октября 1994 г. «О закупках и поставках...» не предусматривает заключения в дальнейшем договора контрактации и не употребляет само понятие этого договора как правового института.

В законе неоднократно подчеркивается значение договора закупки и поставки как основных документов, обеспечивающих государственные нужды сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием.

Субъектами договора закупки и поставки сельскохозяйственной продукции для государственных нужд могут быть как граждане, ведущие крестьянское (фермерское), личное подсобное хозяйство, так и сельскохозяйственные коммерческие организации. Специфика состоит в том, что реализацию сельхоз. продукции по договору осуществляет только ее производитель: сельскохозяйственное акционерное общество или товарищество, образованное на базе реорганизованного совхоза или колхоза. Субъектами таких договоров могут выступать и граждане, если они имеют личное подсобное хозяйство или являются членами садоводческого или иного сельскохозяйственного товарищества.

Главная особенность субъектного состава этого обязательства – что, реализует продукцию не просто собственник продукции, а ее производитель. Вторая сторона договора закупки и поставки – потребитель (покупатель) принимает и оплачивает сельхоз. продукцию, сырье и продовольствие в процессе их реализации в федеральный и региональные фонды. В роли потребителей выступают сельскохозяйственные коммерческие организации, хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы, другие предприятия, учреждения и организации независимо от форм собственности.

В настоящее время функции государственного заказчика по закупке и поставке сельхоз. продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд возлагаются на продовольственные корпорации, которые создаются на основе соглашений между субъектами РФ.

Законодательство о закупках и поставках предусматривает специальные случаи освобождения хозяйств от ответственности за нарушение условий договора.

Речь идет о невыполнении обязательств вследствие непредвиденных обстоятельств, возникших после заключения договора между поставщиком.

Сельскохозяйственный производитель имеет право по собственному желанию совершить бартерную сделку, т.е. обменять с другой стороной этого договора сельскохозяйственную продукцию на другую. Договор мены – договор, по которому каждая из сторон обязуется передать в собственность (полное хозяйственное ведение или оперативное управление) другой стороне определенное имущество и принять от нее другое имущество.

Аграрные товаропроизводители в процессе сбыта сельскохозяйственной продукции заключают договоры комиссии. По договору комиссии одна сторона (комиссионер) обязуется по поручению другой стороны (комитента) за вознаграждение совершить для комитента одну или несколько сделок от своего имени (ст. 404 Г К). Из приведенного определения договора комиссии видно, что комиссионер принимает на себя обязанность выполнить поручение комитента, связанное с заключением сделки. Договор комиссии представляет собой одну из разновидностей договора об оказании услуг в гражданском обороте.

Рассмотренными выше договорами не исчерпываются правовые формы реализации сельскохозяйственной продукции. Очевидно следующее, что без существенного улучшения правового регулирования указанной жизненно важной сферы общественных отношений, повышения правовой грамотности руководителей сельскохозяйственных организаций, обеспечения юридическими кадрами сельского хозяйства не может быть надлежаще реализована политика аграрных преобразований, насыщения рынка продовольствием, защиты прав и интересов производителей сельскохозяйственной продукции, а также обеспечение продовольственной безопасности государства.

Список литературы

1. Анохин В.С. Договор поставки в рыночной экономике // Хозяйство и право. – 1996. – № 9. – С. 113-114.
2. Гуцин В. В., Дмитриев Ю.А. Российское предпринимательское право: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 736 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая, вторая, третья, четвертая): По состоянию на 25 января 2014 года. – М.:, 2014. – 575 с.
4. Ершова И.В. Предпринимательское право [Текст]: учебник/ Инна Е80 Владимировна Ершова. – Изд.4-е, перераб. и доп. – М.: ИД "Юриспруденция", 2006 – 560 с.
5. Крассов О.И. Земельное право современной России. – М.: Закон, 2011. – 624 с.

К ВОПРОСУ О СООТНЕСЕНИИ ЛЕГАЛЬНОЙ ДЕФИНИЦИИ НАЛОГА И ПРАКТИКИ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ГЕРМАНИИ 20-х ГОДОВ XX ВЕКА»

Зорилэ Д.В.

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», Россия, г. Москва

В статье анализируется содержание первой в имперском налоговом праве Германии легальной дефиниции налога и ее значение для практики налогообложения, ее соотношение с реально выполняемыми функциями налога, с «функционализацией» налогов. В статье затрагивается также характерное для германского права законодательное разграничение понятия налога и сходных понятий – пошлин и сборов, и связанные с таким отграничением последствия для регулирования отрасли в целом. Формально-юридический метод в сочетании с сравнительно-правовым методом анализа нормативного материала и комментарий его разработчиков, исследований современных отечественных и немецких

авторов, приводят к выводу об отставании либерально ориентированной легальной дефиниции налога от реальной практики налогового регулирования.

Ключевые слова: определение налога, налоговое регулирование, функции налогов, налоговая функционализация, пошлина, сбор.

Одной из центральных норм Имперского положения о налогах и иных платежах 1919 года является первая в германском имперском законодательстве легальная дефиниция налога. Абз. 1 § 1 ИПНП гласит: «Налоги – это денежные выплаты, не являющиеся ответной услугой за какую-либо особую услугу, к которым правовое общество обязывает всех лиц, располагающих таким фактическим обстоятельством, с которым закон связывает финансовое обязательство» (RGrB. 1. S. 1993). Разработанное в начале XX века известным германским правоведом Отто Майером, это определение сохранилось (с одним концептуальным дополнением) и по настоящее время [К. Тирке, J. Lang. Steuerrecht. Koeln. 1998. с. 48]. В дефиниции отсутствует указание целей и задач, для которых происходят эти «денежные выплаты», даже в самом общем виде, что предполагает исключительно фискальную цель, то есть пополнение казны. Будучи исторически первой и наиболее очевидной, эта выполняемая налогами задача впоследствии трансформировалась и дополнялась в зависимости от концептуальных установок и потребностей практики: «Изначально презюмировалась исключительно фискальная цель налогообложения. С ней корреспондировала идея о сути и цели налогообложения во многом с государственно-философским и государственно-политическим пониманием налогообложения как части деятельности по реализации государственно-властных полномочий, как встроенного в эту деятельность. Меркантилистскому мышлению и его немецкому варианту – камерализму соответствовало такое понимание налогообложения, что помимо постановки фискальной цели по получению средств предусматривается также применимость налогов для решения общегосударственных и экономических задач, однако к концу 18 века на первый план выступила идея либерального правового государства. Хотя в это время сохраняется возникшее из инструментального мышления понимание, что процесс налогообложения не остается без воздействия на экономические процессы, однако связанная с этим пониманием оценка налогообложения становится иной. Соответственно защитной, сдержанной позиции (Abwehrhaltung) либерализма по отношению к государству происходит ограничение сферы оценки налоговых целей» [G. Scheipermeier. Verfassungsorientiertes System des Steuerrechts. Munster. Dissertation. 1977. с. 11-12]. Согласно либеральному пониманию государства легитимной целью налогообложения стало признаваться покрытие расходов государства. Такой подход отражает либеральную концепцию невмешательства государства в регулирование общественных отношений, и эта трансформация нашла свое отражение в науке налогового права и в судебной практике. «Из защитной позиции либерализма по отношению к налогообложению могло следовать только связывание налогового вмешательства государства строгими правовыми установками. Здесь кроется главная отправная точка налогового права

как юридической дисциплины» [G. Scheipermeier. *Verfassungsorientiertes System des Steuerrechts*. Munster. Dissertation. 1977. с. 11-12].

Вскоре на рубеже веков в результате отхода от либерализма снова произошло обращение к нефискальным целям налогообложения. «Понимание, что деятельность публичной власти не вправе оставить без ответа никакие процессы, нашло в налогообложении свое отражение в новом учении о мультивалентности налоговых целей» [G. Scheipermeier. *Verfassungsorientiertes System des Steuerrechts*. Munster. Dissertation. 1977. S. 13]. Одним из предшественников и основателей этого учения был представитель финансовой науки А. Вагнер (A. Wagner), отправной точкой рассуждений которого было «реальное понятие (Realbegriff) налога, которое исходя из двойного способа воздействия налогов признавало также двойную цель налогов. К финансовой цели налогов добавилась “социально-политическая сила налогов не только как средства покрытия финансовых потребностей, но и одновременно как средства, которое призвано корректирующе вмешиваться в распределение доходов и имущества, возникающее в условиях свободной конкуренции» [Wagner A. *Finanzwissenschaft*. Leipzig. 1890. S. 288]. «Факт многовалентного эффекта, оказываемого налогообложением, и таким образом налоговым правом в целом, следует связывать с вопросом правовой оценки. Только в этом случае реализуется нормативное освоение функционализации налогового права» [G. Scheipermeier. *Verfassungsorientiertes System des Steuerrechts*. Munster. Dissertation. 1977. 197 с. 18].

Функционализация налогов, в свою очередь, существенно усложнила правовое регулирование налогообложения. «Одна из наиболее важных причин сложности налогового права состоит в его чрезмерной насыщенности постулатами и требованиями, которые были привнесены в налоговое право главным образом из экономической и социальной политики и затем были встроены в него в основном в ущерб внутренней стройности системы. Все больше различные цели и задачи (Ziel-und Zwecksetzungen) объединялись в рамках налогового права, в результате чего налоговое право все больше характеризовали «автономия, дисгармония и противоречия между различными целями и задачами. Эти проблемы больше не ограничиваются только взаимосвязью так называемой нефискальной цели налогообложения, как она понималась в финансово-научной дискуссии 20-х годов. Здесь речь идет о том, чтобы в области финансово-политической и экономико-политической мысли выработать выводы из понимания того, что налогообложение наряду с финансовым покрытием государственных задач может выполнять также другие цели. Только к этому времени в полной мере произошло осознание проблематики нефискальных целей и возможностей налогообложения, хотя предпосылки этой постановки проблемы можно найти уже значительно раньше» [G. Scheipermeier. *Verfassungsorientiertes System des Steuerrechts*. Munster. Dissertation. 1977. с. 10-11].

О хорошем понимании регулирующего эффекта налогообложения свидетельствуют работы известного специалиста по финансовому праву и идеолога многих преобразований в налоговой сфере 20-х годов, советника Им-

перского министерства финансов Й.Попитца. В своих работах он анализирует множественное воздействие отдельных налогов на развитие различных отраслей хозяйства, в частности, их способность «мягко» регулировать производство: «Вопрос о налоге на грузовой автотранспорт может показаться малозначительным по сравнению с другими большими проблемами. Однако это не так, поскольку этот налог является решающим как для автомобильной промышленности, так и для строительства автодорог и содержания дорожного хозяйства». Автомобильный налог, по утверждению Й. Попитца, влиял на тип производимых автомобилей, «но сейчас он сконструирован так, что не способствует производству автомобилей с бесшумными двигателями, так необходимыми для больших городов». Расходы на содержание дорог должны отражаться на типе производимых автошин, что, в свою очередь, тоже может регулироваться с помощью налогов [Popitz J. *Gegenwartsprobleme der Steuergesetzgebung und Steuerverwaltung*. Tubingen. 1926. с. 14].

По убеждению Й. Попитца, в еще большей степени на экономику через налогообложение влияла введенная в этот период монополия на спиртоводочные изделия, и в первую очередь она затрагивала сельское хозяйство: «Закон о монополии на спирто-водочные изделия (*Brannteinmonopolgesetz*) – это не в последнюю очередь финансово-политический закон, поступления от монополии идут в имперский бюджет. Этот закон регулирует всю германскую спирто-водочную промышленность методами принудительной экономики (*Zwangswirtschaft*). Противники принудительной экономики ставят вопрос о возврате к свободной экономике в этой сфере. Сейчас это невозможно, так как введение монополии нарушило организационное объединение производителей. Дикая конкуренция всех участников рынка спирто-водочных изделий, которая начнется после отмены монополии, приведет к хаосу, для преодоления которого снова потребуется создание синдиката. До его создания будут разрушены основы этой отрасли». При этом Й.Попитц ссылается на позицию министра финансов Пруссии конца 19-начала 20 века (1890 по 1901 гг.), наиболее успешного реформатора прусской налоговой системы Й. Микеля, считавшего необходимым стимулировать производство спирта, так как оно влияет на развитие животноводства через производство картофеля и сахарной свеклы. Монополия на спиртоводочные изделия считалась вредной также для развития химической промышленности, так как она связана с потреблением больших объемов спирта [Popitz J. *Gegenwartsprobleme der Steuergesetzgebung und Steuerverwaltung*. Tubingen. 1926. с. 18]. О функционализации налогов в этот период косвенно свидетельствует уже упоминавшееся в статье, связанное с этим процессом многократное усложнение налогового права, увеличение объема нормативного материала.

Исследователи отмечают помимо регулирующего также перераспределительный эффект налогообложения: «Нефискальные цели налогообложения проявляются уже на том основании, что любое налогообложение может стать объектом критики только там, где за объектом налогообложения стоит субъект с соответствующей способностью платить налоги. Наиболее частым здесь является перераспределительный эффект налогообложения, который сам се-

бя проявляет в системе налога тогда, когда определенные лица не могут осилить эти налоги. Что этот эффект проявляется в любой реальной налоговой системе, например, при прогрессивном подоходном налогообложении, при налогообложении имущества или налогообложении наследования, не требует дальнейшего обсуждения» [G. Scheipermeier. *Verfassungsorientiertes System des Steuerrechts*. Munster. Dissertation. 1977. S. 17-18]. Не только теоретические выкладки, но и законодательная практика 20-х годов свидетельствует об осознании законодателем регулирующих механизмов налогообложения, даже в тех случаях, когда принятые в этот период (или по тем или иным причинам не принятые) налоговые меры оказывались неэффективными. Это подтверждает даже их сухой, деловой анализ, проведенный одним из наиболее известных немецких финансистов-теоретиков 20-х годов А. Гензелем: «Законодательство 1922 года в принципе тоже никак не принимало во внимание все более стремительное обесценение денег. Можно без преувеличения утверждать, что ни одна из предпринятых законодателем мер периода инфляции по-настоящему не затрагивала проблему галопирующей национальной валюты. Удалось более или менее энергично держать под контролем взимаемые в золоте таможенные пошлины и исчисляемые в процентах от соответствующей ценности косвенные налоги (*Verkehrssteuern*). В области прямого налогообложения – в подоходном, имущественном налогообложении, налоге на наследство провалились все чрезвычайные меры, которые из-за отсутствия введения общего для всех налогов расчета, основанного на золотом стандарте неизбежно были обречены на безрезультатность. Самый большой просчет, видимо, состоял в том, что в области подоходного и имущественного налогообложения исходили из фикции «длящейся обычной ценности». Эта в принципе неверная установка не компенсировалась ни за счет пеней за просрочку налоговых выплат, ни за счет авансовой уплаты налогов, ни упрощения процедуры налогообложения и строжайших наказаний» [Hensel A. *Steuerrecht*. Zweite vollig neubearbeitete Auflage. Berlin. 1927. с. 8].

Для налогового права финансово-научные учения и теории о целях и функциях налогов привели к долгим дискуссиям о правовом регулировании нефискальных целей налогообложения. «В центре дискуссии стоял вопрос о степени влияния и роли дефиниции налога. По сути все сводится к вопросу, идет ли речь при определении налога об эмпирическом описании «фискального бытия налогов, или регулировании того, чем налоги должны быть». Здесь можно констатировать наличие нефискальных функций налогообложения, в которых не ясно, включал ли «исторический законодатель при издании налоговых законов эти цели в свои законодательные интенции». Во многих случаях речь идет «о свойствах, которые в отдельных налоговых законах или во всей налоговой системе оторвались от воли законодателя». Это можно выявить с помощью теоретического анализа отдельных налогов или всей системы. Если судить из «субъективно-исторического метода толкования, то напрашивается вывод, что функционализация налогового права является нежелательным побочным явлением, с которым в значительной степени закону приходилось мириться» [G. Scheipermeier. *Verfassungsorientiertes System des*

Steuerrechts. Munster. Dissertation. 1977. S. 15-19]. Однако работы 20-х годов говорят о вполне осознанном использовании законодателем наряду с фискальными также регулирующих функций налогов, несмотря на содержащуюся в ИПНП «сдерживающую» дефиницию налога. Так, А. Гензель прямо указывал, что «примерно с августа 1923 года начала проводиться более целенаправленная налоговая политика по преодолению обесценения денег, однако только примерно одновременно с стабилизацией (национальной валюты) удалось энергичными усилиями Лютера окончательно преодолеть ущерб от инфляции. Изданные в этот период чрезвычайные налоговые постановления (Steuernotverordnungen) создали рассчитанные сначала только на переходный период сроком в один год, затем под давлением обстоятельств продленные еще на один год временные меры, которые хотя и обеспечили стабилизацию национальной валюты, однако привели экономику в почти невыносимо напряженное положение». «Второе чрезвычайное налоговое постановление (Zweite Steuernotverordnung 19. Dezember 1923 – RGBI. 1. S. 1205) предусматривало переходные меры регулирования для системы прямых налогов в суровых условиях 1922 и 1923 годов. На 1924 год была введена система авансовых налоговых выплат по “объективным признакам”, чья отмена и переход к окончательному способу начисления подоходного и корпоративного налогов в 1924 году не состоялись. Упрощение процедуры налогообложения обеспечило неукоснительное проведение принятых жестких положений [Hensel A. Steuerrecht. Zweite vollig neubearbeitete Auflage. Berlin. 1927. S. 9]. Ряд налогов, взимание которых больше не было оправданным или от которых ожидалось негативное воздействие на народное хозяйство, исчезли из налоговой системы Германии (налог на доход с капитала (Kapitalertragsteuer), налог на морские грузоперевозки (Frachtkundenstempel), налог на минеральную воду (Mineralwassersteuer), налог на уголь (Kohlensteuer). С другой стороны имперское правительство попыталось за счет ряда разовых или многократных особых податей (Sonderabgaben), обеспечить поступления в имперскую казну. Третье чрезвычайное налоговое постановление (Dritte Steuernotverordnung), которое привело к определенному завершению законодательные меры по укреплению национальной валюты, наметило ряд инфляционных налогов (Inflationssteuern), из которых только некоторые (например, налог на застроенные земельные участки – Hauszinssteuer) были действительно введены. Временно взимался также налог на биржевые сделки» [Hensel A. Steuerrecht. Zweite vollig neubearbeitete Auflage. Berlin. 1927. с. 9].

Современный российский исследователь теоретических вопросов налогообложения И.В. Караваева, ссылаясь на многочисленные работы отечественных авторов (А.И. Буковского, П.П. Гензеля, И.М. Кулишера, В.Н. Твердохлебова, П.В. Микеладзе, К.Ф. Шмелева, А.А. Тривуса, В.В. Дитмана, И.Х. Озерова), также констатировала: «В первой четверти XX века мировой и русской финансовой наукой полностью осознается необходимость использования регулирующей функции налогообложения как мощного средства экономической политики». Последовавшая затем великая депрессия 1929-1933 годов «заставила рассматривать государственные финансы в но-

вом качестве – как инструмент макроэкономической стабилизации. Налоги были встроены в систему макроэкономических регуляторов рынка и использовались с целью конъюнктурно регулировать экономику» [И.В. Караваева. Налоговое регулирование рыночной экономики. М. 2000. с. 14-16]. Эффективности ради следует отметить, что «действительная инструментализация налогообложения для экономико-политических целей произошла несколько позже, благодаря Кейнсу (Keynes). Его “General Theory” содержала теоретический анализ и опирающийся на него политический постулат государственного влияния в общеэкономическом масштабе. С тех пор в финансовой науке нефискальная цель налогообложения является общепризнанной, хотя в новейшее время снова возникают сомнения относительно ее возможностей (подробнее: Keynes John Mayard. Allgemeine Theorie der Beschäftigung des Zinses und des Geldes. Berlin. 1966) [G. Scheipermeier. Verfassungsorientiertes System des Steuerrechts. Munster. Dissertation. 1977. с. 14]. «Идея «эффективного совокупного спроса» Д.М. Кейнса позволила связать налоги с движением основных макроэкономических показателей /.../ Налоги проявили себя действенным инструментом реализации промышленной, аграрной, социальной и внешнеэкономической политики» [И.В. Караваева. Налоговое регулирование рыночной экономики. М., 2000. с. 16]. «Понятие налога релевантно вопросам конституционно-правовой допустимости платежей, которые могут быть квалифицированы как налоги, но и как пошлины (Gebühren), взносы (Beiträge) или особые платежи (Sonderabgaben). В целом понятие налога может стать релевантным в конституционно-правовом отношении везде, где подлежит определению конституционно-правовое содержание зависимых от понятия налога институций“. „Восходящее к О. Майеру (O. Mayer) понятие налога, закрепленное в ИПНП, не в достаточной степени выразило, что налоги могут иметь также характер экономического регулирования. Поэтому историческое понятие налога требует своего дополнения. Конституционно-правовое понятие налога должно также принимать во внимание, что налог в современном индустриальном обществе с необходимостью также стал одним из центральных инструментов управления активной государственной экономической и общественной политики“. Классическим примером социально нацеленного налога (Sozialzwecksteuer) с фискальной дополнительной целью (так называемого управляющего налога – Lenkungssteuer) является заградительная пошлина (Schutzzoll). В настоящее время она больше служит не цели пресечения потока товаров, а его регулированию“ [Tipke, Lang. Steuerrecht. 16 vollig uberarbeitete Auflage. Koeln. 1998. S. 48-49]. Таким образом, отсутствие упоминания регулирующей роли налогов в его легальной дефиниции по ИПНП 1919 года в Германии шло вразрез с законодательной практикой и налоговой политикой своего времени. Это свидетельствует о победе в этом пункте либеральных концептуальных установок, об их половинчатости и отставании от требований времени, отрыве от социально-экономических реалий и законодательной практики.

Легальное определение понятия налога имело не только теоретическое, но и еще одно важное практическое значение. Оно было необходимо для раз-

граничения таких понятий как налог, пошлина, сбор, и для определения таким образом сферы применения норм ИПНП 1919 года, регулирующих исключительно имперские налоги. Германия относится к тем немногим странам, где эти три понятия – налог, пошлина, сбор – традиционно не только различались, но и все они имели легальную дефиницию. Это определение закрепило Имперское положение о налогах и иных платежах 1919 года в абз. 2 § 1 ИПНП: «Налоги – это денежные выплаты, не являющиеся ответной услугой за какую-либо особую услугу, к которым публично-правовое сообщество обязывает всех лиц, располагающих таким фактическим обстоятельством, с которым закон связывает финансовое обязательство. *Пошлины подпадают под это определение, сборы за особые услуги органов управления (besondere Inanspruchnahme der Verwaltung) и взносы (Vorzugslasten) – нет*» (RGBl. 1. S. 1993). Понятие пошлины и сбора, а также их правовое регулирование отсутствовало в имперском законодательстве, они были закреплены в законах земель, поскольку они целиком поступали в бюджеты земель и общинные бюджеты. В научной литературе пошлина определяется как платеж, устанавливаемый либо в связи с индивидуальным получением выгоды, либо с целью выравнивания расходов; сбор – как платеж не за оказание услуг, а за предпочтение при оказании услуг государственным органом [Государственное право Германии в 2-х томах. М. 1994. т. 2 с. 124-125]. Такое четкое разграничение понятий, высоко оцененное специалистами как одно из важных достижений германской науки налогового права, отражает также проведенное в это время распределение полномочий в налоговой сфере между имперским центром и субъектами федеративного государства. Закрепленная в ИПНП дефиниция налога до сих пор считается значительным научным достижением своего времени, и несмотря на концептуальную ограниченность, не утратившей актуальность и по настоящее время [Налоги и налогообложение. Ред. Проф. М.В. Романовского, проф. О.В. Врублевской. С-Пб. 2000. с. 19].

Список литературы

1. Государственное право Германии в 2 т. М., 1994. Т. 2.
2. Караваева И. В. Налоговое регулирование рыночной экономики. М., 2000. 205 с.
3. Налоги и налогообложение; ред. проф. М.В. Романовского, проф. О.В. Врублевской. С-Пб. 2000.
4. Hensel A. Steuerrecht. Zweite vollig neubearbeitete Auflage. Berlin. 1927. 190 с.
5. Popitz J. “Gegenwartsprobleme der Steuergesetzgebung und Steuerverwaltung”. Tübingen. 1926.
6. G. Scheipermeier. Verfassungsorientiertes System des Steuerrechts. Munster. Dissertation. 1977. 197 с.
7. K. Tipke, J. Lang. Steuerrecht. 16 vollig uberarbeitete Auflage. Koeln. 1998.

НЕПРЕСТУПНЫЕ ДЕЯНИЯ, РЕГЛАМЕНТИРУЕМЫЕ В НОРМАХ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РСФСР 1922 ГОДА

Клюев А.А.

доцент кафедры уголовного права, Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, Россия, г. Краснодар

В статье рассматриваются деяния, которые связаны с причинением вреда интересам, охраняемым законодательством, но не признаваемые преступлениями в нормах УК РСФСР 1922 года. Анализируются случаи регламентации причинения вреда в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, невиновного причинения вреда.

Ключевые слова: преступление, деяние, необходимая оборона, вина, крайняя необходимость.

После 1917 года уголовное законодательство оказалось в сложной ситуации, так как законодательство Российской империи перестало существовать при отсутствии новых уголовно-правовых предписаний. Декрет СНК №1 «О суде» формально допустил применение ранее действовавших уголовно-правовых норм, однако сделал оговорку: «лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию» [8, с. 16]. Социалистическое правосознание по-прежнему играло «роль метода, восполняющего пробелы в уголовном законе» [2, с. 289].

Иные документы, принятые в 1917-1918 годах, так или иначе касающиеся уголовной ответственности, не содержали положений о непрерывных деяниях, в связи с тем, что четко установленного перечня преступных деяний не было. К тому же новая власть старалась обеспечить охрану тех ценностей, которые она отражала, что предполагало лишь превенцию, а не гуманистические механизмы.

Отсутствие единого кодифицированного документа, регулирующего уголовно-правовые отношения, заставило провести работу по кодификации уголовно-правовых норм, и 12 декабря 1919 года постановлением Народного комиссариата юстиции были утверждены Руководящие начала по уголовному законодательству РСФСР. Данный акт содержал лишь уголовно-правовые предписания Общей части уголовного права, без содержания конкретных составов преступлений. «Руководящие начала» являлись своего рода опытом обобщения судебной-трибунальской практики за первые два года существования диктатуры пролетариата и вместе с тем инструкцией судам для дальнейшего развития их работы [1, с. 158]. В нем принцип целесообразности противопоставлялся чувству целесообразности, содержался отказ от нормирования уголовно-правовых отношений, уголовная ответственность характеризовалась оценочным выражением – «социальное чутье пролетарского суда» [3, с. 64].

Большое число самостоятельных актов, определяющих то или иное преступное посягательство, обуславливало принятие единого документа, где

содержались бы нормы, предусматривающие не только общие предписания преступного поведения, но и содержали исчерпывающий перечень преступных деяний, за совершение которого можно было привлекать к уголовной ответственности [4]. С 26 октября 1917 г. до 1 июня 1922 г. было принято более 400 уголовно-правовых норм конкретного характера. В связи с этим 23 мая 1922 года Постановлением ВЦИК РСФСР был принят Уголовный кодекс РСФСР, который был введен в действие с 1 июня 1922 года [9]. В данном документе нашли свое отражения как ранее принятые предписания, так и были предусмотрены новые положения.

Преступлением, в соответствии со ст. 6 УК РСФСР 1922 года преступлением признавалось всякое общественно-опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени [9]. Данное определение стало содержать такой признак как общественную опасность.

Что касается непреступных действий то, как и в Руководящих началах 1919 года, они связывались с неприменением наказания за то или иное деяния либо в связи с тем, что лицо не подлежало наказанию. Именно эти обстоятельства и позволяли сделать вывод о непреступном характере поступка.

Непреступные деяния были предусмотрены уже в первом разделе УК РСФСР 1922 года, где предусматривались пределы действия данного документа (во времени, в пространстве и по кругу лиц). Так в соответствии со ст. 1 УК РСФСР 1922 года действие документа распространялось (признания преступным деяния и применения за него наказания) на все преступления, совершенные в пределах РСФСР, как ее гражданами, так и иностранцами, если последние по своему дипломатическому положению не пользуются правом экстерриториальности [5]. Таким образом, на иностранцев, пользующихся дипломатическим положением уголовное законодательство РСФСР не распространялось, а следовательно, их поведение нельзя было расценить с точки зрения преступности или не преступности, что и обуславливало отнесения последнего к непреступному поведению.

Следующим непреступным деянием признавались действия (бездействие) совершенные невменяемым (ст. 17 УК РСФСР 1922 года). Обращает на себя внимание расположение нормы о невменяемости, которая в данном документе предшествует регламентации возраста, с которого лицо подлежало наказанию. Однако, в отличие от ныне действующего уголовного законодательства, где в части поведения невменяемых используется термин «общественно опасное деяние», в УК РСФСР 1922 года применялся термин «совершение преступления». Исходя из буквального толкования закона следовало, что невменяемые все же совершали преступные поступки. Это было обусловлено отсутствием виновности как обязательного признака преступления, что имеется в действующем уголовном законе. Медицинский критерий невменяемости включал в себя как медицинские показатели (хронической душевной болезни или временного расстройства душевной деятельности), так и иные показатели (например, состояние опьянения, за исключением доведения самого себя до такого состояния).

Следующей разновидностью ненаказуемого (непреступного) деяния в УК РСФСР 1922 года признавалось поведение несовершеннолетних, нарушающее уголовно-правовые запреты. Так, в соответствии со ст. 18 УК РСФСР «наказание не применяется к малолетним до 14 лет, а также всем несовершеннолетним от 14 до 16 лет, в отношении которых признано возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия» [9]. Обращает на себя внимание, что в отличие деяний невменяемых, где говорилось о том, что лицо «не подлежало наказанию», в части лиц, не достигших возраста, использовалось указание на «не применение наказания». При этом, наказание не применялось к лицам не достигшим 14 летнего возраста (хотя в законе не использовалось указания как на совершение преступления, так и деяния вообще), так и к лицам от 14 до шестнадцати лет, причем не зависимо от характера и степени опасности деяния, а в зависимости от применения мер уголовно-правового характера (мера медико-педагогического воздействия). В отличие от Руководящих начал 1919 году в УК РСФСР 1922 года ничего не говорится о не привлечении малолетних к суду.

Следующий разновидностью ненаказуемого (непреступного) деяния, в соответствии с УК РСФСР 1922 года, выступало причинение вреда в состоянии необходимой обороны. Так, в ст. 19 УК РСФСР 1922 года было предусмотрено, что «не подлежит наказанию уголовно-наказуемое деяние, совершенное при необходимой обороне против незаконного посягательства на личность или права обороняющегося или других лиц, если при этом не допущено превышения пределов необходимой обороны» [9]. Как и при регламентации возраста, в положениях о необходимой обороне используется указание на то, что лицо «не подлежит наказанию», что позволяло судить об отсутствии основания для применения (назначения) наказания. Основание для возможных ответных действий, как и в Руководящих началах 1919 года было незаконное деяние лиц, совершающих нападение.

В Особенной части УК РСФСР 1922 года можно найти частичное упоминание на положения о необходимой обороне. Так в соответствии ст. 158 УК РСФСР 1922 года «насилие над личностью, если оно вызвано равным или более тяжким насилием, приравнивается к необходимой обороне», тем самым законодатель исключал возможности применения норм об убийстве и причинении вреда здоровью посягающему.

В УК РСФСР 1922 года, в отличие от Руководящих начал 1919 года был введен институт крайней необходимости «не подлежит наказанию уголовно-наказуемое деяние, совершенное для спасения жизни, здоровья или иного личного или имущественного блага своего или другого лица от опасности, которая была неотвратима при данных обстоятельствах другими средствами, если причиненный при этом вред является менее важным по сравнению с охраненным благом» [9]. Правовые последствия крайней необходимости полностью схожи с последствиями необходимой обороны. При регламентации крайней необходимости в УК РСФСР 1922 года указывалось как на защищаемые от опасности блага, так и вынужденность ответных мер, обусловленное отсутствием иных средств и способов устранения опасности. Не-

смотря на то, что в ст. 20 УК РСФСР не использовалось термина «превышения пределов крайней необходимости» это предполагалось исходя из требований о соразмерности причиненного вреда грозящей опасности.

В ст. 21 главы II УК РСФСР в качестве ненаказуемого деяния предусматривалось и истечение сроков давности с моменты совершения преступления до момента вынесения судом приговора. Однако в отличие от недостижения возраста, необходимой обороны и крайней необходимости используется указание на «неприменение наказания», что дает основание полагать, что основание для его применения все же имеется, но законодатель исключает такую возможность, что следует признать вполне обоснованным.

Обращает на себя внимание, что в УК РСФСР 1922 года, употребляется институт добровольного отказа от совершения преступления, где ему была посвящена отдельная статья 14, предусматривающая ненаказуемость деяния при отказе лица от его совершения: «покушение же, не доведенное до конца по собственному побуждению покушавшегося, карается как то преступление, которое фактически им совершено» [9]. Данная формулировка добровольного отказа больше касалась наказания за фактически совершенные действия при добровольном отказе, что не преступное деяния. Вывод о том, что за сам факт отказа наказание не применяется обоснованном на логических выводах об отсутствии признаков иного преступления, нежели прекращенного деяния. При этом законодатель ограничился лишь отказом от покушения на преступление, приготовление же остается за рамками данного института. Это было обусловлено тем, что в соответствии со ст. 12 УК РФ приготовление наказывалось, только в случаях, специально оговоренных в Особенной части.

Следует заметить, что, в отличие от законодательства Российской империи, УК РСФСР 1922 года связывает добровольный отказ не с собственной волей лица на отказ от доведения преступления до конца, а с собственным побуждением. Добровольный отказ по-прежнему содержался в главе, посвященной «Общим началам назначения наказания», видимо, законодатель считал добровольный отказ преступным деянием, но в силу недоведения субъектом деяния до преступного результата освобождал последнего от наказания. Несмотря на имеющуюся, хотя и недостаточно точную, формулировку добровольного отказа, теоретические работы, комментирующие и анализирующие УК РСФСР 1922 года, вообще не исследовали данный институт и не уделяли ему внимания [6,7,10].

Наряду с непроступными деяниями, предусмотренными в Общей части они упоминались и в Особенной части УК РСФСР 1922 года. Мы уже упоминали о необходимой обороне в части насилия (ст. 158), но были и иные случаи. Так, в примечании к ст. 97 УК РСФСР (Нарушение законов и обязательных постановлений о ввозе из-за границы или провозе за границу) предусмотрено, что положения этой статьи не распространяются на нарушения таможенных правил, за которые законом установлены административные взыскания [9].

Исходя из всего вышесказанного следует, что в уголовном законе указывалось на непроступный характер лишь определенного поведения, которое

было связано с различными обстоятельствами, что наблюдалось и в ранее действующих документах.

Список литературы

1. Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д. и др. История советского уголовного права. М., 1947.
2. Исаев И.А. История государства и права России: Полный курс лекций. Издание 2-е. Перераб. и доп. М., 1994. С. 289.
3. Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
4. Курс уголовного права. В пяти томах: Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. Том 1. Учение о преступлении.
5. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР): Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
6. Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая. М., 1925.
7. Позднышев С.В. Уголовное право. М., 1923.
8. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. / Под ред. И.Т. Голякова. М., 1953.
9. СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
10. Уголовный кодекс РСФСР. Практический комментарий / Под ред. М.А. Гернета и А.Н. Трайнина. Общая часть. М., 1924.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЛОГА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ И ДОМЕННЫЕ ИМЕНА

Кокарева О.Н.

ПАО Сбербанк, Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассмотрен вопрос о необходимости введения в кредитных организациях продуктовой линейки по предоставлению денежных средств Заемщикам под залог товарного знака (включая доменное имя). Рассмотрена судебная практика по вопросам прав обладания доменным именем. На основании имеющейся практики предложен алгоритм работы по заключению договора залога на доменное имя.

Ключевые слова: товарный знак, залог, доменное имя, кредитная организация, интеллектуальная собственность.

Залог как способ обеспечения обязательств должника перед кредитором уже не одно столетие является одним из главных институтов обязательственного права. Однако в современном гражданском обороте объектом залога могут быть не только вещи, но и исключительные права на объекты интеллектуальной собственности. К примеру, товарные знаки превращаются в объекты имущественных отношений: исключительные права на них могут отчуждаться, могут быть предметами лицензионных и иных соглашений.

Развитие сети «Интернет» и расширение возможностей компаний, использующих или осуществляющих коммерческую деятельность в интернет пространстве, требует совершенствования законодательства, регулирующего вопросы залога исключительных прав на объекты интеллектуальной соб-

ственности [6, ст.40-43]. Так в ст. 1225 часть IV Гражданского кодекса РФ прописаны результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана. Одними из результатов, приравнённых к интеллектуальной собственности, являются товарные знаки и знаки обслуживания.

Вместе с тем, в ст. 1484 часть IV Гражданского кодекса РФ [1] «Исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака в сети «Интернет», в том числе в доменном имени и при других способах адресации. Заметим, что ранее в п. 3 п. 9 ст. 1483 Гражданского кодекса РФ было закреплено, что не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные, в частности, доменному имени, права на которое возникли ранее даты приоритета товарного знака. Однако Федеральным законом от 04.10.2010 № 259-ФЗ [2] упоминание о доменных именах было исключено из данного подпункта.

Согласно Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» №149-ФЗ от 27 июля 2006г. [3] доменное имя – это обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети «Интернет» в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети «Интернет». Другими словами доменное имя – символьное имя, служащее для идентификации областей – единиц административной автономии в сети Интернет – в составе вышестоящей по иерархии такой области. Каждая из таких областей называется доменом. Общее пространство имён Интернета функционирует благодаря DNS – системе доменных имён. Доменные имена дают возможность адресации интернет-узлов и расположенных на них сетевых ресурсов (веб-сайтов, серверов электронной почты, других служб) в удобной для человека форме.

Благодаря внесенным изменениям в законодательство РФ суды делают вывод о том, что доменное имя не имеет приоритета перед товарным знаком. Поскольку доменное имя является лишь способом использования товарного знака, никто, кроме правообладателя, не вправе использовать товарный знак в доменном имени. В связи с этим не может устанавливаться приоритет регистрации доменного имени перед регистрацией товарного знака (постановление ФАС Поволжского округа от 23.10.2012 № А55-20157/2011).

Примечательно, что к подобным выводам суды приходили даже тогда, когда упоминание о доменных именах было включено в положения ст. 1483 ГК РФ (постановление ФАС Московского округа от 19.03.2012 по делу № А41-24310/11). При вынесении решений суды имелись ссылки на п. 1 ст. 1484 ГК РФ, согласно которому правообладателю принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со ст.1229 ГК РФ любым не противоречащим закону способом.

Таким образом, при возникновении спора администратору домена, вероятнее всего, придется расстаться с ним, если: 1) доменное имя тождествен-

но или сходно до степени смешения с товарным знаком третьего лица и 2) используется в отношении однородных товаров. Временной приоритет в данном случае не станет формальным основанием для защиты интересов владельца Интернет-ресурса.

В условиях современной рыночной экономики, молодым компаниям и их представителям приходится быть достаточно гибкими и, если они хотят расширить свою деятельность или выйти на новые рынки им просто необходимо внешнее финансирование. Один из возможных сценариев – оформление кредита. Кредитные продукты Банков в большинстве случаев подразумевают получение обеспечения взамен предоставленных ресурсов и взятых на себя рисков.

В гражданском праве передачу ценностей, находящихся в собственности залогодателя, которые становятся полным или частичным обеспечением, гарантирующим погашение кредита или займа называют залогом. Кроме физической формы передачи залогодержателю залога, закон предусматривает возможность передачи в виде залогового обязательства документально зафиксированного права. Самыми популярными и приемлемыми видами залога для Банка являются недвижимость и имущественный комплекс предприятия.

В случае отсутствия в собственности у Заемщика вышеуказанного предмета залога или весь имущественный комплекс предприятия обременен залогом третьих лиц, то рассмотрение вопроса о кредитовании возможно под залог товарного знака, зарегистрированного в соответствии с законодательством РФ и домена (сайта) компании, в случае, если они в совокупности представляют собой ценность соизмеримую с размерами необходимого объема кредитования.

Оценка стоимости прав на товарный знак – это процесс установления денежного эквивалента исключительным или неисключительным правам на него. Как и при оценке другого имущества, применяются затратный, сравнительный и доходный подходы.

Стоимость доменного имени складывается из двух составляющих: само имя (его простота, популярность бренда) и содержимое самого сайта (контент). Сама по себе регистрация домена в известных зонах, таких как .ru, .su, .rf обойдется клиенту в сумме от 90 руб., если он захочет зарегистрироваться в новых зонах, например .москва, .expert, то они в свою очередь обойдутся ему от 2 599 руб. и 3 319 руб. соответственно. Так, цена на регистрацию домена может варьироваться в зависимости от ценовой политики Регистраторов, зоны, созвучности названия и прочее. Реализация доменных имен осуществляется на специализированных аукционах, соответствующую оценку домену можно провести сравнительным анализом по отраслевому сравнению.

Договора залога прав на товарный знак заключается в письменной форме. В качестве залога, при оформлении кредитного договора, может использоваться только официально зарегистрированный товарный знак, имеющий Свидетельство, полученное в Роспатенте на имя лица, который при заключении договора выступает в качестве залогодателя.

Для данной формы соглашения обязательно проводится государственная регистрация в Роспатенте в соответствии с требованием статьи 339 Гражданского Кодекса РФ. Порядок включения договора в государственный реестр регулируется Административным регламентом ведомства.

Текст договора должен включать его сущность, предмет соглашения, стоимостную оценку контракта, сроки исполнения взятых обязательств, которые сопровождает данный залог. Если содержание документа полностью соответствует требованиям, он вносится в Государственный реестр товарных знаков. Соглашение должно пройти регистрацию в течение двух месяцев после подачи заявки.

Реестр включает следующие сведения: основную информацию о залогодержателе, срок действия регистрируемого договора, возможность на договорной основе оформления последующего залога. В настоящее время регистрация таких соглашений – уже устоявшаяся и привычная процедура.

Большая часть таких контрактов заключается между правообладателями и банками. При этом залогодержателем является банк, на основании договора владельцу товарного знака банк предоставляет кредит. При этом правообладатель по-прежнему имеет возможность использовать товарный знак.

Схемы работ по кредитованию юридических лиц под залог доменов в Банках до сих пор не существует. Возможно установить следующий план работ по заключению отдельного Договора залога прав на символическое имя (домен):

1. Составление кредитной заявки Заемщиком в Банке. Ее рассмотрение во всех ответственных службах Кредитора, а также анализ предприятия на возможность получения запрашиваемого кредитного продукта.

2. Оформление кредитной документации. Передача в залог прав на доменное имя.

Договор залога прав на доменное имя заключается в письменной форме. В качестве залога, при оформлении Кредитного договора, может использоваться только официальный сайт (домен с контентом) Заемщика.

3. Представителем предприятия (администратором) на сайте регистратора доменов заполняется онлайн-заявка на смену Администратора по передаваемому доменному имени.

Со стороны Банка происходит заключение договора с Регистратором (организация, имеющая полномочия создавать (регистрировать) новые доменные имена и продлевать срок действия уже существующих доменных имён в домене) путем регистрации и заведения аккаунта. На сайт регистратора доменов Банк предоставляет следующий пакет документов: «Заявление для юридических лиц на присоединение к Правилам дистанционной передачи прав администрирования доменного имени», подписанное Управляющим и заверенное печатью Банка; копии учредительных документов и нотариальная доверенность на подтверждение полномочий подписанта.

Возможно рассмотрение вопроса о кредитовании без перевода прав Администрирования на Кредитора, т.к. это может вызывать ряд трудностей при сопровождении сайта Заемщиком.

Предусмотреть в договоре залога прав следующие обязательства Заемщика на:

- предоставление подтверждающих документов о пролонгации срока регистрации доменного имени;
- ограничение передачи прав администрирования другим лицам;
- своевременное уведомление Кредитора о смене регистратора, осуществляющего поддержку доменного имени;
- своевременное уведомление Кредитора о включение доменного имени в стоп-лист обозначений;
- своевременное уведомление Кредитора о факте возникновения судебного процесса, предметом которого является спор в отношении заложенного доменного имени.

4. Предоставление денежных средств Заемщику.

5. После погашения всех имеющихся обязательств перед кредитной организацией проведение обратных операций по передаче права на домен Заемщику (в случае передачи прав администрирования Кредитору).

В настоящее время в связи со сложностью оценки и отсутствием судебной практики по вопросу кредитования Заемщика под залог прав интеллектуальной собственности Банки неохотно их рассматривают и предоставляют. В РФ в системе арбитражных судов создан специализированный суд, к компетенции которого относится рассмотрение споров в сфере интеллектуальных прав. Пленум ВАС России постановлением от 22 июня 2012 г. № 17 определил местом постоянного пребывания Суда по интеллектуальным правам город Москву. Также из негативных сторон принятия в залог доменного имени для Кредитора это потеря залога из-за «обратного захвата» – это регистрация лицом товарного знака с целью отобрать доменное имя. Такой точки зрения придерживается, например, А.А. Александров: «Отсюда возникает возможность так называемого «обратного захвата» домена, то есть осуществления операции отбора домена через регистрацию соответствующего товарного знака». Именно возможность «обратного захвата» домена у добросовестного владельца является одним из наиболее веских аргументов, используемых в спорах о необходимости признания доменного имени в качестве самостоятельного охраняемого результата интеллектуальной деятельности.

Иногда возникают затруднения при взыскании предмета залога – товарного знака. Если залогодатель не исполнил свои обязательства перед залогодержателем, или выплата не была произведена в установленный срок, или выполнил свои обязательства ненадлежащим образом, то залогодержатель обладает основанием предъявить свои права на ТЗ (как объект залога). Действующее законодательство содержит определенные ограничения к процедуре взыскания залогодержателем предмета залога. Взыскать залог банк может, обратившись в суд по согласованию со второй стороной, или в несудебном порядке. Таким образом, не всегда удастся урегулировать вопрос.

На основе законодательства РФ, товарный знак как предмет залога может быть продан третьим лицам или, согласно договору прав, передан залогодержателю в собственность, но закон не имеет четких и конкретных нор-

мативов, регулирующих процедуру перехода права владения ТЗ от правообладателя к залогодержателю. Поэтому особенно важно в тексте самого соглашения четко прописывать все условия.

Предоставление в залог только прав на доменное имя для Банка не настолько интересно, как обеспечение своих рисков твердым залогом. Но в век высоких технологий и с переходом рынка товаров в сеть необходимо и Банковской структуре постоянно модернизироваться, в том числе и в части продуктовых линеек. Так, при необходимости в денежных ресурсах предприятиям, осуществляющим торговлю через «сеть», например, Ebay.com, aliexpress.com и другие, просто необходимо оформление в залог товарного знака, включая доменное имя и контента, так как для данного рода предприятий – это их все. Также из положительных моментов для Банка – это отсутствие издержек на хранение и реализацию заложенного имущества, и возможность проверки правообладателя в режиме онлайн (на сайтах регистраторов доменных имен).

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 №203-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // «Собрание законодательства РФ». 25.12.2006 №52 (ч.1) ст. 5496.
2. Федеральный закон от 04 октября 2010 №259-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 11.10.2010 №41 (ч.2) ст. 5188.
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 №149-ФЗ (ред. От 06.07.2016) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Собрание законодательства РФ». 31.07.2006 №31 (ч.1) ст. 3348.
4. Постановление Пленум ВАС РФ от 22.06.2012 №17 «Об определении места постоянного пребывания суда по интеллектуальным правам» // «Вестник ВАС РФ». 2012. №8.
5. Александров А.А. Правовая регламентация защиты доменов от неправомерных захватов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2010. №4. С.134.
6. Шатковская Т.В., Моисеев В.Н., Голубева М.О. Правовые проблемы государственного регулирования инновационной деятельности и инфраструктуры в Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. №5. С.40-43.
7. Журнал юрист компании – первый практический журнал для юристов компании: [Электронный ресурс]. М., 2007-2016. URL: <http://www.lawyercom.ru> (Дата обращения 22.07.2016)
8. Товарный знак: регистрация, использование и защита: [Электронный ресурс]. СПб., 2016. URL: <http://tovarnyiznak.ru> (Дата обращения 22.07.2016)
9. Хостинг MNE.RU. Подбор и регистрация доменов: [Электронный ресурс]. М., 2015. URL: <https://mne.ru/domains> (Дата обращения 26.07.2016)
10. Магазин доменных имен NameHunter: [Электронный ресурс]. 2014-2016. URL: <https://www.namehunter.ru> (Дата обращения 26.07.2016)
11. Магазин доменных имен: [Электронный ресурс]. 2011-2016. URL: <https://domains.nethouse.ru> (Дата обращения 26.07.2016)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ВЛАСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В СФЕРЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Колобов М.В.

аспирант кафедры административного и муниципального права, Воронежский государственный университет, Россия, г. Воронеж

В статье рассматривается система нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий субъекта Российской Федерации в сфере административных отношений. Изложены предложения по совершенствованию федерального и регионального законодательства.

Ключевые слова: отдельные государственные полномочия, органы местного самоуправления, исполнительные органы государственной власти, административные отношения.

По Конституции Российской Федерации к предметам ведения органов местного самоуправления относится осуществление отдельных государственных полномочий при условии, что они переданы законом и обеспечены достаточными материальными и финансовыми средствами (ч. 2 ст. 132) [1]. Административное и административно-процессуальное законодательство согласно ст. 72 находится в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов, что обуславливает существование федерального административного права и административного права субъектов Российской Федерации.

Общие положения о порядке делегирования и осуществления отдельных государственных полномочий установлены в главе 4 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2]. Возможность делегирования органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий в сфере реализации административного законодательства закреплена п. 6 ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [3].

В развитие норм указанных законов Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусматривает ряд принципиальных положений [4]. Во-первых, согласно ч. 2 ст. 22.1 КоАП РФ административные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав являются коллегиальными органами, уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях по составам, закреплённым региональными законами. Во-вторых, должностные лица органов местного самоуправления вправе составлять протоколы об административных правонарушениях при исполнении органами местного самоуправле-

ния полномочий по контролю (надзору), переданных Российской Федерацией или её субъектами (ч. 3 ст. 1.3.1 КоАП РФ).

Однако обозначенных нормативных правовых актов недостаточно для обеспечения единообразия регионального правового регулирования осуществления органами местного самоуправления властных полномочий в сфере административных отношений. Поэтому необходимо принять основополагающие федеральные законы об общих принципах наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, об административных комиссиях, создаваемых органами государственной власти и органами местного самоуправления, о государственных и муниципальных комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В каждом субъекте Российской Федерации существует система правового регулирования общественных отношений в рассматриваемой сфере. Прежде всего, в неё входят законы о делегировании полномочий. В Воронежской области действуют закон от 29 декабря 2009 г. № 190-ОЗ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Воронежской области отдельными государственными полномочиями по созданию и организации деятельности административных комиссий» (далее – Закон № 190-ОЗ) [5] и закон от 3 апреля 2006 г. № 29-ОЗ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Воронежской области отдельными государственными полномочиями Воронежской области по созданию и организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав» [6]. Как верно указывает А.Б. Агапов, органы местного самоуправления при передаче государственно-властных полномочий в сфере административных отношений теряют свой автономный статус в части их исполнения и становятся подконтрольны и подотчетны в определенных законодательством пределах органам государственной власти субъектов Российской Федерации [8, с. 51].

Компетенция коллегиальных органов административной юрисдикции установлена законом Воронежской области от 31 декабря 2003 г. № 74-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Воронежской области» [7]. На практике большинство административных дел рассматриваются административными комиссиями по материалам, поступившим из районных и городских прокуратур, а также от уполномоченных должностных лиц органов местного самоуправления касаясь торговли в неустановленных местах и нарушения правил благоустройства территорий муниципальных образований. Муниципальные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в Воронежской области вправе рассматривать дела исключительно о несоблюдении требований к обеспечению мер по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей.

Положения законов о передаче государственных полномочий в сфере административных отношений вводятся в действие ежегодно законом о бюджете субъекта Российской Федерации, предусматривающим выделение межбюджетных трансфертов. Порядок предоставления органам местного са-

моуправления выделенных из регионального бюджета субвенций определяется высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Органами местного самоуправления в пределах Воронежской области административные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав созданы в 3 городских округах и 31 муниципальном районе. В 2016 г. из областного бюджета на осуществление полномочий по созданию и организации деятельности административных комиссий выделено 13 млн 538 тыс. руб., на обеспечение деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав – 17 млн 886 тыс. руб.

На наш взгляд, совершенствованию законов субъектов Российской Федерации способствовало бы обязательное определение в них конкретных критериев эффективности исполнения отдельных государственных полномочий в сфере административных отношений. Так, в ст. 9 Закона № 190-ОЗ в этом качестве указаны весьма общие положения, а именно: а) соблюдение требований российского законодательства по обеспечению охраны прав и законных интересов физических и юридических лиц, предупреждению административных правонарушений; б) соответствие принимаемых комиссиями решений законам Воронежской области.

Более конкретными критериями эффективности деятельности местных администраций по организации деятельности административных комиссий являются: количество выявленных административных правонарушений; численность дел об административных правонарушениях, рассмотренных с назначением санкции в виде штрафа; сумма взысканных административных штрафов, поступивших в областной бюджет; доля исполненных постановлений административных комиссий; доля отмененных постановлений; доля постановлений административных комиссий, которые были опротестованы или обжалованы, в общем количестве принятых постановлений в отчетном периоде; доля постановлений о прекращении дел за отсутствием состава (события) административного правонарушения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. законов о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

3. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ (с изм. и доп.) .) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

5. О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Воронежской области отдельными государственными полномочиями по

созданию и организации деятельности административных комиссий : закон Воронежской области от 29 декабря 2009 г. № 190-ОЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Воронеж. области. 2009. № 12 (ч. I). Ст. 597.

6. О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Воронежской области отдельными государственными полномочиями Воронежской области по созданию и организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав : закон Воронежской области от 3 апреля 2006 года № 29-ОЗ (с изм. и доп.) // Коммуна. 2006. 8 апреля.

7. Об административных правонарушениях на территории Воронежской области : закон Воронежской области от 31 декабря 2003 года № 74-ОЗ (с изм. и доп.) // Коммуна. 2004. 13 января.

8. Агапов А.Б. Административная ответственность : учеб. для магистров / А.Б. Агапов. – М. : Юрайт, 2013. – 494 с.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА

Корсакова С.В.

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, канд. юр. наук,
доцент, Российский государственный университет правосудия,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье обосновывается тезис о том, что правовая политика в области местного самоуправления приобретает системность и относительно отчетливые черты в конце 18 века, когда местное самоуправление обретает черты правового дуализма как самостоятельного уровня публичной власти и формы самоорганизации на местном уровне, а соответствующая деятельность органов государственной власти и местного самоуправления институционализируется в законодательных актах посредством правовых форм и инструментов.

Ключевые слова: правовая политика, местное самоуправление, муниципально-правовая политика.

Современное местное самоуправление в Российской Федерации основано на глубоком историческом фундаменте. Поэтому актуальным представляется изучение исторического опыта и выявление в нем истоков и отдельных системных элементов правовой политики в сфере местного самоуправления, которые могут быть использованы при выработке современной российской муниципально-правовой политики.

Определенную системность и относительно отчетливые черты правовая политика в области местного самоуправления приобретает при императрице Екатерине II. К такому выводу можно прийти, если проанализировать следующие положения.

Уже в начале царствования Екатерины II Великой правительством был осуществлен ряд мер, направленных на продолжение реформирования системы местного управления, так как система, созданная Петром I, оказалась слишком громоздкой и дорогостоящей, отсутствовала единая стройная система управления. В 1727 году был упразднен Главный магистрат и городо-

вые магистраты перешли в подчинение губернаторам и воеводам. Земства по-прежнему управлялись губернаторами и воеводами, порядок деятельности которых оставался таким, каким его создал Петр I.

В 1775 году на основании Учреждения для управления губерний Российской империи [1] были упразднены провинции, а вместе с ними и должности воевод. Количество губерний как самых крупных административно-территориальных единиц России было увеличено в несколько раз (с 23 в начале до 50 в конце реформы). Территории губерний стали значительно меньше, а сами губернии делились на уезды, значение которых вплоть до революций 1917 г. для управленческих целей государства оставалось неизменным.

Во главе губернии был поставлен назначаемый императором губернатор, которому принадлежала вся полнота власти. В состав губернского правления также входили губернский прокурор и два советника. Отраслевыми органами губернского правления были казенная палата (ведала всеми доходами и расходами губернии) и приказ общественного призрения (ведал школами и больницами).

Уездную администрацию возглавляли земский исправник и нижний земский суд. Необходимо отметить, что эти органы были выборными и избирались дворянством уезда, т.е. носили сословный характер.

Кроме того, дворяне получили право образовывать на выборной основе уездные дворянские собрания, возглавляемые уездным дворянским предводителем. Этот выборный орган не имел реальной власти, но играл существенную роль в процессе управления уездом, так как имел статус совещательного органа при земской администрации, что позволяло отстаивать интересы уездного дворянства.

Дальнейшее развитие земская реформа получила в 1785 г. Согласно Жалованной грамоте дворянству [2] учреждались губернские дворянские собрания во главе с губернским дворянским предводителем. Губернский дворянский предводитель избирался из числа уездных дворянских предводителей, после чего утверждался генерал-губернатором, возглавлявшим управление несколькими губерниями.

На заседаниях дворянство также избирало представителей в губернские и уездные учреждения, в которых некоторые должности замещались по выбору от дворянства.

«Органы дворянского сословного самоуправления действовали на местах наряду с органами государственного управления. Однако, несмотря на предоставленные широкие права, их деятельность подвергалась тщательному контролю со стороны местных должностных лиц – генерал-губернаторов, губернаторов, наместников. Причем ни в законодательстве, ни в практике не было четкого разграничения полномочий государственных органов на местах и структур самоуправления» [7, с. 91].

Еще одним важнейшим императорским актом в области местного управления XVIII в. является «Жалованная грамота на права и выгоды горо-

дам Российской империи» от 1785 года [4], согласно которой создавалось всесословное «общество градское», в которое входили все горожане, постоянно проживавшие и владевшие недвижимостью в черте города. Население делилось на шесть разрядов.

В соответствии с Жалованной грамотой городам к магистратам (органам судебной власти) были добавлены городской голова (для председательствования при выборе депутатов) и городская дума, состоявшая из общей думы (собрание выборных лиц от каждого из разрядов горожан представительное собрание, которое созывалось в случае необходимости) и шестигласной думы (постоянно действовавшее представительное собрание, члены которого избирались членами общей думы).

Согласно Городовому положению 1785 года [3], в ведении городской думы находились: прокормление и содержание городских жителей; предотвращение ссор и тяжб города с окрестными городами и селениями; сохранение в городе мира, тишины и согласия; наблюдение порядка и благочиния; обеспечение города привозом необходимых припасов; охрана городских зданий, заведение нужных городу площадей, пристаней, амбаров, магазинов; приращение городских доходов; разрешение сомнений и недоумений по ремеслам и гильдиям.

На практике компетенция этого выборного органа городского управления была скромнее, так как часть указанных дел исполнялась органами государственного управления.

Кроме указанных органов, Городовым положением 1785 г. устанавливалось также еще так называемое собрание «градского общества», на котором могли присутствовать все его члены. Однако право голоса, как и пассивное избирательное право, имели только горожане, достигшие 25-летнего возраста и обладавшие капиталом, проценты с которого приносили не менее 50 рублей, т.е. в сущности лишь купцы первой и второй гильдии. В компетенцию собрания градского общества входили: выборы городского головы, бургомистров и ратманов, заседателей губернского магистрата и «совестного» суда, старост и депутатов; представление губернатору своих соображений «о пользах и нуждах общественных»; издание постановлений; подача ответов на предложения губернатора; исключение из городского общества гражданина, опороченного по суду или запятнавшего себя «всем известными пороками» и некоторые другие вопросы.

Общее руководство городами в губернии находилось в ведении городских, которые наделялись полномочиями непосредственно государем.

Можно сделать вывод, что реформа городского управления 1785 г. внесла системность и упорядоченность в систему городского управления, предоставила городскому сообществу широкие права по самоуправлению, заложила основы для создания в будущем городского самоуправления, близкого к современному. В целом реформами Екатерины Великой система земского и городского управления была в значительной мере модифицирована, что позволяло повысить эффективность управления на местах.

В числе институциональных недостатков правовой политики Екатерины II следует отметить нечеткое разграничение полномочий общей городской думы и собрания общества градского. Но важнее было то, что в деятельности городских учреждений сразу же проявилась такая черта, как дворянский абсентеизм: идея всесословного «общества градского» плохо сочеталась с тенденциями екатерининского царствования, направленными к поддержанию исключительного положения дворянского сословия. По отношению к должностным лицам – представителям непривилегированных сословий полицейская администрация демонстрировала тот же произвол, что и ранее. Жесткий административный надзор, отсутствие на практике полномочий у городского самоуправления неизбежно привели к тому, что общественная служба, деятельность в качестве гласных стала рассматриваться как повинность.

Тем не менее, именно при Екатерине II местное самоуправление обретает черты правового дуализма как самостоятельного уровня публичной власти и формы самоорганизации на местном уровне, а соответствующая деятельность органов государственной власти и местного самоуправления была институционализована в законодательных актах посредством правовых форм и инструментов. Как отмечал А.Д. Градовский, «Учреждение о губерниях Екатерины II нельзя не назвать основным законодательством по нашему местному управлению» [6, с. 546]. Не случайно исследователи называют законодательство Екатерины II первой попыткой формирования российского муниципального права [5, с. 11]. Действие данных документов, по сути, определяло функционирование местного самоуправления вплоть до отмены крепостного права.

Список литературы

1. Именной Указ от 7 ноября 1775 г. «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи» // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание I. – 1866. – Т. 20. – № 14392.
2. Грамота на права вольности и преимущества благородного российского дворянства 1885 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание I. – Т. XXII. – № 16.187. – С. 344 – 358.
3. Городовое положение 1785 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание I. – Т. XXVI. – № 19.900. – С. 422-435.
4. Жалованная грамота на права и выгоды городам Российской империи 1785 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. XXII. № 16.188. – С. 419-421.
5. Гильченко, Л.В. Местное самоуправление: долгое возвращение. – М., 1998. – 64 с.
6. Градовский, А.Д. Переустройство нашего местного управления // Собр. соч.: В 9 т. – Т. 8. – СПб., 1903. 546 с.
7. Прудников, А. С. Муниципальное право России. – 2-е изд., перераб. и доп. / А.С. Прудников, В. В. Еремян, А. М. Лимонов. – М., 2005. – 244 с.

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Куликова Е.С.

магистрант кафедры государственного и административного права,
Национальный исследовательский МГУ им. Н.П. Огарёва, Россия, г. Саранск

В статье исследованы различные подходы ученых к определению понятия «предмет ведения», рассмотрены конституционно-правовые проблемы, связанные с идентификацией и закреплением предметов ведения субъектов Российской Федерации. Исследуются вопросы конституционно-правового регулирования собственных полномочий субъектов РФ, анализируются объем и порядок закрепления таких полномочий и предметов ведения субъектами Федерации во внутригосударственном законодательстве. Выявляются плюсы и минусы при реализации исключительных предметов ведения и полномочий субъектов РФ.

Ключевые слова: Конституция РФ, предметы ведения, субъекты РФ, полномочия, социально-экономическое развитие субъектов РФ, правовое регулирование, федеративные отношения.

В российской юридической науке проблема определения и правового закрепления субъектами Российской Федерации гарантированных статьей 73 Конституции России их собственных предметов ведения недостаточно исследована.

Вместе с тем вопрос самостоятельного правового регулирования предметов ведения субъектов Российской Федерации и полномочий их органов власти является одним из проблемных вопросов «компетенционной самостоятельности» субъектов Российской Федерации, от правильного решения которого зависит эффективность предметного разграничения между уровнями полномочий государственной власти [8, с. 58].

В научной литературе не сложилось и единого подхода к определению понятия «предметы ведения». Так, О.Е. Кутафин и К.Ф. Шеремет определяют предметы ведения как определенные области (сферы) общественных отношений, в рамках которых действует орган власти, как круг деятельности органа, подчеркивая, что это не отдельные вопросы и не совокупность каких-то вопросов, а обозначение определенных областей государственной деятельности [9, с. 43].

Лазарев Б.М. полагал, что «предметами ведения» можно было назвать подлежащие ведению органа отдельные вопросы, в которых проявляется функция этого органа [9, с. 45].

В.И. Фадеев понимает под предметами ведения органа государственной власти или органа местного самоуправления те сферы общественной жизни, в которых действует данный орган и в которых он юридически компетентен.

Ю.А. Тихомиров, определяя предметы ведения как юридически определенные сферы и объекты воздействия уполномоченных субъектов, предлагает следующие типичные предметы ведения как элементы компетенции:

сферы государственной и общественной жизни, отрасли экономики и социально-культурного строительства; политический курс и устойчивый вид деятельности; юридические действия; материальные объекты (собственность и т.п.); финансово-денежные средства; государственные и иные институты, органы, организации; руководители, должностные лица; правовые акты (с учетом их иерархии) [11, с. 38].

Различные комбинации этих предметов как объектов воздействия, по мнению автора, и отличают компетенцию разных субъектов права.

Согласно ст. 73, 76 (ч. 4, 6) Конституции России конструкции, в соответствии с которой вне пределов ведения Российской Федерации и ее полномочий по предметам совместного ведения субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти, в том числе возможностью принятия законов и иных нормативных правовых актов [1].

По мнению Тухватуллина Т. А. содержащаяся в ч. 4 ст. 76 Конституции России фраза «собственное правовое регулирование» означает в данном случае, что субъект Российской Федерации по вопросам, отнесенным к предметам его ведения, издает свои законы и иные нормативные правовые акты самостоятельно, полностью регулируя по своему усмотрению отношения, вытекающие из предметов его ведения, а не только в развитие (с учетом местных условий) федерального закона, как это имеет место с вопросами совместного ведения. На его взгляд данный способ наиболее полно отвечает интересам субъектов Российской Федерации, поскольку дает им определенную свободу и выбор правового закрепления и реализации отдельных актуальных для конкретного региона с учетом его специфики сфер общественной жизни [13, с. 49].

В.Г. Стрекозов дает следующее определение: «предмет ведения – это круг вопросов, решаемых высшими органами государственной власти с помощью установленных Конституцией и другими законодательными актами полномочий этих органов» [12, с. 241].

В определении, которое дает В.Г. Стрекозов, содержится главная проблема, возникающая при определении предметов ведения субъектов России, а именно: Конституция России не определяет четко круг вопросов, решаемых самостоятельно органами государственной власти субъектов России.

Кроме того, в тексте Конституции России не содержится термин «предметы ведения субъектов РФ». Вместо него употребляется такое понятие, как «вне пределов ведения РФ и полномочий РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ» (ст.73, п.4 ст.76 Конституции России) [1].

Отсутствие закрепленных в конституционном (уставном) порядке собственных предметов ведения и полномочий субъектов Российской Федерации может иметь несколько предпосылок. Первая предпосылка – политическая – заключается в следовании заложенной в Конституции России конструкции, где без перечисления конкретных полномочий установлен значительный по объему перечень вопросов, ограниченный лишь исключительными предметами ведения Российской Федерации и ее полномочиями в совместном ведении. При этом федеральный законодатель не обязывает субъек-

ты Российской Федерации установить такой перечень. Кроме того, в случае, если в процессе разграничения тот или иной вопрос окажется в федеральном или совместном ведении, региональный перечень подлежит корректировке.

Вторая предпосылка – экономическая – связана с финансовыми и экономическими возможностями регионов. Юридически закрепленные полномочия фактически являются взятыми региональными властями обязательствами перед населением. По этой причине «не уверенные» в своих экономических ресурсах в большинстве своем регионы конкретный перечень предметов ведения и полномочий закреплять не стали. Кроме того, они исходят из принципа: все, что не закреплено за Федерацией, то принадлежит ее субъектам.

Рассматривая способы закрепления предметов ведения, Тухватуллин Т.А. выделяет два способа: конституционный, заключающийся в закреплении предметов ведения в нормах региональной конституции (устава), и законодательный, связанный с принятием на уровне субъекта Российской Федерации специального закона, который включит все такие предметы ведения [13, с. 48].

Во многих текстах конституций и уставов субъектов РФ отсутствует прямой перечень полномочий и предметов ведения субъектов России. Но, несмотря на это, все же имеются нормы о собственных полномочиях и предметах ведения, разбросанные в текстах основных законов субъектов РФ.

Так, например, в Конституции Республике Мордовия в статье 58 закреплены следующие полномочия Республики Мордовия:

- 1) принятие и изменение Конституции Республики Мордовия, законов и иных нормативных правовых актов Республики Мордовия, контроль за их соблюдением и исполнением;
- 2) установление системы органов государственной власти Республики Мордовия, порядка их формирования, организации и деятельности;
- 3) государственная собственность Республики Мордовия и управление ею;
- 4) административно-территориальное устройство Республики Мордовия;
- 5) республиканский бюджет Республики Мордовия;
- 6) установление налогов и сборов в соответствии с федеральными законами;
- 7) организация государственной гражданской службы Республики Мордовия;
- 8) государственные награды и почетные звания Республики Мордовия;
- 9) решение других вопросов, не отнесенных в соответствии с Конституцией Российской Федерации к ведению Российской Федерации и к полномочиям Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [2].

В Уставе Ставропольского края в главе 3 (ст. 17), помимо стандартных полномочий, закрепляется, что в самостоятельном ведении Ставропольского

края находятся: экономические, научно-технические и культурные связи Ставропольского края с другими субъектами Российской Федерации [4].

В отличие от других субъектов РФ Республика Тыва установила в Основном Законе в ст. 57 виды предметов ведения и полномочия Республики Тыва: предметы ведения Республики Тыва определяются исходя из установленных Конституцией Российской Федерации предметов ведения и полномочий, и подразделяются:

а) на предметы ведения и полномочия Республики Тыва;

б) полномочия Республики Тыва по предметам совместного ведения Российской Федерации и Республики Тыва;

в) полномочия, осуществление которых передано Республике Тыва федеральными органами исполнительной власти [3].

Различное понимание природы собственных полномочий и предметов ведения является следствием самостоятельного видения объема этих полномочий субъектами РФ.

Все эти неточности ведут к неоднозначному распределению полномочий субъектов РФ со стороны Российской Федерации либо со стороны субъектов РФ и таким образом вносят перекос в практику реализации ст. 5 Конституции РФ, провозглашающей принцип равноправия субъектов РФ. В этой связи целым рядом ученых, а также практических работников высказываются мнения о необходимости законодательного определения перечня предметов собственного ведения и полномочий субъектов Российской Федерации. В частности, Г.С. Кириенко предлагает установить такие перечни на уровне федерального закона [7, с. 10].

Однако соответствующее закрепление, даже в случае установления открытого перечня, вряд ли позволит адаптировать предметную сферу субъектов Российской Федерации к актуальным проблемам и стратегии федеративного строительства.

Во-первых, это связано с возможностями бюджетов субъектов РФ, а поскольку уровень социально-экономического развития субъектов РФ различен (есть сильные и слабые, с хорошо развитой инфраструктурой и не очень и т.п.) и если на субъекты РФ «перевести» большую часть полномочий, связанных с бюджетными нагрузками, то не все субъекты РФ будут в состоянии успешно справиться с переданным им новым объемом функций. Во-вторых, если дифференцировать полномочия и предметы ведения, как предлагает большинство сторонников свободного развития субъектов РФ, на две категории – на стратегические, т.е. наиболее важные, принадлежащие самой России (например, вопросы войны и мира, налоги, формирования федеральных органов государственной власти, их статус, вооруженные силы и т.п.), и на все остальные, которые соотносятся со статусами субъектов России, то в практике субъектов РФ могут стимулироваться тенденции к негативным явлениям: коррупции, клановости или кумовству, безответственности, расцвету преступности, невыполнению своих прямых обязанностей по руководству субъектом РФ и т.п. [6, с. 48-49]. Поэтому для России приемлема только твердая рука федерального центра, использующая в отношении субъектов РФ такие

методы, как методы дозволения, соединенные с эффективным (возможно, даже жестким) контролем.

В-третьих, Россия – многонациональная, многоконфессиональная страна, которая состоит из 85 субъектов, каждый из них представляет собой живой и очень сложный организм, обремененный проблемами внутренней самоорганизации, защиты собственных интересов. В этом контексте очень важным является обеспечение устойчивости федеральных законов, что олицетворяет стабильность федерального центра, между тем как постоянные изменения в законодательстве несут в себе отрицание идеи связи между народом и руководством.

Проблема реального разграничения полномочий Российской Федерации и ее субъектов является, по мнению С.А. Авакьяна, одной из наиболее злободневных в федеративных отношениях. Он считает, что до сих пор многие вопросы решаются методом проб и ошибок, что не устраивает субъекты, да и саму Федерацию [5, с. 452].

Таким образом, проведенный анализ показывает, что говорить о том, что институт разграничения предметов ведения и полномочий находится на стадии завершения, еще очень рано. Собственное правовое регулирование субъектов Российской Федерации с учетом его особенностей регулирует сферы общественной жизни, отнесенные к ведению данного региона, что влияет на уровень и качество жизни конкретного человека, проживающего на его территории. Необходимо обратить внимание на депрессивные регионы РФ, нуждающиеся в поддержке со стороны федерального центра. Должны быть разработаны новые социальные программы по экономическому выравниванию субъектов Федерации. Должен учитываться баланс интересов центра и регионов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Конституция Республики Мордовия от 21 сентября 1995 г. (ред. от 15.11.2011). URL: <http://constitution.garant.ru>. (дата обращения: 15.06.2016).
3. Конституция Республики Тыва от 6 мая 2001 г. (ред. от 31.03.2016). URL: <http://constitution.garant.ru>. (дата обращения: 15.06.2016).
4. Устав Ставропольского края от 12 октября 1994 г. № 6-кз (ред. от 2.12.2015). URL: <http://constitution.garant.ru>. (дата обращения: 15.06.2016).
5. Авакьян С.А. Конституционное право России. М.: Норма, 2010. 784 с.
6. Булуктаева К.Ю. Предметы ведения и полномочия субъектов Российской Федерации: вопросы закрепления и реализации // Конституционное и муниципальное право. 2014. №7. С. 48-50.
7. Кириенко Г.С. Исключительное ведение субъектов Российской Федерации: конституционно-правовая теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2010. 22 с.
8. Краснова О.И. Законодательное регулирование разграничения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации: состояние, проблемы и перспективы совершенствования // Государство и право. 2008. № 12. С. 57-60.

9. Лазарев Б.М. О компетенции органа Советского государства // Советское государство и право. 1964. №10. С. 43-47.
10. Проблемы определения предметов ведения субъектов России. URL: <http://www.pravoday.ru/pravos-1303-2.html>. (дата обращения: 14.06.2016).
11. Резниченко Л. Ю. Имеют ли государственные органы свои предметы ведения? // Сибирский Юридический Вестник. 2001. № 2. 95 с.
12. Стрекозов В. Г. Конституционное право России: учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2012. 318 с.
13. Тухватуллин Т.А. Предметы ведения субъектов Российской Федерации: проблемы идентификации и правового регулирования (конституционно-правовое исследование) // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 1. С. 43-49.

ДОПУЩЕННЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ УПУЩЕНИЯ, ОТРАЗИВШИЕСЯ В ДЕФЕКТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ САНКЦИИ СТ. 142.1 УК РФ

Лакехин М.А.

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
Россия, г. Чебоксары

В статье подробно описываются выявленные существующие законодательные упущения действующей юридической конструкции санкции ст. 142.1 УК РФ. На конкретных верифицированных примерах доказывается тактическая противоречивость сегодняшней проводимой уголовно-правовой политики в данном отношении. Предложены некоторые научные рекомендации, направленные на разрешение сложившейся комментируемой недопустимой ситуации в современном российском государстве. Сделан вывод о том, что строение настоящей меры воздействия нуждается в срочной выверенной реконструкции.

Ключевые слова: законодатель, конструкция, наказание, санкция, судебское усмотрение, уголовно-правовая политика.

Проведённое тщательное, планомерное исследование действующей нормы российского уголовного законодательства в сфере регулирования ответственности за совершения деяний, состоящих в фальсификации итогов голосования, позволяет с полной уверенностью сказать, что предусмотренная юридическая конструкция санкции ст. 142.1 УК РФ содержит огромное количество недопустимых системных упущений, открыто свидетельствующих об её явном дефектном юридическом строении. В чём они конкретно состоят? Каков их обнаруженный характер проявления? Приложим все усилия, чтобы ответить на заданные выше животрепещущие вопросы достаточно подробно.

1. Некачественное и неэффективное строение санкции. Прибегнув к действующей конструкции санкции ст. 142.1 УК РФ, можно сразу же увидеть, что она не иначе, как демонстрирует своё некачественное строение. Законодатель на сегодняшний день сконструировал её из трёх основных видов наказаний – штрафа, принудительных работ и лишения свободы. В связи с

этим данная уголовная санкция по конструкции является альтернативной, относящей рассматриваемые преступления к категории средней тяжести (ст. 15 УК РФ).

Основная причина, указывающая в представленном спектре на хаотичное строение исследуемой санкции, на наш взгляд, состоит в том, что законодатель при конструировании не включил в неё дополнительные виды наказаний, которые вполне эффективно можно было назначать за совершения оговариваемых преступлений. Как показывает сложившаяся практическая деятельность, в основном суды в очень редких случаях приговаривают обвиняемых лиц по ст. 142.1 УК РФ лишь к штрафу [6]. Другие имеющиеся в комментируемой санкции виды наказаний не назначаются. Однако известно, что применением одной репрессии в виде штрафа не всегда возможно восстановить социальную справедливость и, тем более, исправить осуждённых. Бесспорно, на кого-то наказание в виде штрафа сможет оказать карательно-воспитательное воздействие, но не на всех. Причём следует учитывать то важное обстоятельство, что сами граждане никакого морального возмещения вреда назначением данного наказания не получают. Мы расцениваем подобное действующее законодательное положение как несправедливое. Кроме того, не секрет, что те лица, которые заинтересованы в искажении итогов голосования, готовы заплатить за это любую денежную сумму, лишь бы одержать быструю победу на предстоящих или проходящих избирательных процедурах.

Наряду с этим, передаваемая фальсификаторам наличность вполне может оказаться в несколько раз больше, чем установленная за такие деяния уголовная ответственность в виде штрафа. Следовательно, полученных средств хватит оплатить сам штраф, и их ещё останется для личных нужд. В связи с чем назначение наказания в виде штрафа в качестве основной репрессии за настоящие деяния нельзя признать эффективной мерой воздействия. «Такое положение в законе, – пишет Л.А. Андреева, – свидетельствует о нивелировке степени общественной опасности имеющих коррупционных преступлений вне зависимости от наличия квалифицирующих признаков» [1, с. 12].

Изучив специфику совершения анализируемых преступлений, мы считаем целесообразным предусмотреть в этой уголовно-правовой санкции дополнительный вид наказания, состоящий в лишении права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. Заметим, что за введение данного вида наказания в таком качестве в санкцию ст. 142.1 УК РФ указали 78,6 % опрошенных нами судей [4]. Между тем, предусмотренную в санкции репрессалию в виде принудительных работ требуется оставить, но с одним условием – конкретно указать, кроме максимального срока её назначения, ещё и минимальный предел. Представляется, что без учёта рекомендуемых к принятию поправок настоящая уголовно-правовая санкция так и будет дальше иметь дефектную конструкцию.

2. *Нарушен принцип справедливости при построении санкции.* В соответствии со ст. 6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характе-

ра, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Но в действительности всё обстоит иначе. По обоснованному суждению В.В. Питецкого, анализ санкций статей Особенной части УК РФ, их сопоставление между собой показывают во многих случаях явное нарушение в них принципа справедливости [5, с. 52]. Не исключение этому действующее предписание санкции ст. 142.1 УК РФ. Исследование законодательной регламентации данной уголовно-правовой меры позволило нам обнаружить, что при её конструировании также был нарушен принцип справедливости.

Так, согласно оговариваемой санкции лицу, совершившему такие деяния, может грозить в лучшем случае репрессия в виде штрафа в размере 200 тысяч рублей, а в худшем – наказание в виде лишения свободы на срок 4-х лет. Наглядно видно, разница в настоящее время между менее строгим и более строгим видом наказания является несоизмеримой. Отметим, что расхождение в *сроке* назначения самого *тяжкого* в санкции наказания может доходить на практике до 24 раз. Аналогичная разница в пределе назначения имеет место в отношении предусмотренного наказания в виде принудительных работ. На наш взгляд, такое положение закона следует расценивать лишь отрицательно. Это связано с тем, что не установленная в санкции минимальная амплитуда интерпретируемых наказаний может свидетельствовать исключительно об её конструктивной несправедливости, поскольку ведёт к широкому диапазону возможного назначения размера репрессии. В связи с этим С.С. Тихонова верно пишет: «...Санкции с большими разрывами между минимальным и максимальным размером наказаний способны создать условия легитимности коррупционных деяний» [7, с. 759]. Естественно, подобное строение уголовно-правовой меры воздействия нельзя признать эффективным инструментом, воздействующим на лиц, совершивших рассматриваемые преступления. Санкция в таком виде на сегодняшний день объективно не способна восстановить социальную справедливость. Она наоборот является действенным катализатором, служащим развитию и укоренению электоральной коррупции в современной России. Поэтому осуществляемую тактику уголовной политики нашего государства в данной сфере общественных отношений нельзя признать обоснованной и тем более справедливой. На этот счёт видится оправданным сделанный С.А. Галактионовым вывод о том, что санкции уголовно-правовых норм должны отвечать особым требованиям, ведь именно в них в концентрированном виде заключена идея справедливости наказания как средства восстановления нарушенного принципа справедливости [2, с. 18].

3. *Заложённое чрезмерно широкое судебское усмотрение.* Дальнейшее исследование анализируемой уголовной санкции позволило нам, помимо выявленных законодательных упущений, параллельно обнаружить то, что её конструкция содержит в себе и чрезмерно широкое судебское усмотрение при назначении имеющихся видов наказаний. В частности, основываясь на её строении, суд правомочен назначить обвиняемым в совершении данных пре-

ступлений самое тяжкое по степени наказание в виде лишения свободы на срок от 2-х месяцев до 4-х лет. При наличии в деле смягчающих обстоятельств он в состоянии приговорить к этому наказанию максимально лишь на срок 2 года и 8 месяцев. Также, назначив настоящую репрессию, суд, в соответствии со ст. 73 УК РФ, может прийти к выводу о возможности исправления осуждённого без реального её отбывания постановить считать назначенное наказание условным. К тому же, судьи имеют возможность ещё назначить виновным лицам такое наказание как принудительные работы на срок от 2-х месяцев до 4-х лет и штраф в размере от 200 до 500 тысяч рублей. Причём последний вид наказания суд при наличии исключительных обстоятельств, на основании ст. 64 УК РФ, в состоянии назначить опять-таки ниже низшего, прописанного в санкции его предела. Благодаря этому наказание в виде штрафа может быть назначено, например, в размере 130, 50, 20 и так до 5 тысяч рублей.

Отчётливо видно, что комментируемая уголовно-правовая мера воздействия предусматривает чрезмерно широкое судебское усмотрение в отношении назначения срока содержащихся в ней наказаний. Как справедливо отмечает А.В. Наумов, причиной этого является наличие избыточных люфтов между нижними и верхними пределами наказаний, открывающих возможность судебского произвола [3, с. 115]. В исследуемой санкции её строение демонстрирует потенциальную криминогенность, которая проявляется как раз в мотивации преступного поведения со стороны органов отправления правосудия. По этой веской причине рассматриваемая санкция должна быть законодателем изменена в плане сужения в ней рамок судебского усмотрения.

Таким образом, проведённое исследование наглядно показало, что действующая юридическая конструкция санкции ст. 142.1 УК РФ содержит множество законодательных упущений, свидетельствующих о её явном дефектном строении. В частности, редакция данной меры уголовно-правового воздействия совершенно не направлена на охрану таких важнейших гарантированных избирательных прав граждан РФ, как права на проведение открытых, свободных и нефальсифицированных электоральных процедур. Кроме того, она противоречит предусмотренным в ч. 2 ст. 43 УК РФ целям наказания, единовременно способствуя порождению легальной коррупционной преступности со стороны служителей Фемиды. В связи с этим, необходимо срочно произвести выверенную юридическую реконструкцию рассматриваемой санкции УК РФ в целях надёжной защиты избирательных прав граждан.

Список литературы

1. Андреева Л.А. Проблемы совершенствования уголовных наказаний за коррупционные преступления // Вопросы современной юриспруденции: Сборник статей по материалам XXXIII международной научно-практической конференции. № 1(33). Новосибирск, 2014. С. 12.
2. Галактионов С.А. Принцип справедливости (уголовно-правовой аспект): автореф. дис... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. 25 с.

3. Наумов А.В. О коррупционных возможностях широкого усмотрения правоприменителя в уголовных делах и пробелах в новом антикоррупционном законодательстве // Актуальные проблемы реализации национальной антикоррупционной политики: Сборник научных трудов / Отв. ред. С.В. Максимов. М., 2010. С. 115.

4. По специально разработанной нами анкете было опрошено 34 респондента в лице федеральных судей, работающих в четырёх регионах РФ (Ульяновской, Саратовской, Самарской и Пензенской области). Основной целью проведённого анкетирования являлось выяснить отношение органов отправления правосудия к установлению в санкции ст. 142.1 УК РФ наказания в виде штрафа, исключительно в качестве дополнительной репрессии.

5. Питецкий В.В. О недостатках воплощения принципа справедливости в действующем уголовном кодексе РФ // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 52.

6. Статистические данные официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 10.09.2016).

7. Тихонова С.С. Особенности конструирования санкций в уголовном законе: теория и законодательная практика // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 759.

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКИХ ОБЯЗАННОСТЯХ СОБСТВЕННИКА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Мыскин А.В.

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин, канд. юрид. наук,
Российская академия адвокатуры и нотариата, Россия, г. Москва

Представленная статья посвящена правовому анализу юридических обязанностей, которые возлагаются на любого собственника жилого помещения. В работе исследуются, в частности, такие обязанности как использование жилого помещения по назначению, обеспечение сохранности жилого помещения, соблюдение прав и законных интересов соседей и ряд других. Отдельное место отводится такому аспекту как обязанность по содержанию общего имущества многоквартирного дома.

Ключевые слова: право собственности, право собственности на жилое помещение, обязанности собственника жилого помещения, общедомовое имущество.

В сознании большинства людей право собственности на жилое помещение всегда ассоциировалось и продолжает ассоциироваться с неким социальным благом. И такой взгляд на вещи действительно имеет право на существование. Ведь в жилом помещении, принадлежащем на праве собственности, можно проживать на бессрочной основе (не нужно забывать, что многие права, дающие возможность проживать в жилом помещении, являются правами срочными). С таким жилым помещением возможно совершение различных гражданско-правовых сделок (мена, дарение, рента, наследование, залог и др.). Указанное жилое помещение достаточно быстро можно «превратить» в деньги, совершив в отношении него акт купли-продажи. Однако у данных позитивных черт естественно есть и своя «оборотная сторона». И она выражается в том, что на любого собственника жилья нормы гражданского и жилищного законодательства возлагают ряд юридических обязанностей, ко-

торые он должен соблюдать и выполнять в процессе своего проживания. Именно о данных обязанностях и пойдет речь в настоящей работе.

Итак, в самых общих и обобщенных чертах юридические обязанности собственника жилого помещения будут сводиться к следующим правовым алгоритмам.

1. Собственник должен использовать жилое помещение по назначению (ст. 17 ЖК РФ). Данная обязанность является в принципе универсальной и применяется к любому лицу, проживающему в жилом помещении по тому или иному правовому основанию (собственность, социальный наем, завещательный отказ и др.). По общему правилу собственник обязан использовать жилое помещение только для собственного проживания, проживания членов его семьи, либо проживания граждан по различным гражданско-правовым договорам (коммерческий наем, безвозмездное пользование). Как и любой иной законный пользователь, собственник имеет правовую возможность использовать жилое помещение для осуществления профессиональной и (или) индивидуальной предпринимательской деятельности (естественно при соблюдении прав и законных интересов соседей и различных требований санитарно-гигиенических и технических норм). Отдельно стоит подчеркнуть, что собственник не имеет право организовывать в занимаемом им жилом помещении офис юридического лица, даже если такой собственник является учредителем и (или) генеральным директором такой организации [2, с. 52-53; 4, с. 114-115].

2. Собственник должен обеспечивать сохранность жилого помещения, поддерживать его в надлежащем виде, не допускать бесхозяйственного обращения с ним. Данная обязанность означает, что собственник должен принимать все возможные усилия по поддержанию принадлежащего ему жилого помещения в надлежащем техническом и санитарно-гигиеническом состоянии. Собственник не должен разрушать свое жилое помещение, либо производить в нем несанкционированное переустройство и (или) перепланировку. Собственник не должен забарахлять свое жилое помещение, устраивать в нем «склад» забытых вещей или выброшенных предметов. Вспоминая известного литературного героя Н.В. Гоголя можно подметить, что собственник ни при каких обстоятельствах не может становиться своеобразным «Плюшкиным», отравляющим не только свою жизнь, но и жизнь окружающих соседей. Собственник (как и любой иной пользователь жилья) должен вести такой образ жизни, чтобы ему не было стыдно пригласить в свой дом неожиданно нагрянувших гостей.

Частным проявлением обязанности по обеспечению сохранности жилого помещения является обязанность собственника поддерживать в надлежащем исправном состоянии санитарно-техническое оборудование, находящееся в квартире. В случае обнаружения неисправностей такого оборудования, собственник незамедлительно должен предпринять все возможные от него меры (лично или посредством управляющей компании) по устранению возникших неисправностей.

3. На любом собственнике лежит святая для него обязанность соблюдать права и законные интересы соседей. Причем под соседями здесь пони-

маются как соседи по квартире (в случае коммунальной квартиры), так и соседи по дому. Конечно, с одной стороны, необходимо понимать, что любой собственник в принадлежащем ему жилом помещении имеет право слушать музыку, смотреть телевизор, играть на музыкальных инструментах, заниматься профессиональной деятельностью, осуществлять строительные ремонтные работы. Однако такая деятельность во всех без исключения случаях должна осуществляться исключительно с учетом прав и законных интересов всех соседей, проживающих в сопредельных жилых помещениях. Если говорить более конкретно, то собственник имеет право слушать музыку или смотреть телевизор, но только не превышая допустимого уровня звука. То же самое относится и к игре на музыкальных инструментах (вряд ли кому-нибудь из соседей понравится, если собственник будет играть в квартире на ударной (барабанной) установке, либо воспроизводить игру на некоем музыкальном инструменте через звуковой усилитель). Собственник, естественно, имеет право осуществлять в своем жилом помещении строительные работы. Однако такие работы не могут производиться в ночное время, а также в выходные и праздничные дни. Профессиональная деятельность собственника также не должна нарушать тишину и спокойствие соседей [1, с.79-112; 3, с. 82-111].

Если говорить о более серьезных вещах, то собственник, естественно, не имеет право осуществлять в отношении соседей каких бы то ни было хулиганских действий (в широком смысле значения этого слова). В противном случае собственник может быть привлечен не только к жилищной, но и к административной (а то и уголовной) ответственности.

4. Собственник жилья должен бережно относиться к общему имуществу многоквартирного дома, содержать его в чистоте и порядке. Например, собственник не имеет право заниматься «художественным творчеством» на стенах лестничных клеток, портить кнопки в кабинах лифтов, либо поджигать почтовые ящики. За нарушение данных обязанностей виновные лица должны привлекаться к мерам гражданско-правовой ответственности в виде полного возмещения убытков (как в натуральной, так и в денежной форме).

Собственник должен содержать в чистоте и порядке общее имущество многоквартирного дома. Это означает, что собственник не должен заставлять и (или) забарахлять своим имуществом общие коридоры, тамбуры, лестничные клетки, запасные выходы. Общее имущество дома не должно становиться объектом продолжения жизнедеятельности собственника. Собственник не может устроить себе в таком месте дополнительный ночлег или пункт приготовления пищи.

5. Несмотря на то, что нормы жилищного законодательства прямо не говорят о данной обязанности, любой собственник должен переселиться вместе с членами своей семьи на время проведения капитального ремонта или реконструкции дома (когда ремонт или реконструкция невозможны без выселения жильцов) в иное жилое помещение, предоставленное организатором указанного ремонта (реконструкции). Естественно, что факт временного переселения не прекращает право собственности на жилое помещение.

6. В виду того, что на собственника возлагаются все расходы по ремонту и содержанию принадлежащей ему вещи (ст. 210 ГК РФ), именно собственник жилого помещения должен нести полный спектр обязанностей по осуществлению как текущего, так и капитального ремонта принадлежащего ему жилья. Никакое иное лицо к исполнению данной обязанности присуждено быть не может.

7. Похожая картина вещей будет наблюдаться и в области содержания общего имущества многоквартирного дома. Ведь жилое помещение – это не единственный правовой объект, принадлежащий собственнику. Помимо жилого помещения любому собственнику в качестве «юридического довеска» принадлежит также доля в праве собственности на общее имущество многоквартирного дома. Причем под общим имуществом в контексте жилищного законодательства понимается не только имущество, которым собственник жилого помещения непосредственно пользуется (лифты, лестницы, мусоропроводы и др.), но и имущество, которое не находится в его непосредственном владении и обладании (чердаки, подвалы, дворничьи и др.). Если все общее имущество многоквартирного дома принадлежит на праве общей долевой собственности частным собственникам жилых помещений, то именно они, в соответствии с незыблемым принципом гражданского законодательства о несении собственником вещи бремени по ее содержанию и ремонту, должны нести все финансовые расходы по осуществлению как текущего, так и капитального ремонта общедомового имущества. Конечно данную юридическую обязанность не нужно понимать в том смысле, что все собственники должны дружно взять в руки краски, кисти, иные необходимые инструменты и начать собственными усилиями выполнять требуемый ремонт. Вовсе нет. Непосредственное проведение необходимых ремонтных работ ложится на плечи управляющих компаний. Однако все собственники должны принимать прямое финансовое участие в оплате таких работ, к которым относится, еще раз повторим это, проведение не только текущего, но и капитального ремонта общедомового имущества.

Для того, чтобы подтвердить все сказанное конкретными нормами законодательства, обратимся к Правилам пользования жилыми помещениями (утв. постановлением Правительства РФ от 21 января 2006 г. № 25). В рамках данного документа об обязанности собственника оплачивать необходимый ремонт общего имущества многоквартирного дома говорится дважды. Подп. «г» п. 19 устанавливает, что в качестве пользователя жилым помещением собственник обязан нести расходы по содержанию принадлежащего ему жилого помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на имущество путем внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения. Следующий за ним пункт (подп. «д» п. 19) дополнительно устанавливает, что собственник обязан своевременно вносить плату за содержание и ремонт жилого помещения, включающую в себя плату за услуги и работы по управлению многоквартирным домом, содержанию, текущему и

капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме, плату за коммунальные услуги.

Знакомясь с соответствующими источниками, как то невольно вспоминается мысль Е.А. Суханова, высказанная им еще в 90-е годы. Рассматривая обязанность собственников содержать общее имущество дома, указанный автор отмечал следующее. «Что касается приватизации жилья, то она не была рассчитана на решение жилищных проблем населения, ибо преследовала исключительно фискальные цели – постепенное снятие с бюджетов бремени гражданских расходов по содержанию этого [общедомового] дорогостоящего и не приносящего никаких доходов недвижимого имущества и переложении этого бремени на частных собственников. Большинство из последних при этом даже не поняли, что на них, по существу независимо от их материального положения, возлагается обычное для всякого собственника бремя содержания своего имущества (ст. 210 ГК РФ)» [5, с. 211]. По крайней мере ясно одно. В настоящее время собственники не могут ругать государство (публично-правовые образования) за то, что они живут в убогих подъездах или пользуются обшарпанными лифтами. Уровень благоустройства общего имущества дома зависит теперь в первую очередь от самих собственников, от уровня их материально-финансового достатка. Можно даже сказать и так, что обязанность по финансовому обеспечению текущего и капитального ремонта общего имущества многоквартирного дома является неизбежным следствием экономики рыночного типа.

Список литературы

1. Емелькина И.А. Институт ограничения права собственности в пользу соседей (соседское право) в российском праве и в праве отдельных европейских стран // Вестник гражданского права. 2016. № 2. С. 79-112;
2. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2005;
3. Новицкий И.Б. Право соседства // Избранные труды по гражданскому праву. В. 2 т. Т. 1. – М.: Статут, 2006;
4. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2010;
5. Суханов Е.А. Проблемы правового регулирования отношений публичной собственности и новый Гражданский кодекс // Гражданский кодекс России: Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОГЛАСИЯ РОДИТЕЛЕЙ НА УСЫНОВЛЕНИЕ С ИНОСТРАННЫМ КОМПОНЕНТОМ

Нуруллов А.А.

аспирант, Университет управления «ТИСБИ», Россия, г. Казань

В статье рассмотрено правовое условие о предоставлении согласия биологическими родителями на осуществление усыновления с иностранным компонентом. Основное

внимание автор уделит сравнительной характеристике российского законодательства с законодательством США и ЕС, регламентирующего порядок реализации данного условия.

Ключевые слова: усыновление, семейное право, международное усыновление, усыновление иностранными гражданами.

Полностью подчинено российскому законодательству такое значимое для усыновления условие, как получение согласия родителей ребёнка. В отличие от некоторых конвенций, в Российской Федерации отсутствует требование о наличии официального брака между биологическими родителями усыновляемого лица как основы для предоставления его отцу права на согласие. Следовательно, оба родителя в одинаковой мере обладают правом запретить усыновление, а игнорирование со стороны компетентных органов данного условия рассматривается в качестве основания для отмены вынесенных решений, порождающих отношения между усыновителем и усыновляемым [2]. В этой части стоит признать тождество между законодательством США и Российской Федерации.

Относительно случаев, при которых согласие родителей на усыновление с иностранным элементом не требуется, ст. 130 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) также демонстрирует специфику. Так, если во многих странах, ратифицировавших Гаагскую конвенцию 1993 г., в качестве таковых названы типичные основания (лишение родительских прав, невозможность определить личность родителей усыновляемого ребёнка, признание родителя недееспособным, умершим или безвестно отсутствующим), то в Российской Федерации имеется специальное условие в виде неосуществления со стороны отца или матери своих родительских обязанностей по воспитанию. Тем самым российское законодательство допускает, что лица, не лишённые в судебном порядке своих прав на ребёнка, теряют право на предоставление согласия о передаче его на усыновление в иностранную семью, если более шестимесячного срока в связи с неуважительными причинами не проживают совместно со своим ребёнком и не выполняют в отношении него воспитательных функций и обязанностей по содержанию. Данный факт, как гласит абз. 5 ст. 130 СК РФ, подлежит судебной оценке.

Ряд исследователей констатируют, что подобное основание не согласуется с общемировой практикой, в которой сложился принцип неперемного участия биологических родителей в процессе усыновления и исключительности случаев, когда такое участие не представляется возможным [1; 3]. В Гаагской конвенции 1993 г., участницей которой является Российская Федерация (без ратификации), установлено, что усыновление возможно только в том случае, когда лица, согласие которых требуется для данного юридического факта, надлежащим образом проконсультированы и проинформированы относительно последствий этого действия.

Вместе с тем Конвенция 1967 г, а равно принятая по её положениям Конвенция 2008 г., содержат норму, в соответствии с которой национальным законодательством могут быть предусмотрены случаи, когда согласие родителей на усыновление не требуется, помимо факта лишения родительских

прав (п. 3 ст. 5). Представляется, что такой механизм более удачен в плане гармонизации нормативно-правовых основ усыновления на уровне отдельных государств, в том числе Российской Федерации. Учитывая особенность отношений, возникающих в процессе усыновления, и распространённость случаев, когда биологические родители фактически отстранились от осуществления своих обязанностей, деbüroкратизация процедуры в отечественном законодательстве позволяет оперативно передать ребёнка заинтересованным лицам (как правило, близким родственникам, в том числе имеющим иностранное гражданство).

Кроме того, в практике встречаются примеры, когда родителями являются граждане другого государства, а ребёнок имеет российское гражданство либо признан постоянно проживающим в Российской Федерации, но вследствие неуважительных причин остался без опеки. В такой ситуации его передача родственникам в страну, гражданство которой имела мать или отец, может быть значительно затруднено, если придётся осуществлять процедуру лишения родительских прав по российскому законодательству. Поскольку все международные соглашения в данной сфере признают наличие иностранного компонента в подобных отношениях, вполне допустима реализации положений Конвенции 1967 г. в виде нормы, сформулированной в абз. 5 ст.130 СК РФ.

Таким образом, необходимо признать, что в Российской Федерации сложился механизм правового регулирования усыновления с иностранным элементом, по которому определяющее значение имеет личный закон страны-гражданства усыновляемого лица (в большинстве случаев – российское законодательство). Это подтверждается подчинением основных условий, сопровождающих процедуру усыновления, положениям СК РФ, за исключением тех случаев, когда международными соглашениями не установлено иное. Учитывая тот факт, что в настоящее время такие договоры с Российской Федерацией носят только двусторонний характер и заключены с ограниченным количеством зарубежных государств, содержание ст. 165 СК РФ требует изменения. В частности, необходимо указать, что в усыновление с иностранным элементом производится по российскому законодательству, за исключением тех вопросов, которые урегулированы в специальном порядке межгосударственными соглашениями.

Список литературы

1. Вайцель А.В. Проблемы применения норм о даче согласия на усыновление ребёнка // NovaInfo.Ru. 2015. Т. 1. № 30. С. 209-212.
2. Определение Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 18.11.2001 «Об отмене решения об усыновлении в связи с нарушением условий и порядка, установленного ст.ст. 129 и 130 СК РФ» // Судебная практика Верховного суда Республики Татарстан IV квартал 2001 года.
3. Татаринцева Е.А. Об условиях признания действительным согласия родителей на усыновление ребёнка в Российской Федерации и европейских странах // Юридический мир. 2014. № 7. С. 22-26.

ПРОИЗВОДСТВО ДОПРОСА ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ

Осодоева Н.В.

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики,
канд. юрид. наук, Бурятский государственный университет,
Россия, г. Улан-Удэ

Производство допроса экспертов и специалистов в судебном заседании относится к числу дискуссионных вопросов в уголовном процессе. В данной статье исследуются мнения ученых, анализируется судебная практика, рассматриваются правила допроса указанных лиц в судебном заседании.

Ключевые слова: эксперт, специалист, допрос, судебное заседание.

Согласно ч. 1 ст. 282 УПК РФ, «суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования для разъяснения или дополнения данного им заключения» [1].

Как считают некоторые процессуалисты, допрос эксперта должен осуществляться только в целях уточнения и разъяснения заключения [2, с. 75; с.27; с. 96; с. 405].

Интересным представляется мнение В. В. Шадрина, полагающего, что допрос эксперта выступает способом проверки и уточнения его заключения [3, с. 37].

Некоторые процессуалисты полагают, что допрос эксперта необходимо проводить для разъяснения заключения [4, с. 262; с. 256; с. 133].

По мнению отдельных ученых, эксперты вызываются в судебное заседание, когда заключение неполно или вызывает сомнения по существу, при возникновении дополнительных вопросов [5, с. 43; с. 363].

На мой взгляд, наиболее обоснованным является мнение ученых, полагающих, что допрос эксперта может осуществляться для разъяснения и дополнения заключения [6, с. 79-81; с. 19; с. 53; с. 19; с. 36; с. 348; с. 205].

Так, при допросе эксперта вопросы могут касаться его профессиональных качеств, компетенции эксперта, а также научных оснований данного вида экспертизы, разъяснения значения специальных терминов и формулировок, примененной методики исследования, объяснения расхождений между выводами и исследовательской частью заключения, сущности разногласия между членами одной экспертной комиссии или противоречия между выводами разных заключений и др. Однако в том случае, если необходимо проведение новых дополнительных исследований, то суд должен назначить производство дополнительной или повторной экспертизы.

После оглашения заключения эксперта ему могут быть заданы вопросы сторонами. В силу действия принципа состязательности первой вопросы задает сторона, по инициативе которой была назначена экспертиза. После допроса сторонами эксперта допрашивает суд.

Кроме допроса эксперта закон предусматривает и допрос специалиста.

Состязательный процесс предполагает, что в доказывании не может быть малозначительных фигур. Вместе с тем следует признать, что именно специалист был и остается едва ли не самой бесправной фигурой процесса.

В УПК РФ специалист был назван участником уголовного судопроизводства, что точно определило его процессуальный статус. Вероятно, этим законодатель стремился некоторым образом уравнивать возможности сторон по представлению доказательств. Вместе с тем нормами УПК РФ не регламентирован порядок его допроса как на судебном следствии, так и в ходе предварительного расследования [7, с. 8-9; с. 55; с. 36-37; с. 15; с. 76; с. 171; с. 40; с. 72].

В связи с этим ученые предлагают допрашивать специалиста по тем же правилам, которые установлены для свидетеля [8, с. 129; с. 37].

По мнению А. П. Кругликова, допрос специалиста должен производиться по правилам допроса эксперта [9, с. 547].

Как указывает И. Овсянников, «если суд намерен получить от лица, принимавшего ранее участие в следственном действии в качестве специалиста, сведения об обстоятельствах производства этого следственного действия, то такое лицо может быть допрошено в качестве свидетеля», однако «в случае, если суд намерен получить от лица, ранее давшего заключение специалиста, сведения для разъяснения мнения, выраженного им в заключении, то в этом случае лицо может быть допрошено в качестве специалиста» [10, с. 35]. Мнение И. Овсянникова соответствует Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам», согласно которому «специалист, участвовавший в производстве какого-либо следственного действия, при необходимости может быть допрошен в судебном заседании об обстоятельствах его производства в качестве свидетеля» [11].

На практике допрос специалиста в суде производится по правилам, установленным как для свидетеля, так и для эксперта.

Так, по уголовному делу № 1-527 / 2011 г., рассмотренному Октябрьским районным судом г. Улан-Удэ в отношении А., был допрошен специалист К. Из указанного дела видно, что специалист был приглашен в судебное заседание по ходатайству защитника. До начала его допроса судом устанавливалась его личность, выяснялось отношение к подсудимому и потерпевшему, разъяснялись положения, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, после чего председательствующий предупредил специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний в соответствии со ст. 307 УК РФ, о чем была отобрана подписка. В дальнейшем допрос специалиста первым начал защитник, затем – государственный обвинитель, после чего – суд [12]. Таким образом, из указанного примера следует, что специалист К. был допрошен по правилам, предусмотренным ст. 278 УПК РФ, регламентирующей производство допроса свидетеля в суде.

Вместе с тем, по уголовному делу № 1-718 / 2010 г. в отношении Б. в ходе предварительного расследования давала заключение специалист С., ко-

торая была вызвана в судебное заседание по ходатайству государственного обвинителя. После оглашения заключения специалисту были заданы вопросы сторонами, при этом первой допрос начала сторона обвинения, а затем – сторона защиты. В судебном заседании специалист С. уточняла и разъясняла указанное заключение [13]. Указанный пример свидетельствует о том, что специалист С. была допрошена в суде по правилам, установленным ст. 282 УПК РФ, отражающей производство допроса эксперта в суде.

Думается, наиболее обоснованным является мнение ученых, полагающих, что его нельзя допрашивать в качестве свидетеля [14, с. 47-49; с. 20; с. 177]. Соглашаясь с мнением других ученых, также считаю, что специалиста не следует допрашивать в качестве эксперта.

В действующем УПК РФ закреплены различные статусы свидетеля, специалиста и эксперта. Положения статей УПК РФ закрепляют виды доказательств, нормы закона предусматривают, что в качестве доказательств могут быть исследованы показания свидетеля, показания эксперта и показания специалиста. Действующее законодательство закрепляет права и обязанности этих участников судопроизводства. Характер показаний специалиста, эксперта и свидетеля совершенно различен: если в показаниях свидетеля, прежде всего, ценны особенности им восприятия информации, наблюдения, то в показаниях специалиста, эксперта на первый план выходят их знания и умозаключение, при этом специалист в отличие от эксперта без исследования вещественных доказательств и формулирования выводов высказывает суждение по поставленным перед ним вопросам.

Следует заметить, что в ч. 4 ст. 271 УПК РФ закреплена такая норма: «суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон». Согласно ст. 270 УПК РФ, «Председательствующий разъясняет специалисту его права и ответственность, предусмотренные ст. 58 настоящего Кодекса, о чем специалист дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания». Указанные положения закона предусматривают возможность допроса в судебном заседании специалиста, однако нормами УПК РФ не регламентировано производство допроса специалиста.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, представляется, что УПК РФ в части допроса специалиста в суде следует дополнить ст. 282. 1 и изложить ее в следующей редакции:

«1. По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса специалиста, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для его разъяснения или уточнения.

2. По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса специалиста в целях дачи разъяснений в форме устных показаний или письменного заключения по вопросам, входящим в его компетенцию, а также для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта.

3. До начала допроса специалиста председательствующий устанавливает его личность, выясняет его отношение к подсудимому, потерпевшему,

разъясняет ему права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 58 УПК РФ, о чем специалист дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания.

4. Специалисту могут быть заданы вопросы сторонами. При этом первой вопросы задает сторона, по ходатайству которой специалист был вызван в судебное заседание. Суд задает вопросы в последнюю очередь.

5. При необходимости суд вправе предоставить специалисту время, необходимое для подготовки ответов на вопросы суда и сторон».

Список литературы

1. Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Захарова В. В. Формы использования специальных знаний в процессуальной и профессиональной деятельности // Закон и право. 2008. № 2. С. 75-77; Денисова А. Э. Применение заключения и показаний специалиста для подготовки итоговых процессуальных решений // Адвокат. 2009. № 10. С. 24-33; Соловьев А. Использование специальных познаний при доказывании по УПК РФ // Уголовное право. 2007. № 2. С. 95-99; Россинский С. Б. Уголовный процесс России: курс лекций. М.: ЭКСМО, 2007. 576 с.
3. Шадрин В. В. Экспертная деятельность в свете УПК РФ и ГПК РФ // Закон и право. 2004. № 8. С. 36-40.
4. Рыжаков А. П. Уголовный процесс России: Курс лекций. СПб: Питер, 2009. 432 с; Лубшев Ю. Ф. Адвокат в уголовном деле. М.: Юристь, 1997. 408 с; Якимович Ю. К., Пан Т.Д. Судебное производство по УПК Российской Федерации. СПб: Изд – во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2005. 252 с.
5. Орлов Ю. К. Производство экспертизы в уголовном процессе. М.: ВЮЗИ, 1982. 79 с; Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, 2003. – 776 с.
6. Лобан И. Е., Заславский Г. И., Попов В. Л. Судебно-медицинская деятельность в уголовном судопроизводстве. СПб: Юрид. центр «Пресс», 2003. 467 с; Комиссарова Я. В., Холопова Е. Н. Использование заключения эксперта-психолога в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2005. № 12. С. 18-20; Бишманов Б. УПК и вопросы использования института специальных знаний в уголовном процессе // Уголовное право. 2004. № 1. С. 53-54; Сычева О. А. Тактика судебного следствия: Автореф. ... дис. канд. юр. наук. Саратов, 2009. 26 с; Тетюев С. Формы использования специальных знаний // Законность. 2009. № 11. С. 35-39; Трунов И. Л., Мельник В. В. Искусство речи в суде присяжных. М.: Высш. образование, 2009. 664 с; Баев М. О. Теория профессиональной защиты: тактико-этические аспекты. М.: Юрлитинформ, 2006. 336 с.
7. Ушаков А. Ю. О понятии специалиста в уголовном судопроизводстве России // Российский следователь. 2008. № 9. С. 8-9; Копытов И. А. Приобщение к делу доказательств, собранных защитником // Уголовный процесс. 2007. № 12. С. 55-58; Фомин М. А. Заключение специалиста как доказательство стороны защиты // Уголовный процесс. 2008. № 7. С. 35-41; Полуянова Е. В. Производство следственных действий в стадии судебного разбирательства // Российский следователь. 2007. № 4. С. 15-18; Захарова В. В. Формы использования специальных знаний в процессуальной и профессиональной деятельности // Закон и право. 2008. № 2. С. 75-77; Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: НОРМА, 2009. 240 с; Балакшин В. С. Оценка допустимости доказательств // Уголовный процесс. 2007. № 1. С. 39-49; Уголовно-процессуальное право. Судебное производство: курс лекций / под ред. В. А. Семенцова. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 247 с.
8. Иванов А. В. Адвокат – защитник в судебном следствии: дис. ...канд. юр. наук. М., 2002. 232 с; Орлов Ю. Специалист – это сведущее лицо, не заинтересованное в исходе дела // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 36-37.

9. Уголовный процесс Российской Федерации: учеб. / отв. ред. А. П. Кругликов. – М.: Проспект, 2010. – 736 с.
10. Овсянников И. Заключение и показания специалиста // Законность. 2005. № 7. С. 32-35.
11. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2. С. 2– 6.
12. Уголовное дело № 1 – 527 / 2011 г. в отношении А. // Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ.
13. Уголовное дело № 1- 718 / 2010 г. в отношении Б. // Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ.
14. Давлетов А. Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 47–49; Тетюев С. В. Использование педагогических и психологических знаний в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних / под ред. докт. юрид. наук, проф. А. В. Кудрявцевой. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 336 с; Уголовно-процессуальное право: учеб. для юр. вузов / под общ. ред. В. И. Рохлина. – СПб: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 653 с.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БУРЕНИЯ СКВАЖИН НА ШЕЛЬФЕ

Паньков Д.Ю.

инженер, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Россия, г. Москва

В статье рассматриваются терминологические аспекты нормативно-правового обеспечения экологической безопасности бурения скважин на шельфе. Показана необходимость соблюдения точности и ясности юридических формулировок, их унифицированного языкового воплощения, правильного и единообразного употребления профессиональной терминологии.

Ключевые слова: нормативно-правовые акты, экологическая безопасность, бурение скважин на шельфе.

Обеспечение экологической безопасности бурения скважин на шельфе регламентируется нормативно-правовыми актами и документами в области стандартизации. Однако проблема заключается в том, что эти документы зачастую не унифицированы, прежде всего, терминологически [1-4].

Например, в Федеральных нормах и правилах в области промышленной безопасности «Правила безопасности морских объектов нефтегазового комплекса» (утверждены приказом Ростехнадзора от 18.03.2014 № 105) для обозначения объектов регулирования в п. 33 используются термины «буровой раствор» и «шлам», а в п. 215 – «промывочная жидкость» и «выбуренная порода». Кроме того, когда речь идет об отходах, то следует применять термины ФЗ «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ. В этом законе нет термина «утилизация», используемого в п. 215 правил, а есть «использование отходов». Отметим также, что далеко не всегда буровой шлам целесообразно утилизировать, тем более, при бурении на шельфе [5, 6].

Аналогичная ситуация и с некоторыми национальными стандартами. Например, п. 5.1.1 ГОСТ Р 53241-2008 «Геологоразведка морская. Требования к охране морской среды при разведке и освоении нефтегазовых место-

рождений континентального шельфа, территориального моря и прибрежной зоны» применение технологических рецептур буровых растворов (БР) решается, в частности, при условии наличия для них или их отдельных компонентов официально утвержденных нормативов ПДК или ОБУВ и соответствующих методов аналитического контроля. Необходимость утверждения таких рыбохозяйственных нормативов для компонентов БР не вызывает сомнения, причем для всех без исключения, а не для отдельных, как это предусмотрено стандартом. Что касается, утверждения нормативов ПДК или ОБУВ для БР, то это бессмысленно, так как они не являются смесями постоянного состава.

БР в многократно прокачивают через скважину. Их состав и свойства при этом изменяются в результате обогащения буровым шламом; химических реакций; физико-химического взаимодействия между компонентами дисперсионной среды и дисперсной фазы, породами в стенке скважины; механохимических процессов в элементах циркуляционной системы [7, 8].

В процессе циркуляции из скважины выходит некондиционный БР, который для возвращения исходного качества периодически подвергают химической обработке. Таким образом, можно выделить три состояния БР: исходное, для которого формально нормативы ПДК или ОБУВ утверждены, а также некондиционное (на выходе из скважины) и кондиционное (после химобработки), для которых эти нормативы недействительны.

Известно, что точность и ясность юридических формулировок, унифицированное их языковое воплощение, правильное и единообразное употребление профессиональной терминологии во многом определяют эффективность правоприменения. В результате различного толкования требований нормативных документов возникают споры между хозяйствующими субъектами, с налоговыми органами и органами государственного надзора и контроля, заканчивающиеся для предприятия значительными материальными издержками, а в некоторых случаях – приостановкой или, даже, прекращением его деятельности [1].

Недостатки экологического законодательства, безусловно, затрудняют правоприменительную деятельность. Но неукоснительное исполнение и соблюдение правовых предписаний всеми участниками экологических правоотношений способствует повышению эффективности экологической безопасности бурения скважин на шельфе [9].

Список литературы

1. Балаба В.И. Требования промышленной безопасности как источник опасности // Управление качеством в нефтегазовом комплексе. – 2008. – № 3. – С. 38-41.
2. Балаба В.И. Оценка соответствия при строительстве скважин // Управление качеством в нефтегазовом комплексе. – 2010. – № 1. – С. 41-46.
3. Кабатаева К.Т. Единство юридической терминологии и системный подход к правовой терминологии // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 8. – С. 71-74.
4. Паньков Д.Ю. Правовые аспекты обеспечения экологической безопасности освоения месторождений нефти и газа на арктическом континентальном шельфе // Управление качеством в нефтегазовом комплексе. – 2014. – № 4. – С. 44-47.

5. Балаба В.И. Экологические требования к промывочным жидкостям при бурении на море // Бурение и нефть. – 2010. – № 2. – С. 54-58.
6. Балаба В.И. Управление качеством в бурении: Учебное пособие. – М.: ООО «Недра-Бизнесцентр», 2008. – 448 с.
7. Балаба В.И., Дунюшкин И.И., Павленко В.П. Безопасность технологических процессов добычи нефти и газа: Учебное пособие. – М.: ООО «Недра-Бизнесцентр», 2008. – 477 с.
8. Исаев В.И. Гидродинамика двухфазных смесей в процессах бурения нефтяных и газовых скважин: дис. ... докт. техн. наук. М., 2009. – 331 с.
9. Зинченко О.Д. Экологические аспекты конкурентоспособности в нефтегазовом комплексе / Современные тенденции в науке и образовании Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 частях. Часть III. – М.: ООО «АР-Консалт», 2015. – С. 113-115.

ДВОЙНАЯ ФОРМА ВИНЫ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Полунадеждина Т.Н.

студентка, Федеральное государственное военное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации, Россия, г. Москва

В статье рассматриваются вопросы квалификации в преступлениях против жизни и здоровья. В частности, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека, как яркий пример преступления, совершенного с двойной формой вины. Рассматриваются также вопросы отграничения преступлений с двойной формой вины от смежных составов.

Ключевые слова: двойная форма вины, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, убийство, причинение смерти по неосторожности.

В связи с введением в действие ст. 27 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) 1996 года законодательно было закреплено новое понятие – преступления с двумя формами вины, что упростило квалификацию некоторых преступлений.

На наш взгляд, введение законодательно установленного нового института двойной формы вины решило некоторые аспекты вопросов в научной среде о существовании, кроме умысла и неосторожности, своеобразной третьей формы вины, которую разные ученые трактовали как сложную, двойную или смешанную. Однако в научном сообществе до сих пор существует спор относительно формулировки данной статьи, что, безусловно, вызывает теоретический интерес к изучению данной темы.

От определения формы вины, с которой было совершено преступление, зависит его квалификация, а также отнесение содеянного к одной из закрепленных в ст. 15 УК РФ категорий преступлений. Последнее порождает другие правовые последствия, в особенности касающиеся вопросов назначения наказания, в которые, в частности, включается выбор вида и способа отбывания

наказания, также вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания, вопросы рецидива преступлений, стадий преступной деятельности, соучастия в преступлении, исходя из чего возникает некоторый практический интерес к изучению данной темы.

Объектом любого преступления являются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, на которые направлено преступное посягательство.

В рассматриваемых преступлениях с двойной формой вины против жизни и здоровья родовым объектом являются общественные отношения, направленные на охрану гарантированных Конституцией РФ прав и свобод личности, сущностью которых, по мнению профессора Рарога А.И., является безопасность жизненно важных интересов личности, обеспечению которых служат необходимые и достаточные условия существования человека [7, с. 270]. Все эти преступления законодатель объединил в раздел VII УК РФ. В главе 16 УК РФ законодателем приведен круг преступлений, видовым объектом которых являются общественные отношения, охраняющие жизнь и здоровье личности.

В п. 3 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» указывается, что необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности. При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Приговором Киселевского городского суда Кемеровской области по уголовному делу №1-319/2011 в отношении Ерофеева Е.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, подсудимый Ерофеев Е.А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. В данном приговоре суд установил, что подсудимый, действуя умышленно с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, нанес Егорову Е.В. не менее 18 ударов руками и ногами по голове, телу и конечностям, не менее 2-х раз прыгнул ногами на грудь потерпевшего умышленно, тем самым причинив тяжкий вред здоровью, Егорову Е.В., повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

По факту получается, что Ерофеев своими действиями совершил два преступления: причинение тяжкого вреда здоровью (ч.1 ст.111 УК РФ), причинение смерти по неосторожности (ст.109 УК РФ). Но в силу действующего

уголовного закона Ерофеев совершил одно квалифицированное преступление с двумя составами: умышленное, направленное на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего и неосторожное в форме небрежности, направленное на причинение смерти потерпевшему (ч.4 ст.111 УК РФ).

Приведенный пример из практики наглядно демонстрирует, что в составном преступлении (например, ч.4 ст.111 УК РФ) всегда имеет место квалифицированный состав, который с некоторой условностью можно разделить на некоторые компоненты, содержащие в себе признаки самостоятельных составов преступлений, ответственность за которые предусматривается в соответствующих статьях Особенной части УК РФ. К таким компонентам можно отнести: основной простой состав (ч.1 ст.111 УК РФ) и некоторое последствие от выполнения объективной стороны основного состава (ст.109 УК РФ).

В приговоре Саткинского городского суда Челябинской области по уголовному делу № 1-233/2011 в отношении Мурзагаянова Д.Ю., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 111 УК РФ, ч. 4 ст. 111 УК РФ, суд установил наличие причинно-следственной связи между нанесением Мурзагаяновым Д.Ю. ударов потерпевшим Иванову О.А. и Сидорчуку К.Е. и наступлением тяжкого вреда здоровью обоим потерпевшим, а от повреждений, причиненных Иванову О.А., впоследствии наступила его смерть. По отношению к смерти Иванова О.А. у Мурзагаянова Д.Ю. неосторожная форма вины.

В данном случае суд установил, что подсудимый умышленно, то есть осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, нанес 30 ударов кулаками, ногами в область лица, головы, грудной клетки, верхних и нижних конечностей Иванову О.А., в результате чего, согласно судебно-медицинскому заключению, у Иванова О.А. наступила смерть вследствие развившегося травматического шока в результате причинения ему черепно-мозговой травмы и тупой травмы грудной клетки. Суд также установил, что подсудимый не предвидел возможности наступления смерти Иванова О.А. в результате совершенных им действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, что в свою очередь является неосторожной формой вины в форме небрежности.

Как отмечает в своей статье Кружкова Я. А., это и позволяет отграничить содеянное от убийства, при котором лицо желает или сознательно допускает смертельный исход, и от причинения смерти по неосторожности, при котором всегда отсутствует умысел на причинение тяжкого вреда здоровью человека [5, с. 19].

Данное высказывание можно вполне считать справедливым, ведь при убийстве у субъекта явно проявляется однородное психическое отношение в форме прямого или косвенного умысла как к ближайшему неизбежному последствию своих действий – к причинению вреда здоровью потерпевшего, так и к неизбежному отдаленному будущему последствию – к смерти потер-

певшего. При чем здесь форма прямого и косвенного умысла может как сочетаться, так и быть различной. Например, субъект желает причинить вред здоровью потерпевшего, что выражается в форме прямого умысла, и при этом сознательно допускает возможность смерти потерпевшего. В этом случае содеянное следует квалифицировать по ст. 105 УК РФ, так как налицо различные проявления одной формы вины. С другой же стороны, если у субъекта не было умысла на причинение вреда здоровью потерпевшего, а при этом смерть потерпевшего наступила в результате неосторожного действия виновного, то деяние в целом следует квалифицировать по ст. 109 УК РФ.

Стоит помнить, что совокупные преступления обладают совокупной общественной опасностью входящих в него деяний умышленного и неосторожного характера. Причем общественная опасность таких преступлений выше общественной опасности образующих их преступлений, в этом легко убедиться сравнив санкции соответствующих статей.

В заключении представляется возможным сформулировать некоторые выводы.

Представляется, что правильная квалификация содеянного создает не только справедливые предпосылки для правовых последствий, о которых говорилось выше, но и обеспечивает принцип справедливого, законного и обоснованного приговора, о чем указывает ч. 1 ст. 297 УПК РФ.

Введение законодателем института двойной формы вины, отразившегося во вне путем формулирования законодателем ст. 27 УК РФ, позволило значительной мере снизить риск несправедливых приговоров.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. -№ 31. – Ст. 4398;
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954;
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // "Российская газета", N 249, 22.12.2001;
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 №1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) // "Российская газета", N 24, 09.02.1999;
5. Кружкова Я. А. Некоторые вопросы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Российский следователь. 2011. № 22. С. 19-22.
6. Никитина Н.А. Преступления с двумя формами вины: Автореферат дисс. к.ю.н. – СПб.: Питер, 2011. – 24 с
7. Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. – М.: Проспект, 2012. – 494 с.

МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Попова Е.О.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, г. Томск

В статье описываются организации, которые разрабатывают и заключают международные соглашения, относящиеся к экологическому праву, а также участие России в разработке и подписании договоров и соглашений.

Ключевые слова: экология, окружающая среда, межправительственное соглашение, экологическое право, заключение, подписание.

Проблемам окружающей среды в последнее время обращается большое внимание. Для решения проблем на законодательном уровне существуют стандарты. Одним из них является международное экологическое право. Это составная часть международного права, представляющая собой совокупность норм и принципов, регулирующих деятельность его субъектов по предотвращению и устранению ущерба окружающей среде для нынешнего и будущего поколений.

В области охраны окружающей среды существуют несколько форм международного сотрудничества такие как:

- международные договоры, соглашения, конвенции;
- международные организации по охране природы;
- государственные инициативы по международному сотрудничеству.

Вопросами международного экологического права занимаются более ста различных международных организаций. Наиболее известная и авторитетная из них Организация Объединенных Наций (ООН). Именно в этой организации и были разработаны специальные принципы охраны окружающей среды человека, например, Декларация Стокгольмской конференции 1972 года и Всемирная Хартия природы в 1982 году. При организации функционируют специализированные органы по охране окружающей среды. Специализированный орган ООН по окружающей среде (ЮНЕП) осуществляет долгосрочную программу, для финансирования которой Генеральная Ассамблея создала Фонд окружающей среды. Не мене важная роль в решении экологических проблем принадлежит Международному союзу охраны природы и природных ресурсов (МСОП), которая содействует сотрудничеству между правительствами, национальными организациями, международными организациями, и лицами, занимающимися охраной природных ресурсов. Именно эта организация создала международную Красную книгу в 10 томах.

Важным инструментом в сотрудничестве являются международные договоры, соглашения и конвенции. Все договоры делятся на общие, специальные, многосторонние, двусторонние, региональные, глобальные. А их рассмотрение и подготовка происходят по инициативе страны или международной организации. Общие договоры затрагивают вопросы окружающей среды в приграничных зонах, это относится к водоемам, животным, и растительно-

сти. Специальные договоры содержат статьи, относящиеся только к охране окружающей среды. К глобальным договорам относятся различные Конвенции о защите и охране окружающей среды. К региональным относятся договоры по защите места в заданном регионе. Особое значение придается международным договорам об ограничении, сокращении и запрете испытаний химического, ядерного, бактериологического оружия [4].

Первым межправительственным договором был протокол о сокращении выбросов парниковых газов, подписанный в 1997 году в Киото главами 55 государств. На сегодняшний день доля выбросов составляет: в Японии-6,7%, в России-16,75%, в странах ЕС-23%, в США-33,6%.

В 2000 году было заключено международное соглашение между Россией, Белоруссией, Украиной, Таджикистаном, Польшей, Латвией, в природоохранной сфере в части природопользования. После подписания данный договор может использоваться и другими странами, и предназначен для участия всех государств [3, с. 2].

На 45 сессии Генеральной Ассамблеи ООН мировое сообщество одобрило резолюцию «Сохранение глобального климата для нынешнего и будущих поколений», согласно которой странам (сторонам) следует защищать климатическую систему на благо поколений в соответствии с имеющимися на это возможностями. Сторонам необходимо в полной мере учесть потребности и особые обстоятельства, являющиеся развитым странам и проявить поддержку к странам уязвимым к отрицательным последствиям изменения климата. Сторонам следует принимать предупредительные меры с целью прогнозирования предотвращения или сведения к минимуму причин изменения климата. Страны должны поддерживать политику и меры безопасности в области антропогенных изменений согласно условиям данной страны. Сторонам следует сотрудничать с целью установления благоприятных отношений, которые приведут к устойчивому росту и развитию всех стран [1, с.7].

Для России подписание межправительственных соглашений началось еще задолго до распада СССР. В дальнейшем Российская Федерация как правопреемник бывшего СССР приняла к исполнению свыше 50 договоров, соглашений, конвенций, протоколов и других международно-правовых актов. Как самостоятельный субъект международного права она стала членом многосторонних конвенций [2, с.101].

Таким образом межправительственные соглашения в сфере международного экологического права заключаются давно. Их заключение пользуется спросом у многих государств в связи с ухудшением экологической обстановки мира. Страны нуждающиеся в подписании договора или иного документа с другими странами могут провести подписание на Ассамблеях ООН. Данная организация будет решать эти вопросы еще достаточно долгое время в связи с необходимостью ее функционирования во многих странах.

Список литературы

1. Говоруха Л.С. Возникновение и развитие международного экологического права, Москва 2015, 3-20 с.

2. Копылов М.Н., Кузьменко Э.Ю. Кодификация международного экологического права: некоторые вопросы теории / Вестник Российского университета дружбы народов, Москва 2015, 99-107 с.

3. Минько Н.С. Реализация принципов международного экологического права в сфере природопользования в Конституции и природоохранном законодательстве Республики Беларусь / журнал международного права и международных отношений № 1, Минск 2006, 1-3 с.

4. [Электронный ресурс] Международное сотрудничество в области окружающей среды, URL: <http://ecology-education.ru/index.php?action=full&id=429> (дата обращения 12.08.16).

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И НЕКОТОРЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Рабаданова М.Р.

магистрант 3-го курса, Северо-Кавказский федеральный университет,
Россия, г. Ставрополь

В статье уделено внимание на некоторые проблемные моменты в предупреждении организации незаконной миграции и вносятся предложения правового характера по их разрешению.

Ключевые слова: предупреждение преступности, организация незаконной миграции, правовые меры предупреждения.

Борьба с преступностью является одной из важнейших проблем современности, поскольку существуя и функционируя в обществе, преступность пронизывает различные его сферы, различные общественные отношения, оказывая на них дестабилизирующее воздействие [2, с.88]. Предупреждение преступности выступает основным направлением борьбы с ней с позиции обеспечения спокойствия, безопасности, общественной стабильности, прав, свобод и законных интересов граждан [4, с.185].

В науке «криминология» предупреждение преступности характеризуется как многоуровневая система мер государственного и общественного характера, которые ориентированы на выявление, ослабление и устранение причин и условий преступности, преступлений некоторых видов и отдельных деяний. Кроме того, система мер направлена на удержание от перехода или возврата на преступный путь людей, условиям жизни либо поведению которых характерна данная возможность [4, с.185].

В настоящее время состояние и динамика преступности в нашей стране демонстрируют, что Россия развивается (как и другие страны), по закону социальной закономерности. Особенности тенденций преступности сопряжены с большими проблемами, с которыми страна столкнулась на пороге XXI века [1, с.61]. В условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, одной из таких проблем в новом тысячелетии для России стала незаконная миграция. Поэтому пред-

ставляется целесообразным рассмотреть некоторые проблемные моменты в предупреждении общественно-опасного ее проявления – организации незаконной миграции и внести конструктивные предложения по их разрешению.

Исходя из положений Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года в области противодействия незаконной миграции совершенствование правовой базы является основополагающим направлением [3]. В этой связи правовые меры предупреждения организации незаконной миграции выступают на первый план и заслуживают особого внимания.

В настоящее время в миграционной сфере действуют около 800 законов, еще ряд законопроектов находится в разработке. Безусловно, все они пересекаются и взаимодействуют между собой. Это препятствует «прозрачности» самого законодательства и затрудняет его применение на практике. Как верно отмечает Ромодановский К. О.: «В настоящее время законодательство в сфере миграции регулирует такие разнопорядковые явления как гражданство, временная трудовая занятость иностранных граждан, свобода передвижения российских граждан, вопросы предоставления временного убежища и т. п. Принятые в разное время, для оперативного решения актуальных на тот период времени задач нормативно правовые акты устаревают, вносятся многочисленные поправки, которые могут вызывать противоречия с другими законами и подзаконными актами – приходится и в них вносить изменения. Систематизировать этот массив, свести в единый нормативный правовой акт, лишенный пробелов, способствующий повышению эффективности правоприменения – вот предстоящая задача органов государственной власти» [5, с.603]. В этой связи кодификация миграционного законодательства, т. е. создание единого Миграционного кодекса Российской Федерации, который структурирует всю миграционную законодательную базу, будет являться важным шагом на пути формирования упорядоченного, беспробельного и эффективного законодательства, что в свою очередь внесет ощутимый вклад в дело борьбы с преступностью, связанной с незаконной миграцией.

Отметим, что современное миграционное законодательство является одним из динамично развивающихся отраслей национального законодательства, поэтому кроме его упорядочения и систематизации, для его правильного понимания и точного исполнения, в первую очередь со стороны иностранных «гостей», на наш взгляд, было бы целесообразным предусмотреть правовое информирование таких лиц об основных требованиях к законному нахождению и трудовой деятельности на территории Российской Федерации. Нередко из-за элементарного незнания основных положений российского миграционного законодательства мигранты оказываются вне рамок правового поля. Поэтому неслучайно усиление информационной и разъяснительной работы с гражданами в целях предупреждения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации признано вышеуказанной Концепцией одним из основополагающих направлений в области противодействия незаконной миграции.

В этой связи следовало бы на законодательном уровне обязать администрации авто-, аэро-, железнодорожных, речных и морских вокзалов (портов), принимающих рейсы международного сообщения, осуществлять информационное оповещение иностранных пассажиров по вопросам соблюдения миграционного законодательства по согласованию с органами ФМС России.

Исходя из возложенных задач и предоставленных полномочий Федеральная миграционная служба, Министерство внутренних дел Российской Федерации и Федеральная пограничная служба ФСБ России находятся в авангарде специальных государственных органов, в чьи прямые обязанности входит реализация мер по предупреждению и пресечению незаконной миграции, где большое значение отводится контрольной и надзорной деятельности. Вполне закономерно, насколько четко будут определены права и обязанности указанных субъектов, а также отрегулированы механизмы реализации предоставленных им полномочий, настолько результативно и эффективно с их стороны будет предупреждение, выявление и пресечение нарушений в миграционной сфере, в т. ч. носящих общественно-опасный характер [5, с.606].

В заключении хотелось бы отметить, что борьба с негативными, общественно-опасными проявлениями в миграционной сфере, включающая в себя и предупредительные меры, требует дальнейшего правового совершенствования. От того насколько четко будет отлажен правовой механизм регулирования миграционных процессов, в т. ч. осуществления контрольно-надзорной деятельности в сфере миграции, настолько стабильней будет порядок и безопасность в российском обществе и государстве.

Список литературы

1. Бурлаков В.Н. Криминология// Под ред. д.ю.н. В. Н. Бурлакова, д.ю.н. Н. М. Кропачева. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Питер, 2013.
2. Долгова А.И. Криминология// Под общ. ред. А.И.Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2016.
3. Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г.// Распоряжение Правительства РФ от 22 октября 2015 г. № 2122-р О плане мероприятий по реализации в 2016-2020 гг.
4. Кузнецова Н.Ф. Криминология// Под ред. проф. Н.Ф.Кузнецова, проф. В. В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004.
5. Соков В.С. Организация незаконной миграции: проблемы предупреждения и пути их решения// Молодой ученый, 2014. №2.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНОЙ ПРАВОВОЙ БАЗЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Рабаданова М.Р.

студентка 3-го курса, Северо-Кавказский федеральный университет,
Россия, г. Ставрополь

В сложившихся условиях противодействие незаконной миграции становится одной из важнейших задач в деятельности правоохранительных и иных государственных орга-

нов, которая требует комплексного подхода, направленного на выявление и устранение обстоятельств, способствующих данному негативному явлению, к которым относятся несовершенство законодательства, регламентирующего миграционные отношения, недостатки в деятельности государственных органов, социально-экономические факторы. В статье отмечены результаты совершенствования законодательства и практики государственных органов в рассматриваемой сфере, минимизации негативных последствий незаконной миграции за последние годы.

Ключевые слова: незаконная миграция, мигранты, организация незаконной миграции, миграционное законодательство.

В результате совершенствования нормативной правовой базы миграционной политики, было принято значительное количество правовых актов. В частности, усилена ответственность за организацию незаконной миграции, ограничен въезд в нашу страну для нарушителей миграционного законодательства, введена уголовная и административная ответственность за фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на миграционный учет иностранных граждан [2].

Влияние новых норм миграционного законодательства корректирует ситуацию на территории нашей страны в лучшую сторону.

Одновременно принят ряд мер в целях поддержки легальной миграции. Для мигрантов, въехавших в Россию из стран СНГ в безвизовом порядке, механизм квотирования заменен на работу по патенту, упрощена процедура привлечения к трудовой деятельности высококвалифицированных специалистов, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, а также журналистов, закреплены нормы, позволяющие в упрощенном порядке получить разрешения на работу студентам.

Для трудовых мигрантов, а также желающих постоянно или временно проживать у нас введено обязательное тестирование на знание русского языка, история России и основ законодательства Российской Федерации.

В целях стимулирования для переселения на постоянное место жительства отдельных категорий иностранных граждан принят закон, предусматривающий ускоренный порядок получения российского гражданства лицам, имеющим вид на жительство и являющимися предпринимателями, инвесторами, квалифицированными специалистами и членами их семей, выпускниками российских вузов, а также соотечественниками.

В силу объективных причин ряд значимых проектов, которые затрагивают вопросы иммиграционного контроля, реформирования институтов разрешения на временное проживание и вида на жительство, предоставления убежища на территории Российской Федерации и которые были разработаны Миграционной Службой, пока не приняты. Необходимо отметить, что работа в этом направлении продолжается. Например, законопроект по предоставлению убежища внесен в Правительство Российской Федерации 30 октября.

По поручению Правительства Российской Федерации Федеральной Миграционной Службой в настоящее время организована работа по двум самостоятельным законопроектам в части модернизации института разрешения на временное проживание и введения балльной системы при выдаче вида на

жительство. Необходимый проект нормативного правового акта в части, касающейся иммиграционного контроля, будет предложен после принятия федерального закона о федеральном, региональном, муниципальном контроле [5].

ФМС России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти разработало проект плана мероприятий на второй этап (2016-2020 годы), который утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 октября 2015 года №2122-р. На ближайшие пять лет он будет дорожной картой по достижению основных целей и выполнению задач, поставленных Концепции [3].

Безусловно, работая над планом мероприятий по реализации второго этапа Концепции, ориентировались на миграционную ситуацию в стране, во многом изменившуюся по сравнению с тем временем, когда утверждался план мероприятий по реализации первого этапа. И если говорить об особо значимых изменениях, это, конечно, вынужденная миграция с Украины. Эти непростые для нас события пришлось на 2014 год. Мы уже давно не сталкивались с такими масштабными потоками вынужденных мигрантов, так как в последнее время для Российской Федерации была характерна преимущественно экономическая миграция [4, с. 5].

Действенным механизмом натурализации граждан Украины, прибывших в экстренном массовом порядке, явилась Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, которая также в рамках реализации Концепции претерпела качественные изменения.

Законодательные меры, принятые в рамках противодействия незаконной миграции, способствовали изменению миграционного потока как в количественном, так и качественном выражении.

Сократился въезд иностранцев в страну. Здесь сработало несколько механизмов. Во-первых, более 1,6 млн потенциальных нарушителей был закрыт въезд, во-вторых, невыгодным стало для иностранцев ездить до границы и обратно за новой миграционной картой – информационная система такого нарушителя фиксирует и ему опять же закрывают въезд, в-третьих, изменился порядок привлечения мигрантов из СНГ к трудовой деятельности, в-четвертых, в рамках договора ЕАЭС преференции получили трудовые мигранты из Казахстана, Армении, Киргизии [1].

Как уже было отмечено выше, ряд законодательных норм, реализация которых уже нами осуществляется, оказали позитивное влияние на миграционную ситуацию.

Так, с введением уголовной ответственности за фиктивную регистрацию значительно сократилось количество так называемых резиновых квартир.

И последнее: о разработке и принятии программ противодействия незаконной миграции и о проведении совместных оперативно-профилактических мероприятий.

Нельзя сказать, что это совсем новая ситуация. Проведение совместных с правоохранительными и иными органами мероприятий, направленных на выявление различных правонарушений в сфере миграции, всегда было одним из наиболее эффективных инструментов в борьбе с незаконной миграцией.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 08.05.2015) (Подписан в г. Астане 29.05.2014).
2. Кобылинская С.В. Современная миграционная политика России// Научный журнал КубГАУ. 2014 г. №103(09).
3. Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г. // Распоряжение Правительства РФ от 22 октября 2015 г. № 2122-р О плане мероприятий по реализации в 2016-2020 гг.
4. О Миграции в Российской Федерации// Земляки. Приложение к журналу «Социальная защита». 2016. № 1 (110).
5. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (утв. Правительством РФ 14.05.2015).

КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗРУШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ РОССИИ

Свидерская В.В.

доцент кафедры менеджмента, маркетинга и государственного управления, канд. истор. наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Россия, г. Комсомольск-на-Амуре

Гальперина О.О.

главный специалист отдела кадровой и муниципальной службы, Администрация города Комсомольска-на-Амуре, Россия, г. Комсомольск-на-Амуре

В статье рассматриваются основные проявления политической и экономической коррупции, разрушающие основы конституционного строя. Социальный смысл коррупции состоит в подрыве устоев социального государства.

Ключевые слова: конституционный строй, экономическая и политическая коррупция, правовая политика, объект коррупции, субъект коррупции, права и свободы человека и гражданина.

Для современной России коррупция – одно из наиболее труднопреодолимых препятствий на пути упрочения основ конституционных строя – суверенитета и территориальной целостности страны, единства ее правового, политического, экономического и социально-культурного пространства, гражданского мира и социального согласия, федеративного устройства, института гражданства, прав и свобод человека и гражданина, законности и правового порядка. Коррупция поразила буквально все сегменты и уровни общественного бытия: властно-уполномоченные структуры, контрольно-надзорные органы, систему распределения бюджетных средств, управление государственным имуществом, распределение материально-технических ресурсов, бизнес, сферу быта и ЖКХ, потребительского рынка и строительства, здравоохранения, образования, науки и т.д.

Конституция является несущей конструкцией государственного устройства и основой успешности государственного управления. В условиях

демократии, она задает базовую систему социально-политических координат, в рамках которых формируется, функционирует и, адаптируясь к изменяющимся обстоятельствам, развивается механизм политического и государственно-административного управления. Конституция гарантирует неотчуждаемость прав и свобод человека и гражданина, тогда как коррупция – одна из форм такого отчуждения. Коррупция подрывает основы конституционного строя, лишает человека его конституционных прав и свобод, разрушает общественную нравственность, снижает обороноспособность и безопасность государства, мешает реализации демократических свобод, признанных Хартией прав человека.

Объектом коррупции могут стать любые охраняемые законом общественные отношения, способные удовлетворить корыстный интерес – политика, бизнес, кадровые назначения, правоохранительные и контрольно-надзорные органы, призыв в Вооруженные Силы, таможенное дело, миграция, здравоохранение, образование, жилищно-коммунальная сфера. С позиции конституционных норм Российской Федерации коррупция для государства – это разрушение единого экономического пространства и нарушение правовых основ рыночных отношений [1, ст. 8, 71, 74], подрыв экономических основ конституционного строя (ст. 8 Конституции РФ), грубое нарушение налогового законодательства [1, ст. 75] и норм федерального законодательства о защите конкуренции, ограничение налоговых поступлений [1, ст. 57], подрыв финансовой мощи, обороноспособности, независимости, целостности и суверенитета страны. С позиции прав и свобод человека и гражданина – ограничение права собственности [1, ст. 35, 36], права на свободное предпринимательство [1, ст. 8, 34, 35], права равного без какой-либо дискриминации доступа к государственной службе (1, ст. 32), ущемление социальных прав [1, ст. 37-41], девальвация конституционных гарантий правосудия [1, ст. 46-47]. Таким образом, практически все конституционные положения, принципы или нормы могут быть контрпродуктивно затронуты коррупцией.

В экономическом смысле коррупция – это подрыв устоев конституционной модели экономического строя, прежде всего в части «разделения» экономики на легитимную и теневую, отравлении инвестиционного климата, стимулировании инфляционных процессов. Это латентно организованный и конституционно незаконно функционирующий механизм принудительного отчуждения собственности и корыстного перераспределения национальных богатств в ущерб обществу, государству, местным сообществам, бизнесу, гражданам; это неофициальное контрактное взаимодействие между экономическими агентами на основе злоупотребления статусной позицией ради частной выгоды. Коррупция стимулирует теневой сектор, минимизирует налоговые поступления в бюджет, влечет иррациональное распределение государственных средств на неэффективные, а, нередко, и вовсе бесполезные проекты, провоцирует раздутые сметы, формирует благоприятные условия для организованной экономической преступности. Как следствие, в стране ухудшается инвестиционный климат, бизнесмены и банкиры предпочитают выво-

дить средства за рубеж, вкладывать их туда, где меньше коррупционные риски, где сильна система права. Совершаются экономические коррупционные сделки в разных формах: посредством откатов и незаконного лоббирования, нарушения установленного порядка приватизации, предоставления необоснованных преференций, льгот и грантов.

Коррупция позволяет не только изымать, перераспределять и присваивать чужую собственность, но и существенно ограничивать экономическую автономию и свободу государства и личности. Результатом коррупционных преступлений являются: разрушение единого экономического пространства страны [1, ст. 8], подрыв основ рыночного хозяйства, установление административных и иных барьеров на пути свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, ограничение права собственности и свободы экономической деятельности, что в совокупности разрушает фундамент рыночной экономики.

Коррупция дискредитирует ценности рыночных механизмов; провоцирует экономическую нестабильность; искажает принципы деловой успешности, порождает приватизацию на демпинговых условиях; усугубляет дисбаланс в распределении налоговой нагрузки; дезорганизует бюджетный процесс; организует «переориентацию бюджетных потоков и перевод государственного имущества в акционерные общества; подрывает национальные и международные конкурентные механизмы национального рынка. В итоге становится наряду с системными санкциями дополнительным и довольно существенным «тормозом экономического роста».

Политическая коррупция может квалифицироваться как использование государственной власти и власти на уровне органов местного самоуправления в качестве своего рода «частного предприятия», прибыльность которого зависит от масштабов использования политико-административного ресурса в корыстных интересах. Именно это имел в виду Президент РФ, когда говорил о превращении государственной службы в форму корыстного извлечения административной ренты. Не закон, а должность в аппарате публичной власти и доступ бюджетным ресурсам становится главным средством извлечения материальных и возможных нематериальных преимуществ. Отсюда необходимость в дальнейшем, более качественном реформировании политической системы, в отладке механизма антикоррупционного действия, основой которого должна быть хорошо продуманная и социально ориентированная правовая политика.

Коррупция влечет за собой разрушение политического единства общественной воли [1, ст. 3]; дискриминацию и коррупционные помехи на пути политического волеизъявления народа [1, ст. 29, 31, 32], заранее «запрограммированную» гласность политического процесса, грубое нарушение норм конституционных федеральных законов и федеральных законов, регулирующих выборный процесс в России. Но политическая коррупция – это не только «проблема неэффективного государства», а нечто более серьезное: это приватизация публичной власти, неформальный, по сути, фактический захват власти, то есть самое тяжкое уголовное преступление против конституцион-

ного строя и государственного суверенитета. Никто, ни в какой форме, и ни в какой мере, в соответствии с п.4. ст. 3 Конституции РФ, «не может присваивать власть в Российской Федерации». В этом случае ведущую роль играет не Конституция, не закон и не интересы государства, не судьба страны и не качество исполнения служебных обязанностей, а умение превратить должность и свой профессиональный потенциал в средство противоправно-аморального извлечения личных материальных и нематериальных преимуществ. Вследствие этого возникает злоупотребление политическими полномочиями и административным ресурсом, пренебрежительное отношение к таким конституционным нормам и ценностям. Основными субъектами политической коррупции являются должностные лица, замещающие высокопоставленные должности: высшие должностные лица субъектов РФ, депутаты, партийные деятели, представители внесистемной оппозиции, крупный капитал, организованные преступные сообщества. Многие из них обладают конституционным статусом. Вот почему так трудно проявить твердую политическую волю для эффективной борьбы с коррупцией даже на самом высшем уровне государственной власти. Наличие формальных, даже конституционно закрепленных демократических механизмов не способно в автоматическом режиме обеспечить правовую чистоту политического пространства.

Политическая коррупция проявляется в таких антиконституционных формах, как культивирование корыстно ориентированных дружеских взаимоотношений между политиками, законодателями, представителями государственной администрации, лоббистами и другими заинтересованными лицами; теневое финансирование политических партий; подкуп избирателей; торговля должностями в государственных и муниципальных структурах; манипулирование общественным мнением в корыстных целях. Вследствие чего возникает ограниченность масштабов демократических свобод; лишение людей веры в способность властей к эффективному управлению; подрыв легитимности властей; безответственность за последствия принимаемых государственно-управленческих решений; снижение престижа страны на международной арене; скептическое отношение к ценностям демократии, ностальгия по «твердой руке». Отсюда необходимость в качественном реформировании политической системы, основой которого может быть лишь социально ориентированная правовая политика государства, в том числе в сфере разрушения коррупционных общественных отношений.

Анализируя социальный смысл коррупции, ученые сходятся во мнениях, что коррупция – это не что иное, как подрыв устоев социального государства, отказ от ожидаемых стандартов социального поведения ради незаконной личной или корпоративной выгоды. Значимость человека в таких условиях определяется не его интеллектуальной ценностью, трудолюбием и благородными общественными ориентациями, а таким ресурсом, как размеры собственных материальных богатств. Общество социально дифференцировано. На одном полюсе бедность, на другом – богатство, сопровождаемое многомиллиардными теневыми оборотами, огромными тратами. Отсюда унижение человеческого достоинства, возрастание социальной напряженности и

конфликтности в обществе, то есть все то, что трудно стыкуется с конституционными идеалами цивилизованного правового социального государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (в ред. Законов РФ о поправке к Конституции РФ от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 августа 2014 года № 31 ст. 4398.

2. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780.

СООТНОШЕНИЕ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ СО СЛУЖЕБНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

Сибякин А.Е.

соискатель кафедры уголовного права, Уральский государственный юридический университет, Россия, г. Екатеринбург

В статье «Соотношение инсайдерской информации со служебной информацией» рассматриваются такие юридические категории, как инсайдерская информация, служебная информация, их признаки, соотношение и различие, уголовно-правовая охрана.

Ключевые слова: уголовный закон, информация, инсайдерская информация, служебная информация.

Действующий УК РФ содержит в себе множество преступлений, которые могут совершаться с использованием информации. Здесь можно отметить преступления, посягающие на конституционные права и свободы человека и гражданина; связанные с охраной государственной и коммерческой тайны; компьютерные преступления; другие преступления, в совершении которых используется информация. Современный УК РФ содержит в себе множество норм, в которых фигурирует понятие «информация»: ст. 140 УК РФ, ст. 144 УК РФ, ст. 185 УК РФ, ст. 195 УК РФ, ст. 237 УК РФ, а также другие статьи [1].

В настоящем исследовании остановимся на информации со специальным режимом: служебной информации и инсайдерской информации.

М.А. Ефремова отмечает, о том, что касается уголовно-правовой охраны конфиденциальной информации, то ответственность за посягательства на ее неприкосновенность рассматривается в разных главах УК РФ. Как особый вид конфиденциальной информации с ограниченным доступом следует отметить профессиональную и служебную тайны. Действующее законодательство не содержит определения этих видов тайн, хотя эти понятия упоминаются в ряде нормативных правовых актов. И профессиональную, и служебную тайну составляет конфиденциальная информация, ставшая известной лицу при осуществлении им своих профессиональных обязанностей, распространение которой может повлечь причинение вреда правам и законным интересам собственника такой информации, но с тем лишь отличием, что в случае со слу-

жебной тайной информация становится известной лицу в связи с государственной или муниципальной службой [2]. При этом М.А. Ефремова оперирует термином не служебная информация, а служебная тайна.

Федеральный закон № 241-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ввел в главу 22 УК РФ две новые статьи: ст. 185.3 – манипулирование рынком и ст. 185.6 – неправомерное использование инсайдерской информации.

Обратимся к нормативному определению служебной информации.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации № 1233 от 03.11.1994 г. «Об утверждении положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти и уполномоченном органе управления использованием атомной энергии» к служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью.

Согласно ст. 31 ФЗ «О рынке ценных бумаг», под служебной информацией признается любая не являющаяся общедоступной информация об эмитенте и выпущенных им эмиссионных ценных бумагах, которая ставит лиц, обладающих в силу своего служебного положения, трудовых обязанностей или договора, заключенного с эмитентом, такой информацией, в преимущественное положение по сравнению с другими субъектами рынка ценных бумаг.

Теперь обратимся к определению инсайдерской информации, закрепленной в Федеральном законе № 241-ФЗ. Инсайдерская информация – точная и конкретная информация, которая не была распространена или предоставлена (в том числе сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну), распространение или предоставление которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров (в том числе сведения, касающиеся одного или нескольких эмитентов эмиссионных ценных бумаг (далее – эмитент), одной или нескольких управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов (далее – управляющая компания), одного или нескольких хозяйствующих субъектов, указанных в пункте 2 статьи 4 настоящего Федерального закона, либо одного или нескольких финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров) и которая относится к информации, включенной в соответствующий перечень инсайдерской информации, указанный в статье 3 настоящего Федерального закона.

Полагаю, что необходимо соотнести понятие служебная и инсайдерская информация.

В Стратегии развития финансового рынка России на 2006 – 2008 гг. термины «инсайдерская информация» и «служебная информация» использовались как тождественные [3].

В США такие понятия «служебная информация» и «инсайдерская информация» лежат в различных плоскостях правового регулирования. Режим служебной информации распространяется на сведения, доступ к которым возможен в силу работы в органах государственной власти. За разглашение любой информации, полученной федеральным служащим в связи со службой «способом, не разрешенным законом», либо за злоупотребление или использование в личных целях информации доверительного характера, собранной в ходе служебной деятельности, предусмотрена уголовная ответственность [4, с. 168].

Смирнов И.Е. указывает, что в отечественной формулировке «служебная информация» не может служить базой для создания правового механизма защиты инвесторов от злоупотреблений на организованном рынке финансовых инструментов и товаров [5].

В некоторых трудах отечественных исследователей, термины «инсайдерская информация» и «служебная информация» употребляются как синонимы [6].

Майфат А.В., Шаповалов А.Г. указывают на то, что понятие «инсайдерская информация» шире понятия «служебная информация» [7, с. 127, с. 9-17].

К данной позиции присоединился и Добровольский В.И., указав, что понятие «инсайдерская информация» шире понятия «служебная информация», так как это понятие является наиболее универсальным, включающим в себя и служебную, и коммерческую, и конфиденциальную и т.п. информацию [8].

Погосова А.С. отмечает, что на сегодняшний день пробелом в современном информационном законодательстве и правовой науке является неразработанность универсальной терминологической платформы, смешение или подмена понятий «служебная информация» и «инсайдерская информация» и предлагает сформулировать универсальное определение для информации ограниченного доступа с учетом поливариантности правоотношений, возникающих на фондовом рынке [9].

К этому высказыванию Погосовой А.С. целесообразнее привести также точку зрения Крыловой Н.Е., которая полагает, что понятие «служебная информация» является, с одной стороны, более широким, а с другой – может быть применено не только к финансовому рынку. Например, врачебная тайна о наличии у пациента онкологического заболевания или психического расстройства, хотя и представляет собой вид служебной информации, все же не может быть отнесена к инсайдерской информации, поскольку ее использование не способно повлиять на организованные финансовые или товарные рынки. [10, с. 68-74].

Следует отметить, что федеральный законодатель непоследовательно определяет место служебной и инсайдерской информации. С одной стороны

служебная информация шире, чем инсайдерская, т.е. они соотносятся между собой, как часть и целое. Теперь обратимся к содержанию понятия инсайдерской информации, – точная и конкретная информация, которая не была распространена или предоставлена (в том числе сведения, составляющие коммерческую, *служебную*, банковскую *тайну*, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну).

Таким образом, более широкое понятие, как служебная информация, служебная тайна законодатель определяет в более узкое понятие в понятие инсайдерской информации.

Следующий аспект, законодатель предусмотрел уголовную ответственность за незаконный оборот инсайдерской информации (более конкретно, конечно, в ст.185.6 УК РФ, а ни в статью 185.3 УК РФ), а отдельной статьи за незаконный оборот служебной информации в УК РФ нет.

В связи с чем считаю целесообразным законодателю исключить из определения инсайдерской информации другие виды информации со специальным режимом, а также ввести отдельную статью в УК РФ за незаконный оборот служебной информации.

Список литературы

1. Яшков С.А. Информация как предмет преступления. <http://lawlibrary.ru/disser2017673.html> (дата обращения 01.09.2016).
2. Ефремова М.А. Информация с ограниченным доступом как объект уголовно-правовой охраны. <http://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-s-ogranichennym-dostupom-kak-obekt-ugolovno-pravovoy-ohrany> (дата обращения 01.09.2016).
3. Распоряжение Правительства РФ от 01.06.2006 № 793-р «Стратегия развития финансового рынка на 2006-2008 годы» // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 01.09.2016).
4. Никифоров Б.С., Решетников Ф.М. Современное американское уголовное право. М.: Наука, 1990. С. 168.
5. Смирнов И.Е. В интересах противодействия махинациям инсайдеров // Управление в кредитной организации. 2009. Июль – август. № 4; Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 01.09.2016).
6. Елизарова Н. К вопросу об инсайде // ЭЖ-Юрист. 2007. № 18. С. 7-9.
7. Майфат А.В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 127; Шаповалов А.Г. Отличие инсайдерской информации от служебной информации по Закону «О рынке ценных бумаг» // Юрист. 2006. N 11. С. 9-17.
8. Добровольский В.И. Инсайдерская информация в мировой практике, служебная информация и коммерческая тайна в России. <http://www.center-bereg.ru/h1382.html> (дата обращения 01.09.2016).
9. Погосова А.С. Инсайдерская информация и служебная информация: соотношение понятий. <http://www.center-bereg.ru/b6661.html> (дата обращения 01.09.2016).
10. Крылова Н.Е. Уголовная ответственность за неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 185.6 УК РФ)// Московский юрист. №3 (4). 2011. С. 68-74.

БЫТОВАЯ КОРРУПЦИЯ

Таилова А.Г.

зав. кафедрой юридических и гуманитарных наук, к.ю.н., доцент,
Дагестанский государственный университет, Россия, г. Избербаш

Магомедов А.А.

доцент кафедры юридических и гуманитарных наук, к.ю.н.,
Дагестанский государственный университет, Россия, г. Избербаш

В статье анализируются особенности проявления бытовой коррупции. Указывается на то, что проявления коррупции в указанных сферах происходит в разнообразных формах, от простого мздоимства по случаю получения «надежного» школьного аттестата и поступления в профессиональное учреждение до создания механизмов коррупционно-корпоративного типа.

Ключевые слова: коррупция, быт, злоупотребления коррупционного характера, необходимость целенаправленной политики, борьба.

У большей части населения страны постепенно складывается стереотип коррупции как этически приемлемой формы разрешения проблем, размывается понимание общественной опасности этого явления, снижается порог моральной терпимости населения к взяточничеству и поборам.

Наиболее болезненно гражданами воспринимаются взятки, вымогательство и другие злоупотребления коррупционного характера в сфере здравоохранения. Особенно кощунственны те случаи, когда речь идет о проведении операций в связи с угрозой жизни больных, когда люди продают последнее, лишь бы спасти жизнь себе или своим близким. Важным показателем системного характера коррупции в сфере здравоохранения является то, что врачи, желающие работать по некоторым медицинским специальностям, должны платить немалые деньги за свое назначение. Такая практика предполагает наличие у них теневых доходов, которые позволяют им компенсировать вложенные средства. Лечебные учреждения становятся своеобразным фильтром, где по системе воронки «отфильтровывают» и «отфутболивают» пациентов по принципу перспективности и бесперспективности в денежном плане. По существу, наблюдается постепенное превращение лечебных заведений в торговые, в которых происходит замена честных квалифицированных врачей коммерсантами от медицины.

«Бацилла» коррупции внедрилась в образовательную систему, нанося огромный вред обучению и воспитанию подрастающего поколения, его профессиональной и жизненной ориентации. Симптоматично в этом отношении высказывание одного американского специалиста, который, побывав в Дагестане и будучи осведомлен о том, что происходит в нашей образовательной системе в последнее время, выразился следующим образом: «В Америке платят, чтобы учиться, а в России – чтобы не учиться».

Проявления коррупции в указанных сферах происходит в разнообраз-

ных формах, от простого мздоимства по случаю получения «надежного» школьного аттестата и поступлении в профессиональное учреждение до создания механизмов коррупционно-корпоративного типа.

Масштабы денежных сумм, циркулирующих на теневом рынке коррупционных услуг в системе образования, потрясают. Согласно статистическим данным, на сегодняшний день в Дагестане со взяточничеством на уровне школы сталкивается 43% семей, имеющих детей соответствующего возраста. На уровне поступления в московские и в наиболее престижные вузы других городов соответствующий показатель уже составляет 85%. Как показывают результаты Всероссийского социологического опроса ВЦИОМ [2], из неофициальных расходов, связанных с обучением школьников, наиболее популярны такие статьи, как охрана, уборка, техническое оснащение школы (их отмечают 38%), дорогие подарки учителям на дни рождения и по поводу других праздников (14%), индивидуальное репетиторство, платные дополнительные уроки у школьных учителей (10%), платные групповые факультативные занятия (8%).

В конце марта 2012 года разработан проект «Концепция российской национальной системы выявления и развития молодых талантов». Звучит привлекательно и вроде бы, наконец то, государство решило обратить внимание на особо одарённых детей. Но на наш взгляд, в том виде в каком концепция представлена, она не просто не может помочь одарённым детям, но и угрожает нормальному развитию любого ребёнка. Насколько отразится странная идея «сортировки» детей на одарённых и неодарённых, особенно в нашей республике, где каждый второй родитель правдой и неправдой будет доказывать, что именно его ребёнок самый одарённый, представить себе страшно. Вероятнее всего мы столкнёмся с ситуацией, когда тесты по проверке детей на уровень IQ будут точно так же покупаться и продаваться как результаты по ЕГЭ. За «одарённых» детей ведь положены гранты. Мы давно уже привыкли к тому, что на реформы и «инновации» отпускаются огромные деньги, которые просто уходят «в песок».

Значительные коррупционные проявления отмечаются в области призыва в Вооружённые силы, где уже сложилась такса за незаконное освобождение от службы в армии – так называемый «откос», а в Дагестане существует парадокс – платят чтобы служить! Размер взятки здесь по словам самих призывников доходит от 50 до 100 тысяч рублей. В данной сфере действуют коррупционные механизмы, основными элементами которых являются сотрудники военкоматов и члены призывных комиссий.

Наибольшую опасность для общества несет коррупция в аппаратах государственной власти и местного самоуправления, прежде всего в сферах выработки и принятия управленческих решений.

В области кадровой политики в РД достигли невиданных ранее масштабов назначения на должности за деньги и коррупционную ренту. Как во всеуслышание заявил Муху Алиев, место главы районной администрации

здесь стоит до 150 тыс. долл., министерское кресло – 450-500 тысяч. Скидываются всем кланом и купленное место потом чужим не отдают 55% дагестанцев считают, что наиболее острые конфликты возникают как раз между властными группировками [3].

По данным информационного агентства «Caucasus Times», которым был проведен опрос общественного мнения в г. Махачкале с 24 февраля по 6 марта 2009 г. в число наиболее коррумпированных структур вошли здравоохранение (63%), правоохранительные органы (58%) и суды (44%) [4].

Что касается уровня коррумпированности самих правоохранительных органах, то по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, 51 % наших сограждан считают коррумпированной милицию, 48 % – таможню, 44 % – прокуратуру, 40 % – налоговые органы [5].

Независимая экспертная организация International Crisis Group основными причинами всплеска экстремизма и терроризма в республиках Северного Кавказа называет коррупцию и нестабильную экономическую ситуацию.

Взятничество на сегодняшний день представляет собой один из наиболее распространенных видов коррупционной преступности, поразившей социум и оказывающей влияние не только на нормальное функционирование всех властных структур государства, но и способствующей деформации общественного сознания.

Отсутствие продуманной и долгосрочной политики федерального центра на Северном Кавказе приводит к тому, что действенных подходов к решению задачи снижения масштабов коррупции в регионе просто не существует. Если в борьбе с коррупцией не приложить достаточно политической воли и усердия, то ситуация может стать для Дагестана взрывоопасной.

Список литературы

1. Гришанков М.И. Информационно-аналитическая справка о состоянии коррупции в системе образования и законодательных мерах по ее минимизации. Федеральное Собрание РФ. Государственная Дума. Комиссия по противодействию коррупции.

2. Всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 16-17 апреля 2015 г. Опрошено 1600 человек в 100 населенных пунктах в 40 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%. Данные Всероссийского центра изучения общественного мнения. // www.anticorruption.ru.

3. www.anticorruption.ru.

4. Уровень коррупции в Дагестане: впереди силовики и суды // www.caucasustimes.ru.

5. Данные Всероссийского центра изучения общественного мнения. // www.anticorruption.ru.

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ ПРЕСТУПНОСТИ

Таилова А.Г.

зав. кафедрой юридических и гуманитарных наук, к.ю.н., доцент,
Дагестанский государственный университет, Россия, г. Избербаш

Нухдудев Р.О.

ст. преподаватель кафедры юридических и гуманитарных наук, к.ю.н.,
Дагестанский государственный университет, Россия, г. Избербаш

В статье анализируются факторы преступности и особенности преступных проявлений детерминантов. Синдром преступности используется в целях диагностики. Однако, установив, какие из включенных в него факторов поддаются воздействию при определенных условиях, а какие – нет, синдром может служить средством правильной организации профилактики.

Ключевые слова: факторы преступности, криминогенность ситуации, частичные потенциалы преступности.

Одна из наиболее трудных задач, возникающих в процессе анализа данных, собранных во время криминологических исследований эмпирического характера – установить причинно-следственные связи. С особыми трудностями сопряжены попытки определить социально-психологические детерминанты преступных проявлений.

Большинство человеческих поступков имеет своим источником не какой-либо один фактор либо определенную группу факторов, а практически неограниченный комплекс разнопорядковых факторных рядов. Общественная практика как единственный объективный критерий ценности научных исследований убедительно показала опасности однофакторной интерпретации этиологии преступности. Проблема познания детерминант преступлений сводится, стало быть, к выделению определенных конфигураций факторов, влияние которых на формирование направленности преступного поведения особенно важно.

Если в связи с определенной комбинацией экзогенных факторов частота преступных проявлений у данного индивида существенно выше, чем у другого индивида, то такая ситуация называется криминогенной. Если при прочих равных условиях индивид с определенной комбинацией эндогенных факторов чаще совершает преступления, чем индивид, не имеющий этих черт, то тогда о таком индивиде говорят как о выделенном на основе данных факторов криминогенном субъекте.

Как криминогенность ситуации, так и равным образом криминогенность субъекта не являются понятиями, содержание которых можно сформулировать таким образом, чтобы было однозначно определено, о чем идет речь. Поэтому при исследовании сферы обозначенных этими понятиями явлений возникает необходимость изучения тех признаков, которые появляются и в сферах, обозначаемых многими другими терминами. Содержание

определенных таким образом понятий, кроме признаков, необходимых для выполнения функции обозначения данной сферы, включает в себя также тезис об определенных связях и отношениях между этими признаками. Таким образом, происходит не простое объединение признаков, а соединение их по определенному основанию.

Каждое синдроматическое понятие, а следовательно, и понятие криминогенности всегда должно трактоваться как переменная величина (ибо криминогенность данной ситуации либо данного индивида может быть большей или меньшей). Очевидно, что наибольшая криминогенность приписывается ситуациям или индивидам, имеющим все признаки данного синдрома. Кроме шкалы криминогенности, основанной только на количестве выделенных в синдроме факторов, можно ввести шкалу, основанную на вероятности совершения преступных деяний при данной комбинации факторов.

Вероятность совершения преступных деяний в ситуации, имеющей все признаки, включенные в ситуационный синдром, предлагается именовать общим криминогенным потенциалом этого синдрома. Синдром, охватывающий как все признаки ситуации, так и все признаки субъекта, предлагается назвать общим синдромом преступности, а вероятность деяний при наличии всех предусмотренных таким синдромом условий – общим потенциалом преступности.

Наряду с общим криминогенным потенциалом следует выделить частичные потенциалы. Под частичным потенциалом данного синдрома понимается вероятность совершения преступных деяний при наличии лишь некоторых из предусмотренных синдромом условий. Число частичных потенциалов данного синдрома равно числу комбинаций факторов, включенных в синдром, и может служить мерой сложности этого синдрома.

Возьмем, например, в качестве объекта оценки ряд экзогенных факторов, действующих в окружении несовершеннолетнего: 1) алкоголизм родителей, 2) распад семьи, 3) отрицательное влияние группы ровесников, 4) негативное отношение к школе. Эти факторы считаются криминогенными. Набор этих факторов и взаимные отношения между ними служат общим синдромом выделяемой таким образом криминогенной ситуации.

Синдром преступности используется в целях диагностики. Однако, установив, какие из включенных в него факторов поддаются воздействию при определенных условиях, а какие – нет, синдром может служить средством правильной организации профилактики [2, с.133].

До настоящего времени криминология, оперируя разными синдроматическими понятиями, принимала во внимание лишь самые простые отношения между явлениями, включенными в синдром в качестве его элементов, отношения сосуществования [1, с.124]. Речь идет, однако, о том, чтобы синдроматические понятия отражали систему отношений между отдельными компонентами преступных проявлений более детально, определяя временную последовательность отдельных событий, причинную связь между ними, воспроизведя комплекс разнородных связей в контексте явлений, составляющих предмет науки. Только в этом случае синдроматические понятия криминоло-

гии могут считаться моделями, вполне пригодными для практического использования.

Список литературы

1. Кваша Ю.Ф., Зайнулабидов А.С. и др. Криминология. Ростов -на Дону. 2002. 701 с.
2. Таилова А.Г. Профилактика преступлений. Курс лекций. Избербаш 2012. 279 с.

СИСТЕМА СТАТИСТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЁ АНАЛИЗ

Таилова А.Г.

зав. кафедрой юридических и гуманитарных наук, к.ю.н., доцент,
Дагестанский государственный университет, Россия, г. Избербаш

Нухдурев Р.О.

ст. преподаватель кафедры юридических и гуманитарных наук, к.ю.н.,
Дагестанский государственный университет, Россия, г. Избербаш

В статье анализируются недостатки существующей в России системы уголовной статистики. Такое положение требует принятия радикальных мер для создания системы, которая на основе современного уровня знаний не только улучшила бы информационное обеспечение решений в сфере управления юстицией, но и создала бы возможность благодаря надлежащему использованию сил и средств уменьшить преступные проявления.

Ключевые слова: статистика, недостатки, система совершенствования, экспертная группа.

Анализ действующей системы уголовной статистики позволяет утверждать, что она не в состоянии выполнять эти информационные функции.

До сего времени почти повсеместно господствует представление, что за состояние безопасности и законности в стране ответственны прежде всего органы уголовного преследования и правосудия. Такое представление может породить, в силу своей внутренней логики, обратную связь. Неправильное возложение ответственности за состояние преступности на эти органы приводит к формированию у них своеобразных «статистических защитных механизмов». В настоящее время отсутствуют конкретные исследования фактического влияния деятельности органов уголовного преследования и правосудия на уровень преступных проявлений. В самых серьезных публикациях по криминологии это влияние определяется как «своеобразное».

Очевидно, что роль указанных органов поддается точному измерению (но пока не измерена) не столько в сфере самой преступности, сколько в сфере статистики о преступности. Создание современной системы уголовной статистики находится в тесной связи с развитием информации в масштабе всей страны.

Невозможно мириться (хотя бы с точки зрения напрасной траты сил и средств) с существованием дублирующих и одновременно во многих случаях противоречащих друг другу нескольких самостоятельных источников ин-

формации по вопросам, связанным с преступностью. В российской уголовной статистике в настоящее время можно выделить четыре системы статистической отчетности, которые функционируют в МВД, прокуратуре, суде и в местах заключения. Поскольку не вызывает сомнений, что специфика деятельности этих органов предполагает большое количество специальной отчетной информации, постольку их дублирование в современных условиях представляется чистым расточительством.

В числе главных недостатков существующей в России системы уголовной статистики можно, в частности, назвать: неиспользование современных методологических решений, разработанных в последние годы общественными науками; ограничение задач простым подсчетом фактов; полное отсутствие (хотя и осознаваемое) оценки значения собираемой информации; неупорядоченность подготовки кадров специалистов в области уголовной статистики.

Принципиальный изъян всякой традиционной уголовной статистики заключается в том, что нет методики, позволяющей ответить на вопрос, в какой мере наблюдаемые количественные (численные) изменения проистекают из изменений самой жизни, а в какой – из применения системы оценок. Дело обстоит относительно просто, когда речь идет об изменениях в законодательстве. Сложнее, когда изменяется способ оценки, допустимой в рамках самого закона (хотя бы в связи с невозможностью) однозначно определить признаки преступления).

Следующим недостатком существующей системы уголовной статистики является невозможность выйти из специфического порочного круга [1, с. 131]. Если, например, органы уголовного преследования и правосудия усиливают борьбу с мошенничеством, то по логике вещей результатом этой борьбы некоторое время будет увеличение числа зарегистрированных мошенничеств. Статистика не позволяет, однако, оценить роль, которую играет активность названных органов в этом увеличении. Практика показывает, что в принципе всякий количественный рост преступности толкуется не в пользу органов уголовного преследования и правосудия. Стало быть, необходимо разработать определенные показатели, которые позволили бы распознавать, когда в действительности (с учетом существующей латентности) преступность сократилась, хотя в результате активизации деятельности органов уголовного преследования число зарегистрированных преступлений возросло.

При существующей «сепаратной» системе уголовной статистики исчезает возможность наблюдать всю совокупность караемых законом общественно опасных деяний. Однако мы имеем дело с сообщающимися сосудами. Искусственное перекрытие связей между сосудами делает невозможной проверку, не уравновешивается ли падение уровня в одном сосуде подъемом уровня в другом. Ибо нельзя отдельно вести борьбу с преступностью и отдельно с проступками. Такое положение требует принятия радикальных мер для создания системы, которая на основе современного уровня знаний не только улучшила бы информационное обеспечение решений в сфере управ-

ления юстицией, но и создала бы возможность благодаря надлежащему использованию сил и средств уменьшить преступные проявления.

Для этого предлагается организовать группу экспертов. Указанная группа экспертов должна включать представителей разных специальностей (юристы, медики, экономисты, психологи и т.д. – около 20 человек). При условии, что эти специалисты будут заняты исключительно работой, связанной с реформой системы уголовной статистики, подготовка проекта могла бы быть осуществлена примерно в течение двух лет. Члены группы должны детально ознакомиться с ходом реформ системы уголовной статистики, которые имели место в зарубежных странах. Не может быть, конечно, и речи о механическом копировании функционирующих там систем. Представляется, однако, что детальное знакомство с ними может в значительной степени облегчить и ускорить разработку отечественной модели уголовной статистики.

Список литературы

1. Таилова А.Г. Оценка системы статистики и преступности в России. // Современное общество, образование и наука. 2015. Тамбов. 163 с.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ФИКЦИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА И КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА

Тарасенко В.В.

аспирант кафедры уголовного права юридического факультета,
Воронежский государственный университет, Россия, г. Воронеж

В статье проводится теоретический анализ значения уголовно-правовой фикции как средства правотворческой техники при конструировании законодателем ст. 103 УК РФ (зачет времени применения принудительных мер медицинского характера) и ст. 104.2 УК РФ (конфискация денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации).

Ключевые слова: уголовное правотворчество, фикция, принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества.

Уголовно-правовая фикция – это правотворческое средство регламентации наиболее значимых общественных отношений, призванное минимизировать издержки от пробельности права или невозможности урегулирования общественных отношений другими техническими средствами, путем закрепления в уголовно-правовой норме или постановлении Пленума Верховного Суда РФ заведомо несуществующего положения, носящего неопровержимый характер [1, с. 231].

Применение фикции, как средства правотворческой техники в законодательной регламентации зачета времени применения принудительных мер медицинского характера (ст. 103 УК РФ), выражается в том, что осужденное лицо проходит принудительное лечение и отбывает наказание одновременно.

Исходя из ст. 103 УК РФ зачет времени применения принудительных мер медицинского характера, представляет собой включение в срок наказания времени пребывания в психиатрическом стационаре лицам, совершившим преступления в состоянии вменяемости, т.е. на лиц, психическое расстройство у которых наступило после совершения преступления. При этом действующая редакция статьи содержит правило зачета при назначении или возобновлении исполнения только одного вида наказания – лишения свободы и не регламентирует зачет времени применения принудительных мер медицинского характера при назначении или возобновлении исполнения других видов наказания.

В юридической литературе структура уголовно-правового института принудительных мер медицинского характера либо вообще не приводится, либо рассматривается фрагментарно [2, с. 195-197]. Справедливо на этот счет отмечает А.И. Ситникова, такое равнодушное отношение ученых к данному институту, прежде всего, обусловлено его громоздкостью и тяжеловесностью [3, с. 135]. Законодательное определение принудительных мер медицинского характера в УК РФ отсутствует, в свою очередь доктринальные определения, являются достаточно сложными и громоздкими, поскольку авторы пытаются включить в дефиницию основания, цели и другие черты принудительных мер. Заслуживает внимание определение понятия принудительных мер медицинского характера, данное в последних работах Г.В. Назаренко. Так, под принудительными мерами медицинского характера, автор предлагает понимать «особую уголовно-правовую форму государственного принуждения, содержание которой заключается в принудительном лечении невменяемых, а также вменяемых лиц, совершивших преступление и нуждающихся по своему психическому состоянию в принудительном лечении» [4, с. 38].

Представляется, что отсутствие в уголовном законе определения данного понятия, не соответствует правилам правотворческой техники по конструированию сложных правовых институтов. Разработка и включение дефиниции данного понятия в гл. 15 УК РФ, будет способствовать, как устранению громоздкости последующих предписаний, так и повысит социальную значимость данного уголовно-правового института.

При обычном применении судом различных видов наказания средством достижения его целей являются лишения и ограничения прав и интересов, которые виновный испытывает в момент осуждения. При применении принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях последние, исключаются из механизма воздействия и используются лишь в случаях, наступления после совершения преступления психического расстройства, делающего невозможным назначение наказания или его исполнение. При этом в отличие от целей применения наказания, в силу ст. 98 УК РФ применение принудительных мер медицинского характера, осуществляется в целях излечения или улучшения психического состояния лица, а также предупреждения совершения им новых предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний.

Специфика данной уголовно-правовой конструкции состоит в том, что освобождение от реального отбывания наказания может иметь место, но это только в одном из возможных последствий совершения преступления. Его конечный результат наступает лишь в случае, если после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания (п. «б» ч. 1 ст. 97 УК РФ).

Тем самым реализуется возможность избежать реальное отбывание наказания. Наступление психического расстройства, делающего невозможным назначение или исполнение наказания, создает предпосылку неприменения наказания на начальной фазе исполнения наказания, тогда как применении реального судом наказания возможно в заключительной фазе применения принудительных мер медицинского характера. При применении принудительных мер медицинского характера законодатель использует фикцию, как средство правотворческой техники на стадии исполнения: суд в приговоре определяет вид и размер наказания, а государство отказывается от реальной уголовной репрессии, если после совершения преступления у лица наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания и данное расстройство, связано с возможностью причинения лицом иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц (ч. 2 ст. 97 УК РФ).

Используя данный прием, законодатель, моделирует конструкцию намеренно деформирующего характера, минуя традиционную схему (преступление – наказание – реальное исполнение), отрицая тем самым уголовно-правовую значимость преступления и его последствий. Данное несоответствие между фактическими обстоятельствами и их юридическим выражением дает возможность законодателю обеспечить не только уголовно-правовое воздействие, но и уголовно-правовую охрану личности. При этом применение в данном случае правовой фикции, является вынужденной мерой для законодателя, иными правовыми средствами не удалось бы достичь необходимого результата по регулированию общественных отношений, связанных с применением принудительных мер медицинского характера.

Вместе с тем, представляется, что действующая редакция ст. 103 УК РФ не соответствует принципу равенства граждан перед законом, т.к. не регламентирует зачет времени применения принудительных мер при назначении или возобновлении, других помимо лишения свободы видов наказания. В связи с этим, представляется справедливой позиция тех авторов [5, 143], которые предлагают распространить действие ст. 103 УК РФ на такие виды наказаний, как арест, содержание в дисциплинарной воинской части, ограничение свободы, обязательные работы, принудительные работы. Добавление вышеуказанных видов наказания, позволит устранить сложившееся неравенство при зачете времени применения принудительных мер медицинского характера, что будет соответствовать принципам равенства граждан перед законом и справедливости.

Фикция как средство правотворческой техники используется при моделировании конфискации денежных средств и иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации (ст. 104. 2 УК РФ).

Исходя из ч. 1 ст. 104. 2 УК РФ следует, что, если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в ст. 104.1 УК РФ, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета. В случае отсутствия либо недостаточности денежных средств, подлежащих конфискации взамен предмета, входящего в имущество, указанное в ст. 104.1 УК РФ, суд выносит решение о конфискации иного имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, за исключением имущества, на которое в соответствии с гражданским процессуальным законодательством РФ не может быть обращено взыскание». Правовые последствия данного приема сводятся к тому, что конфискации подлежат денежные средства и имущество, не полученные в результате совершения указанных в ч. 1 ст. 104. 1 УК РФ преступлений и не являющиеся доходами от такого имущества (п.п. «а», «б» ч. 1 ст. 104 УК РФ), не используемое и не предназначенное для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) (п. «в» ч. 1 ст. 104 УК РФ), а также не являющиеся орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления, принадлежащему обвиняемому (п. «г» ч. 1 ст. 104 УК РФ).

Таким образом, в круг конфискуемого по решению суда имущества, попадает имущество, не предусмотренное законом и не подлежащие в силу ч. 1 ст. 104. 1 УК РФ конфискации. В данном случае фикция, как средство правотворческой техники, хотя и деформирует общие правила о конфискации имущества путем отрицания реально существующих в действительности фактов и их юридических последствий, однако реализует стремление законодателя обеспечить интересы государства – блокировать продолжение преступной деятельности и лишить лиц, виновных в совершении преступления, доходов от преступной деятельности в целях не столько установить социальную справедливость (что свойственно наказанию), сколько устранить условия, способствующие совершению новых преступлений. В данном случае фикция, путем усиления уголовной репрессии, расширяет пределы действия уголовно-правовой нормы, распространяя правило, закрепленное в ч. 1 ст. 104. 1 УК на другие имущественные правоотношения, носящее законный характер. Фикция, как средство правотворческой техники обеспечивает отклонение от обычного порядка связей между событиями в правовой сфере, при котором закрепляется положение, противоречащее логике развития событий: имущество приобретено законным путем и подлежит конфискации.

Полагаю, что законодатель обоснованно использует фикцию, как средство правотворческой техники при конструировании ст. 104. 2 УК РФ, что позволяет обеспечить дифференциацию уголовной ответственности, реализацию принципов справедливости и гуманизма, достижение целей наказания.

Список литературы

1. Тарасенко В.В. Правовая фикция в конструкции уголовно-правовой нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия: Право. – № 3 (18). – 2014. – С. 221-231; Тарасенко В.В. Юридическая фикция в законодательной регламентации освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Государство и право: теория и практика: сб. материалов сб. материалов III Междунар. науч. – практ. конф., Междунар. науч. – практ. конф., июль 2014 г. – Чита, 2014. С. 81-84.
2. См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Иногамовой-Хегайт. М., 2002. С. 195-197 и др.
3. См.: Ситникова А.И. Принудительные меры медицинского характера: законодательная техника // Вестник Омского университета. Серия Право. 2008. № 4 (17). С. 135.
4. Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера: учебное пособие. М., 2003. С. 38.
5. См., напр.: Ситникова А.И. Указ. Соч. С. 143; Герасина Ю.А. Принудительные меры медицинского характера: понятие, виды, применение: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 25 и др.

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Тихалева Е.Ю.

доцент кафедры, канд. юрид. наук,
Академия ФСО России, Россия, г. Орел

Статья посвящена анализу специфики назначения административных наказаний в отношении военнослужащих. Рассматриваются примеры из судебной практики.

Ключевые слова: административная ответственность, административное наказание, статус военнослужащего, ответственность военнослужащих.

В статье 3.2 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) содержится перечень видов административных наказаний, которые могут быть назначены за совершение административных правонарушений.

В Кодексе об административных правонарушениях РСФСР к военнослужащим (и вместе с ними гражданам, проходящим военные сборы) недопустимо было применять такие виды административных наказаний, как административный арест, административный штраф (для военнослужащих, проходящих службу по призыву), а также лишение права на управление транспортным средством.

Ввиду особенностей правового статуса, на сегодняшний день существуют следующие ограничения по применению административных наказаний для военнослужащих:

- 1) Согласно ч. 6 ст. 3.5 КоАП РФ, административный штраф не может применяться к сержантам, старшинам, солдатам и матросам, проходящим военную службу по призыву, а также к курсантам военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций выс-

шего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы. Получается, что в круг субъектов, на которых распространяется возможность применения административного штрафа, включены офицеры, призванные на военную службу, а также лица, призванные на военные сборы.

2) Согласно ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ, к военнослужащим и лицам, призванным на военные сборы, неприменим административный арест как вид административного наказания. Однако существует такой вид дисциплинарного наказания, как дисциплинарный арест.

3) Согласно ч. 3 ст. 3.10 КоАП РФ, такой вид административного наказания, как административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, не может применяться к военнослужащим – иностранным гражданам.

4) Согласно ч. 3 ст. 3.13 КоАП РФ, такой вид административного наказания, как обязательные работы, не может применяться к военнослужащим, а также к лицам, призванным на военные сборы.

В случае, когда в соответствии с ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ должна наступать административная ответственность на общих основаниях, а санкция статьи предусматривает наказание, не применимое в отношении военнослужащего, судья не вправе заменить его другим. Поскольку в таких случаях у судьи нет оснований для вынесения постановления о назначении административного наказания, по смыслу ч. 2 ст. 24.5 и п. 1 ч. 2 ст. 29.9 КоАП РФ производство по делу подлежит прекращению, а материалы дела – передаче командиру (начальнику) воинской части, где военнослужащий проходит военную службу, для применения иных мер воздействия в соответствии с законодательством Российской Федерации [2].

На практике возможность применения различных видов административного наказания осложняется тем, что не всегда удается выявить статус военнослужащего. Так, в материалах дела, рассмотренного Куйбышевским районным судом г. Омска, было отмечено, что при составлении административного протокола не было указано, что находящийся в состоянии алкогольного опьянения С. В. Куницкий является военнослужащим (будучи задержанным за управлением транспортным средством в состоянии опьянения Куницкий называл себя безработным). В итоге мировым судьей ему было назначено наказание в виде административного ареста. Районный суд оставил решение мирового судьи без изменения, а жалобу защитника на то, что наказание в виде административного ареста является слишком суровым, назначенным «без учета реальных правовых последствий» и без учета статуса военнослужащего, оставил без удовлетворения [4].

На наш взгляд, следует согласиться со следующим мнением. Поскольку закон, действовавший во время совершения административного правонарушения, на момент привлечения к административной ответственности не изменился, при назначении административных наказаний по делам об административных правонарушениях в таких случаях необходимо исходить из правового статуса лиц, привлекаемых к административной ответственности, на момент назначения административных наказаний [5, с. 56].

Наказание за административное правонарушение налагается в установленных законом пределах. При наложении наказания учитывается ряд факторов, среди которых характер совершенного правонарушения, личность нарушителя, степень его вины, имущественное положение, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность.

Среди общих обстоятельств, смягчающих ответственность, применительно к особенностям правового статуса военнослужащих, можно назвать раскаяние, предотвращение вредных последствий, возмещение вреда, совершение правонарушения в состоянии аффекта, совершение правонарушения беременной женщиной или женщиной, имеющей малолетнего ребенка.

Чаще всего в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность, судом принимается во внимание раскаяние в содеянном. Так, раскаяние в содеянном было учтено при рассмотрении дела в апреле 2016 г. Магнитогорским гарнизонным военным судом в отношении военнослужащего Д. В. Ильина. Он был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ [1].

Круг обстоятельств, отягчающих ответственность военнослужащих, неспецифичен и представлен в статье 4.6 КоАП РФ. Довольно часто в правоприменительной практике в качестве отягчающих обстоятельств выступает совершение военнослужащим административного правонарушения в состоянии алкогольного опьянения, а также повторного совершения однородного правонарушения. Так, в апреле 2016 г. 35-м гарнизонным военным судом (г. Петропавловск-Камчатский) рассматривалось дело И. С. Коняхина, не уплатившего в установленный срок административный штраф. В постановлении по делу указывается, что обстоятельством, отягчающим ответственность Коняхина, признано «повторное совершение им однородного правонарушения, в период срока, установленного ст. 4.6 КоАП РФ, когда он считается подвергнутым административному наказанию за совершение административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, что подтверждается сведениями из автоматизированной информационной системы ГИБДД Камчатского края» [3].

Таким образом, одним из признаков, характеризующих административную ответственность военнослужащих, является ограничение возможности применения отдельных видов административных наказаний.

Особый статус военнослужащего в качестве субъекта административной ответственности детерминирован специфическими принципами военной службы, в ряду которых дисциплина, субординация, единоначалие. В результате внутри военного института складывается социальная структура, характеризующаяся применительно ко входящим в нее субъектам существенным ограничением общегражданских прав.

Законодатель пошел по пути усиления административной ответственности за счет возможности применения к военнослужащим расширенного, в сравнении с Кодексом об административных правонарушениях РСФСР, перечня административных наказаний.

Список литературы

1. Постановление Магнитогорского гарнизонного военного суда от 13 апреля 2016 г. по делу № 5-54/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Российская газета. № 124, 04.06.2014.
3. Постановление 35-го гарнизонного военного суда (г. Петропавловск-Камчатский) от 12 апреля 2016 г. по делу № 5-50/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Решение Куйбышевского районного суда г. Омска от 29.06.2011 по делу № 12-182/2011 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Фатеев К.В., Фатеев С.К. О некоторых проблемных вопросах совершенствования законодательства об организации деятельности военных судов Российской Федерации и путях их решения на современном этапе развития государства // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 1. С. 51-59.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НАПРАВЛЕННАЯ НА ЗАЩИТУ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИИ

Федоринов В.А.

студент 2-го курса Юридического института,
Томский государственный университет, Россия, г. Томск

В статье раскрывается цель создания Следственного комитета Российской Федерации как независимой следственной структуры в системе государственных органов. Рассматривается деятельность Следственного комитета, направленная на защиту конституционных прав и свобод граждан России.

Ключевые слова: Следственный комитет, деятельность, конституция, защита конституционных прав.

Первостепенное признание прав и свобод граждан – это важнейшее положение действующей Конституции РФ (ст. 2) [1], стойкий фундамент института конституционных прав и свобод личности в Российской Федерации.

Обязанность признавать и соблюдать права и свободы человека и гражданина возлагается на все государственные органы. В последние годы Следственный комитет РФ все больше выступает в роли защитника конституционных прав граждан России, как главный следственный орган, не входящий не в одну структуру ни одного из государственных органов власти.

История становления и развития Следственного комитета РФ имеет глубокие исторические корни. Еще при Петре I, в ходе проведения судебной реформы было реализовано одно из направлений, разделившее уголовный процесс на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства. Уже тогда была заложена идея создания независимого следственного ведомства.

В 2007 году происходит принятие Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс

Российской Федерации», Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и Федерального закона от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Так, из компетенции прокурора были исключены полномочия по процессуальному руководству следствием. Данные изменения привели к тому, что следственный аппарат органов прокуратуры стал самостоятельным ведомством. Перечисленные меры создали определенные условия для дальнейшей полной организационной и функциональной независимости следственного органа. Окончательное создание Следственного комитета Российской Федерации происходит 15 января 2011 г., когда вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» [2]. Цель создания данной следственной структуры, как верно отметил Председатель Следственного комитета РФ Александр Иванович Бастрыкин, заключается в: «...укрепление законности и правопорядка, которое представляет собой в настоящее время один из наиболее актуальных приоритетов в государственной политике Российской Федерации» [3, с. 3]. Важно указать, что нужда в эффективной и надежной защите прав граждан, их собственности и предпринимательской деятельности подстегнуло государство к созданию данного следственного органа. В том числе необходимость, связанная с потребностями социально-экономического развития страны. Именно поэтому важную обязанность по осуществлению активного противодействия организованной преступности, массовому терроризму, экстремизму, взяточничеству взял на себя Следственный комитет РФ.

Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» № 403-ФЗ в п. 4 ст.1 объявляет о защите прав и свобод человека и гражданина. Защита конституционных прав и свобод граждан России, осуществляется Следственным комитетом РФ посредством выявления, расследования, качественного предотвращения, оперативного пресечения, и устранения различных фактов нарушения человеческих прав, свобод и законных интересов. Реализация данной деятельности теперь происходит во многом через качественную защиту прав потерпевшего, интересов общества и государства.

Рост доверия населения к Следственному комитету РФ проявляется в том, что следователями рассмотрено, возбуждено, а также окончено огромное количество уголовных дел, проведение и заключения по которым осуществлены с максимальным профессионализмом. В качестве примера, отражающего эффективность деятельности Следственного комитета и росте его важности в системе следственных органов Российской Федерации, можно привести Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Томской области. Согласно данным Следственного управления с июня 2015 года по июнь 2016 год рассмотрено обращений граждан в двое больше по сравнению с июнем 2014 года и в четыре раза больше по сравнению с 2012 годом [5]. Данные результаты могут свидетельствовать лишь о росте доверия населения к Следственному комитету и соответственно в качестве работы следователей данного следственного органа.

Таким образом, Следственный комитет РФ – это следственный орган с особым правовым статусом, в связи с чем, у него и особая роль в реализации механизма по защите конституционных прав граждан России [4, с. 18].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.
3. Бастрыкин А.И. Защита конституционных прав граждан как основополагающая функция Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Российской правовой Академии, 2015. № 3. С. 3 – 6.
4. Николин Д.А., Сунцова Е.А. О роли и месте Следственного комитета Российской Федерации в механизме охраны прав и свобод человека и гражданина и в системе органов государственной власти (отдельные аспекты реализации принципа кесарево кесарю) // Правозащитник, 2014. № 4. С. 18.
5. Статистическая информация о следственной работе в следственных органах Следственного комитета // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Томской области, 2016. URL: tomsk.sledcom.ru/folder/877371 (дата обращения: 09.09.2016).

К ВОПРОСУ О «ДАЧНОЙ АМНИСТИИ»

Федорова А.А.

магистрант, Северо-Кавказский федеральный университет,
Россия, г. Ставрополь

В статье «дачная амнистия» рассматривается как одна из основных возможностей зарегистрировать право на отдельные объекты недвижимости, а также порядок и особенности оформления таких прав.

Ключевые слова: «дачная амнистия», объект недвижимости, земельный участок.

Понятие «дачная амнистия» можно считать скорее бытовым, чем юридическим. Оно появилось с принятием Закона от 30.06.2006 N 93-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества» (так называемого Закона о дачной амнистии). Дачной амнистией называется упрощенный порядок оформления прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества, который действует с 1 сентября 2006 г. Этот порядок позволяет оформить права:

- на земельные участки, которые предоставлены гражданам для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства (далее – земельные участки);

- объекты недвижимости, построенные на таких земельных участках. Это объекты индивидуального жилищного строительства (жилые дома) и другие объекты недвижимости (хозяйственные постройки, например бани, сараи).

Вышеуказанный Закон упростил процедуру государственной регистрации прав на названные объекты недвижимого имущества, правоустанавливающие документы на большую часть которых отсутствуют либо не соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации, для чего потребовалось внести изменения в ряд основополагающих в этой сфере законодательных актов (Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 N 4462-1, Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), Земельный кодекс Российской Федерации (ЗК РФ), Федеральный закон от 02.01.2000 N 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре»).

Основные изменения коснулись положений Федеральных законов «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» и «О государственном земельном кадастре», которые в новой редакции с 1 сентября 2006 г. должны были максимально облегчить процедуру оформления дач и земельных участков.

Закон направлен на решение трех главных проблем, а именно упрощения процедур: приватизации земельных участков в дачных и садовых некоммерческих объединениях; оформления прав на индивидуальное жилищное строительство; замены старых свидетельств о правах собственности на земельные участки на новые. В связи с этим изменения затронули кадастровый учет земельных участков и самовольных построек, участие нотариусов в государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним и размер государственной пошлины за государственную регистрацию права собственности на указанные объекты.

Внесенные в законы изменения установили новый порядок регистрации прав собственности граждан на земельные участки, предоставленные до введения в действие ЗК РФ; земельные участки, предоставленные для ведения личного подсобного и дачного строительства, огородничества, садоводства, индивидуального жилищного или индивидуального гаражного строительства; на создаваемые и созданные на этих участках объекты недвижимости, в том числе до введения в действие Градостроительного кодекса РФ [1, с. 2].

Новое законодательство, касающееся каждого дачника, владельца загородного участка, внесло значительные изменения в порядок оформления земельных участков и построек, облегчив участь законопослушных, но несколько неимущих сограждан, так как по новым правилам требовался минимальный пакет документов для регистрации собственной недвижимости [2, с.5]. Принятый Закон подразумевал упрощение оформления в следующих аспектах:

- для регистрации участка стало достаточно представить любой документ, подтверждающий право на земельный участок, независимо от того, кем и когда он был выдан. При регистрации права собственности стали признаваться любые акты государственных органов или органов местного самоуправления о предоставлении земельного участка. Если вообще нет ни-

какого документа, принимается даже выписка похозяйственной книги (которые ведутся местными властями). Оформить право собственности можно также и на основании свидетельства о праве на земельный участок .[3, с. 18]

Законом была введена презумпция права собственности на предоставленный гражданину земельный участок, что означает, что независимо от того, предоставлялся ли земельный участок на праве собственности, пожизненного наследуемого владения, постоянного (бессрочного) пользования либо если в акте, свидетельстве или другом документе, устанавливающих или удостоверяющих право гражданина на земельный участок, не указано право, на котором предоставлен такой земельный участок, или невозможно определить вид этого права, в целях государственной регистрации прав земельный участок считается предоставленным на праве собственности.

Принятие специальных решений о предоставлении земельных участков, предоставленных до введения в действие ЗК РФ, для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального жилищного строительства на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования, в собственность граждан не требуется [4].

- законом была отменена наиболее дорогая процедура – обязательное межевание участков от соседей по даче или огороду в случае, когда необходимо заново проводить расчет границ своих владений. В случае если в дачном либо садоводческом товариществе нет споров между соседями, то при продаже, при ипотеке, при наследовании межевание не требуется. Граждане получили возможность по упрощенной процедуре зарегистрировать право собственности на полученные до введения в действие Земельного и Градостроительного кодексов (до 30.10.2001 и 20.12.2004 соответственно) свои земельные участки в фактически сложившихся границах и на возведенные на них без согласования с властями постройки [5].

- границы земельных участков, предоставленных гражданам, например, в 60 – 80-е годы, претерпели изменения. Существенным моментом в определении границ занимаемого участка стало то обстоятельство, что при отсутствии спора по границе участка с соседями отпала необходимость обращения в суд. И чтобы зарегистрировать участок, владельцу стало достаточно в правлении своего садоводческого товарищества получить выписку из хозяйственной книги об отсутствии претензий .

- законом был предусмотрен порядок приватизации, разрешающий оформление земельного участка в индивидуальную собственность, и унифицирована процедура приватизации земельных участков в индивидуальном порядке для всех регионов страны. Кроме того, Закон позволил решить проблемы с определением фактической площади земельного участка: теперь разрешена регистрация права на земельный участок по его фактическим границам, необходимо только согласовать новую площадь участка с соседями .

- законом отменена норма об однократном бесплатном предоставлении

в собственность земельного участка, находящегося на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования. Вместо нее введен принцип бесплатности переоформления прав на земельный участок вне зависимости от того, сколько земельных участков находится на каком-либо праве у того или иного лица [6].

Нежилые помещения, в том числе садовые домики, дачи, гаражи и бани, с принятием Закона о дачной амнистии можно регистрировать в декларативном порядке. Объекты недвижимости можно зарегистрировать после заполнения собственником объекта недвижимости соответствующей декларации. Это кардинальное изменение позволит легализовать самовольно возведенные строения, при этом нет необходимости в получении от органов власти специального разрешения на строительство и ввод в эксплуатацию объектов недвижимости [7].

- законом расширен круг лиц, которые подпадают под так называемую дачную амнистию. Теперь наследники имеют право безвозмездно приобрести право собственности на земельный участок в случае, если наследодатель не оформил участок в собственность или обладал участком на праве пожизненного владения, а также в случае, если земельные участки были предоставлены без указания вида права, либо когда вид права определить невозможно. В этом случае при государственной регистрации права собственности необходимо представить следующие документы: свидетельство о праве на наследство или иной документ, устанавливающий или удостоверяющий право собственности такого гражданина на здание, строение или сооружение; один из документов, устанавливающих или удостоверяющих права гражданина - прежнего собственника здания или сооружения на земельный участок.

В целом можно заключить, что упрощенный порядок регистрации прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества стал частным случаем признания права собственности на самовольную постройку в ином (т.е. внесудебном) установленном законом порядке, что, бесспорно, служит обеспечению имущественных потребностей российских граждан.

Список литературы

1. Дачная амнистия. Новый регламент. Как собрать документы и оформить недвижимость. М.: А-Приор, 2012. 143 с.
2. Магась В.И. «Дачная амнистия»: вопросы и ответы. 3-е изд., исправ. и перераб. Ростов н/Д: Феникс, 2009. 283 с.
3. Машьянова О.Г. «Дачная амнистия», или «презумпция собственника» // Российская юстиция. 2006. № 8. С. 33-34.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав наследников, а также иных граждан на земельные участки: Федеральный закон от 23 ноября 2007 г. № 268-ФЗ), ст. 3.
5. Дачная амнистия 2011. Приватизация земельных участков // URL: <http://www.da.neoidea.ru/page23.html>.
6. Звягинцев М. Дачная амнистия: земельные участки // URL: <http://www.institutra.ru/blog/zemlya/dachnaya-amnistiya-zemelnye-uchastki/>.
7. Разъяснения к Федеральному закону от 30 июня 2006 г. № 93-ФЗ "О внесении

изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества" (Закон о "дачной амнистии") // URL: /http:// www.gov.cap.ru/ hierarhy.asp?page= ./ 26/ 17411/ 270853/ 297613.

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПРИ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО И СДЕЛОК С НИМ

Федорова А.А.

магистрант, Северо-Кавказский федеральный университет,
Россия, г. Ставрополь

В статье рассматривается принцип добросовестности, согласно которому при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Действие этого принципа распространяется также на правоотношения по вопросу регистрации недвижимого имущества. К настоящему времени сложилась и определенная практика по данному вопросу.

Ключевые слова: недвижимое имущество, принцип добросовестности.

В отношении добросовестного поведения при регистрации прав на недвижимое имущество следует руководствоваться правилами ст. 8.1 ГК РФ [1]. Согласно названной норме государственная регистрация прав на имущество осуществляется уполномоченным в соответствии с законом органом на основе принципов проверки законности оснований регистрации, публичности и достоверности государственного реестра. В свою очередь, это означает, что:

- указанный орган должен проверить законность оснований регистрации прав на недвижимое имущество (то есть законность сделки, актов, изданных органами государственной власти или органами местного самоуправления, и т.п.);
- данные реестра должны пользоваться публичным доверием (действует презумпция достоверности реестра, и лицо, добросовестно полагающееся на эти данные, должно защищаться).

Последующие нормы ст. 8.1 ГК РФ направлены на реализацию указанных принципов.

В частности, зарегистрированное право может быть оспорено только в судебном порядке. Лицо, указанное в государственном реестре в качестве правообладателя, признается таковым, пока в установленном законом порядке в реестр не внесена запись об ином (п. 6 ст. 8.1 ГК РФ). Следовательно, лицо, получившее за плату выписку из Единого реестра прав на недвижимое имущество (ст. 7 Федерального закона от 21.07.1997 N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним") [2], могло бы рассчитывать на защиту его прав в случае возникновения спора по поводу недвижимости. Иначе нет смысла в ведении реестра прав на недвижимое имущество.

Такое предположение о добросовестности может и должно быть опровержимым при определенных обстоятельствах.

Нельзя считать добросовестным и лицо, которое приобретает недвижимое имущество, несмотря на то что в реестре прав имеется отметка о возражении лица, соответствующее право которого было зарегистрировано ранее (п. 7 ст. 8.1 ГК РФ).

Правила об отметках о возражении направлены на обеспечение оперативной защиты законного правообладателя имущества от неправомерного изменения данных реестра прав на имущество. Согласно п. 7 ст. 8.1 ГК РФ в отношении зарегистрированного права в государственный реестр в порядке, установленном законом, может быть внесена отметка о возражении лица, соответствующее право которого было зарегистрировано ранее.

Таким образом, правила ст. 8.1 ГК РФ рассчитаны на то, что лицо, добросовестно полагавшееся на данные Единого реестра прав на недвижимое имущество, должно получать соответствующую защиту прав в случае возникновения спора по поводу имущества. И для приобретателя квартиры достаточным для добросовестности было бы получение выписки, в которой указываются собственник, объект недвижимости и отсутствие обременений.

В настоящее время возникает проблема с обеспечением достоверности реестра прав на недвижимое имущество. Это связано и с тем, в каком объеме регистрирующий орган проводит проверку законности оснований регистрации прав на недвижимое имущество.

Отметим, что норма Федерального закона от 21.07.1997 N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", устанавливающая пределы проверки законности сделки, неоднократно менялась. В одной из первых редакций она звучала следующим образом: проверка юридической силы представленных на государственную регистрацию прав правоустанавливающих документов осуществляется органом, осуществляющим государственную регистрацию прав. Таким образом, орган обязан был провести полную проверку правоустанавливающих документов. В дальнейшем редакция меняется:

- правовая экспертиза представленных на государственную регистрацию прав правоустанавливающих документов, в том числе проверка законности сделки (за исключением нотариально удостоверенной сделки), проводится органом, осуществляющим государственную регистрацию прав, на предмет установления отсутствия предусмотренных указанным Федеральным законом оснований для отказа в государственной регистрации прав.

Итак, теперь регистрирующий орган проверяет только отсутствие оснований для отказа в государственной регистрации прав и только в сделках, заключенных в простой письменной форме. За нотариально удостоверенные сделки отвечает нотариус.

Это свидетельствует о том, что регистрирующий орган не проводит полной правовой экспертизы правоустанавливающих документов. Действительно, для полноты экспертизы необходимо установить личность обратившихся (в нашем случае, когда сделка может быть заключена в

простой письменной форме, а на регистрацию поданы документы через представителя, это сделать невозможно), проверить волю сторон сделки (на самом ли деле они намерены заключить именно такую сделку), а также проверить соответствие содержания сделки законодательству РФ.

Таким образом, при возникновении спора ВС РФ рекомендует судам учитывать не только и не столько обращение к записи в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним о праве собственности отчуждателя имущества (при этом государственная регистрация носит правоустанавливающий характер). Желательно учитывать, проявлена ли гражданином разумная осмотрительность при заключении сделки, какие меры принимались им для выяснения прав лица, отчуждающего это имущество.

Представляется, что это противоречит правилам, закрепленным в ст. 8.1 ГК РФ, согласно которым предполагается, что гражданин действует добросовестно, если не доказано, что он знал о недостоверности записи реестра. Необходимо отметить, что "порок" в документах может быть и не у последнего отчуждателя, а у кого-то из предыдущих собственников. Возможности ознакомиться "со всеми правоустанавливающими документами на недвижимость" может и не быть.

Исходя из складывающейся практики приобретатель недвижимости рискует, если он будет полагаться только на данные реестра прав.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 21.07.1997 №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СПС «КонсультантПлюс».

СУЩЕСТВЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ КАК ОСНОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ИЛИ РАСТОРЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

Цыцылина Т.Л.

и.о. заведующего кафедрой гражданско-правовых дисциплин, канд. юрид. наук, доцент, МБОУ ВО «Волжский институт экономики, педагогики и права», Россия, Волгоградская область, г. Волжский

В статье рассматривается влияние существенно изменившихся обстоятельств на исполнения гражданско-правовых обязательств, а также возможные правовые последствия применения института существенного изменения обстоятельств.

Ключевые слова: существенные изменения, обязательства, договор, ущерб.

Гражданский кодекс РФ различает два возможных правовых последствия применения института существенного изменения обстоятельств: 1) договор либо расторгается, 2) либо изменяется путем приведения его в соответствие с существенно изменившимися обстоятельствами.

Следует особо отметить, что п. 4 ст. 451 ГК РФ [4] исходит из принципа исключительности изменения договора судом: «Изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств допускается по решению суда в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях».

В части реализации данного принципа правоприменитель весьма однозначен в своих позициях. Так, по мнению суда, даже при наличии существенно изменившихся обстоятельств изменение договора судебным решением по правилам ст. 451 ГК РФ допускается в исключительных случаях.

А.М. Эрделевский, буквально толкуя ст. 451 ГК РФ, утверждает, что «по общему правилу существенное изменение обстоятельств должно влечь расторжение договора. Изменение судом условия договора представляет собой большую, по сравнению с расторжением договора, степень вмешательства в распорядительную самостоятельность участников гражданских правоотношений, поэтому оно допускается лишь в исключительных случаях для защиты общественных интересов или интересов сторон договора» [1, с. 34].

Показательным был процесс ЗАО «Макдоналдс» и правительств Москвы, город ранее уже пытался отменить действие этого договора об арендной плате в размере 1 рубль за кв. метр в суде, чтобы сделать ставку для "Макдоналдса" рыночной. Однако суд счел доводы столичных властей неубедительными несмотря на то, что установлена минимальная ставка аренды, закрепленная в городском законе. На 2010 год ставка была назначена в размере 1,14 тысячи рублей за квадратный метр в год.

Оценивая основания для расторжения договора, суды чаще склоняются к изменению договора и это подтверждается международными правилами – Принципами УНИДРУА [9].

«Затруднениями считается случай, когда возникают события, существенным образом изменяющие равновесие договорных обязательств в силу либо возрастания для стороны стоимости исполнения, либо уменьшения ценности получаемого стороной исполнения, и, кроме того:

- a) события возникают или становятся известны потерпевшей стороне после заключения договора;
- b) события не могли быть разумно учтены потерпевшей стороной при заключении договора;
- c) события находятся вне контроля потерпевшей стороны;
- d) риск возникновения этих событий не был принят на себя потерпевшей стороной» [9].

Истолковывая смысл данных правил необходимо учитывать, что сторона желающая изменить договор, должна хотеть сохранить обязательство, а не использовать обстоятельства как предлог для расторжения.

Принципы европейского договорного права (Principles of European Contract Law), по мнению исследователей [5 с. 78], сегодня являются образцом высокой юридической техники [11, с. 67] и актом, синтезирующим пре-

имущества договорно-правового регулирования развитых правовых систем Европейского союза [1, с. 4].

Сложившаяся судебная практика по данным делам носит противоречивый характер: можно найти как постановления, в которых суды расторгли договор в связи с существенными изменениями обстоятельств, так и постановления, в которых договор расторгнут не был.

Согласно апелляционному определению Верховного суда Республики Татарстан от 14.01.2016 по делу N 33-712/2016 [2] по делу «О расторжении кредитного договора, распределении расходов, понесенных в связи с исполнением договора». Истец ссылался на то, что производить уплату по кредитному договору не имеет возможности в связи с ухудшением здоровья. В удовлетворении требования отказано, поскольку само по себе изменение платежеспособности заемщика, равно как и изменение его состояния здоровья, не может являться тем существенным изменением обстоятельств, которое могло бы повлечь за собой расторжение кредитного договора по правилам ст. 451 ГК РФ.

Еще одним характерным примером неприменения ст. 451 ГК РФ является дело N А40-40791/2015 «Об изменении кредитного договора». Истец ссылался на существенное изменение обстоятельств. Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 17.12.2015 N Ф05-17853/2015 [7] в удовлетворении требования отказано, поскольку, заключая кредитный договор, стороны согласовали все существенные условия договора, правовых оснований для изменения условий кредитного договора не имеется, так как существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении кредитного договора (погашение кредита и выплата процентов будут осуществляться из выручки заемщика, которую он будет получать от реализации продукции собственного производства), не связывается с действием непреодолимой силы.

В соответствии с позицией ВАС РФ: Финансовый кризис не признается существенным изменением обстоятельств. Это подтверждает и Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.02.2016 N Ф05-19997/2015 по делу N А40-30029/2015 по делу «О взыскании в порядке солидарной ответственности задолженности по договору об открытии кредитной линии». По данному делу кредитором исполнено обязательство по предоставлению денежных средств, которые заемщиком своевременно не возвращены. Встречное требование: Об изменении условия договора об открытии кредитной линии в части срока возврата кредита и уплаты процентов. Решение суда: 1) Основное требование удовлетворено, так как доказательств исполнения заемщиком обязанностей по возврату кредита и уплате процентов за пользование им не представлено; 2) В удовлетворении встречного требования отказано, так как финансово-экономический кризис не является существенным изменением обстоятельств по смыслу п. 1 ст. 451 ГК РФ.

Большое количество договоров заключается не в рублях, а в иностранной валюте, особенно опасны такие кредитные отношения, так как риск невозможности исполнения обязательства должником значительно возрастает.

Последние новости в 2016 году для тех, кто взял валютную ипотеку, неоднозначны. Государственная программа помощи, которая работала в кризисном 2009 году, сейчас закрыта. Владельцы ипотеки вынуждены самостоятельно решать вопросы с погашением кредитов, стоимость которых, в пересчете на рубли, возросла в два раза. Это привело к многочисленным акциям валютных заемщиков, которые пикетировали банковские учреждения.

Список литературы

1. Hesselink M.W., Vries G.J.P. de. Principles of European Contract Law. Kluwer, 2001. P. 257 с.
2. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 14.09.2016 по делу N 33-712/2016// Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2016).
3. Белов В.А. Гражданское право: Учебник для бакалавров. Т. II: Общая часть. Лица, блага, факты. М. 2012. 735 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ//Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301 (в ред. от 9 марта 2016 г. N 60-ФЗ)- СПС КонсультантПлюс
5. Очхаев Т.Г. Изменение и расторжение договоров в связи с существенным изменением обстоятельств в правоприменительной практике // Вестник гражданского пара. 2011. N 2. 89 с.
6. Петрищев В.С. Существенное изменение обстоятельств: правоприменение статьи 451 ГК РФ и опыт стран общего и континентального права. М.: ГУ ВШЭ, 2007. 198 с.
7. Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 17.12.2015 N Ф05-17853/2015 (СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 15.04.2016)).
8. Постатейный научно-практический комментарий части первой Гражданского кодекса РФ / Под общ. ред. А.М. Эрделевского. М.: Библиотечка РГ, 2001. 89 с.
9. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (2010г.)-[Электронный ресурс]-URL: <http://www.unidroit.org>.
10. Рогова Ю.В. Теория обещания как одна из основ реализации принципа pacta sunt servanda // Вектор развития современного государства и права: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции 25 декабря 2012 г. / Приволжский научно-исследовательский центр. Йошкар-Ола: Коллоквиум, 2013. 107 с.
11. Циммерман Р. На пути к Гражданскому кодексу Европы? // Вестник ВАС РФ. 2007. N 9. С. 75.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ДРУГИМИ СУБЪЕКТАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ

Чистова Л.Е.

доцент кафедры криминалистики, к.ю.н., доцент,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Россия, г. Москва

В статье обращается внимание на актуальные вопросы, связанные с целью и предметом взаимодействия следователя с иными субъектами правоохранительных органов по делам рассматриваемой категории; обращается внимание на момент начала взаимодей-

ствия, рассматриваются стадии и формы взаимодействия; приводится авторская точка зрения по этим проблемам.

Ключевые слова: наркотические средства; взаимодействие; расследование преступлений; предмет взаимодействия; стадии взаимодействия; формы взаимодействия.

В криминалистической литературе существуют достаточно определенные взаимодействия следователя с иными субъектами правоохранительных органов при расследовании любых преступлений и в т.ч. связанных с наркотическими средствами. Все авторы, рассматривающие эту проблему, единодушно представляют взаимодействие не что иное, как деятельность различных служб и подразделений органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений, основанную, прежде всего, на уголовно-процессуальном законодательстве, законах об оперативно-розыскной деятельности, экспертно-криминалистической службы и т.д., а также иных нормативных документах, таких как приказы министра внутренних дел и министров иных ведомств, с которыми следователь осуществляет взаимодействие при расследовании дел данной категории.

Именно в соединении усилий всех служб и подразделений правоохранительных органов, в согласованности их действий при строжайшем соблюдении законности и самостоятельном выполнении каждым из них своих обязанностей и состоит сущность взаимодействия.

В связи с этим, мы не можем согласиться с мнением Е.С. Безруких, считающей, что субъектами взаимодействия при расследовании дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, являются лишь следователь и сотрудники подразделения, уполномоченные на осуществление ОРД [2, с. 13-31].

Конечно, в большинстве случаев следователь осуществляет взаимодействие именно с сотрудниками этих подразделений, при этом не важно, в каких ведомствах они находятся (например, в таможенной службе). Но помимо них следователь получает помощь и от сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, отдела по борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий, если незаконный оборот наркотических средств осуществляется с помощью сети интернет; участковых уполномоченных и т.д. Именно в объединении усилий необходимых служб и подразделений возможно выяснение всех обстоятельств конкретных действий, связанных с названными средствами.

Мы поддерживаем мнение К.В. Суркова и А.М. Шадрина о том, что «Бороться с преступностью в настоящее время силами отдельно взятого правоохранительного органа, отдельной оперативно-розыскной структуры, а тем более единолично – невозможно» [7, с. 117]. В связи с этим, осуществление взаимодействия при расследовании любого вида преступлений, в т.ч. и связанных с незаконным оборотом наркотических средств, «это принцип служебной деятельности должностных лиц, а не их желание или нежелание» [7, с. 117].

Взаимодействие при расследовании преступлений, прежде всего, необходимо для того, чтобы каждое должностное лицо, действуя в пределах своей компетенции и не вмешиваясь в полномочия других, получало, присущими только ему средствами и методами, информацию, касающуюся как всего преступления в целом, так и отдельных его элементов для определения направления расследования, выбора тактических приемов проведения следственных и иных действий и т.д. в целях полного, всестороннего, объективного расследования конкретного уголовного дела.

Полномочия каждого должностного лица определяются содержанием той деятельности, которые они выполняют при расследовании преступлений.

Но поскольку основной деятельностью по раскрытию и расследованию преступлений, в т.ч. и связанных с незаконным оборотом наркотических средств, является все же деятельность следователя или дознавателя, остальные виды деятельности, и прежде всего, оперативная и экспертная, как наиболее часто взаимодействующие со следственной и дознавательской, являются по отношению к ней вспомогательными и носят обеспечивающий характер.

Не можем мы также согласиться с мнением А.В. Присекина и В.В. Яровенко о том, что «Главная цель взаимодействия – раскрытие преступления» [6, с. 122]. При этом авторы раскрытие преступления понимают в оперативно-розыскном плане, т.е. связывают этот момент с установлением лица, его совершившего. Это усматривается из дальнейших их высказываний: «Если преступление совершено в условиях очевидности, механизм его простой (состоит из одного действия, не связанного с чередой других), то взаимодействия не требуется вовсе» [6, с. 122].

На наш взгляд, понятие раскрытия преступления несколько шире. Оно включает в себя не только установление преступника, но и всех иных обстоятельств, при которых оно готовилось и совершалось. Что же касается преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, то для того, чтобы оно действительно было раскрыто необходимо установить, прежде всего, канал поступления к виновному лицу этих средств и веществ. Как показывает практика, этот канал устанавливается в единичных случаях. Происходит это потому, что сотрудники оперативных подразделений считают свой долг выполненным при обнаружении лица, совершившего одно незаконное действие с названными средствами и веществами из всей преступной цепочки (задержали при сбыте, перевозке, хранении, контрабанде и т.д.). Следователь или дознаватель в данном случае ограничивается чисто формальным направлением отдельного поручения оперативным подразделениям о выявлении этого канала, не получая на него никакого ответа (по 65 % изученных дел). В некоторых случаях в уголовных делах даже такого отдельного поручения не встречается (в 35% изученных нами уголовных дел). В таком случае говорить о каком-либо взаимодействии не приходится и это потому, что сотрудникам оперативных подразделений достаточно для отчета о количестве раскрытых преступлений факта установления преступника.

Для того чтобы преступления в рассматриваемой нами сфере считались раскрытыми, следует устанавливать не только канал поступления названных средств и веществ, но и иных соучастников, состав группы, которая занимается именно конкретным незаконным действием с наркотическими средствами; роль каждого ее члена; частью какого сообщества, организации, формирования является и т.д., поскольку все незаконные действия с наркотическими средствами между собой тесно связаны, и одно без других действий совершаться, в большинстве случаев, не может. Только тогда, когда эти и иные обстоятельства будут установлены, преступление и будет считаться раскрытым.

Так же, на наш взгляд, спорным является утверждение Г.А. Майстренко о том, что «Предметом взаимодействия органов предварительного следствия и дознания может быть собирание и проверка доказательств, установление, розыск и арест (привод) подозреваемого (обвиняемого), для чего могут быть использованы как следственные действия, так и оперативно-розыскные мероприятия, которые в таком контексте являются средствами достижения поставленных целей.» [5, с. 15].

По-нашему мнению, в данном случае предмет взаимодействия понимается слишком узко. Конечно, без собирания и использования доказательств по любому уголовному делу невозможно полно и всесторонне расследовать ни одно преступление. Но для того, чтобы то или иное следственное действие прошло успешно и следователь смог получить новые доказательства, к нему следует подготовиться или, как рекомендует криминалистическая тактика, создать информационную базу. При том же допросе подозреваемого, например, сбытчика наркотических средств, чтобы выяснить все обстоятельства, касающиеся как данного факта, так и иных, имеющих значение для дела, необходимо, как известно, наладить с ним психологический контакт. Для этого необходимо хотя бы иметь представление о некоторых качествах личности допрашиваемого. Сведения об этом, а также о его связях могут быть получены из оперативных источников. А для этого необходимо использовать такую процессуальную форму взаимодействия, как направление поручения в соответствующие подразделения. То же самое можно сказать и об обыске. Фактические основания для этого следственного действия возникают благодаря оперативной информации о том, где находятся наркотические средства, а также иные предметы и объекты, имеющие значение для дела. И опять эти сведения могут быть получены благодаря существующему взаимодействию между следователем и оперативными сотрудниками.

Следует отметить, что все авторы, посвятившие свои работы вопросам взаимодействия следователя с иными субъектами правоохранительных органов при расследовании преступлений, в т.ч. и связанных с незаконным оборотом наркотических средств, предлагают начинать осуществлять эту деятельность еще на стадии возбуждения уголовных дел. При этом инициатива совместных действий должна исходить от следователя.

Как нам представляется, взаимодействие по делам рассматриваемой категории должно начинаться еще до этой стадии. На стадии возбуждения уго-

ловного дела следователь уже получает определенный материал от сотрудников правоохранительных органов, чаще всего оперативных подразделений, из которого усматривается, что в отношении конкретного лица произведены некоторые действия по изъятию у него наркотиков. При этом представляются некоторые документы, которые в большинстве случаев составлены неграмотно в тактическом и процессуальном плане. Фактически исправить допущенные ошибки становится проблематично и уголовное дело возбуждается по какому-либо единичному незаконному действию с наркотическими средствами в отношении какого-либо лица, являющегося членом преступного формирования, не нарушая при этом весь преступный цикл с этими средствами и веществами, т.к. для преступников, занимающихся этой незаконной деятельностью, потеря одного члена какого-то звена ровным счетом никак не сказывается на всю деятельность.

Как нам представляется, для того, чтобы борьба с преступлениями данного вида была успешной, взаимодействие необходимо начинать с момента получения сотрудниками оперативных подразделений (не важно, в каком ведомстве они находятся) информации о совершении незаконных действий с наркотическими средствами конкретным лицом или об осуществлении такой деятельности еще неустановленными лицами. При этом взаимодействие следует осуществлять не только со следователем, но и с сотрудниками экспертно-криминалистической службы. При этом именно они могут дать утвердительный ответ, что в конкретном случае имеется незаконный оборот именно наркотических средств. Данное утверждение они основывают на результатах анализа проб веществ от объектов с минимальным повреждением упаковки и внешнего вида. Особенно их помощь важна при получении оперативной информации о возможной контрабанде названных средств и веществ при осуществлении их контролируемой поставки; подпольной лаборатории по изготовлению наркотических средств и иных незаконных действиях с этими средствами при планировании проведения определенных оперативных мероприятий в отношении конкретного лица или лиц и т.д.

После того, как оперативные сотрудники убедятся в том, что в данном случае имеются факты незаконного оборота наркотических средств, им необходимо обратиться за консультацией к следователю. Следователь, ознакомившись с представленной ему информацией, сможет дать совет, в каком направлении оперативным сотрудникам следует проводить определенную работу; на что обратить внимание; как целесообразнее зафиксировать незаконные действия конкретных лиц; определить круг их связей; канал поставки наркотических средств или их прекурсоров, а также иных веществ, оборудования и т.д., необходимых для занятия конкретной деятельностью с этими средствами и иные обстоятельства, которые впоследствии будут служить основанием для возбуждения уголовного дела. На этом этапе следователь подскажет оперативным сотрудникам как лучше и безопаснее легализовать информацию, полученную ими от своих осведомителей, не разоблачая их и отводя от них всякие подозрения.

Но проводить некоторые мероприятия сотрудникам оперативных подразделений необходимо во взаимодействии со специалистами-криминалистами. В отличие от следователя, специалисты могут оказывать содействие оперуполномоченным в проведении оперативно-розыскных мероприятий на основании Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России [1].

В частности, согласно п. 37.6 этого Наставления, специалисты при участии в оперативном мероприятии обследовании помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств могут оказать помощь посредством тщательного изучения обстановки в грамотном отборе для дальнейшего исследования предметом, имеющих признаки самих контролируемых веществ, наличие их наслоений на иных предметах, помогут обнаружить тайники для их хранения и т.д. При этом для получения необходимой информации могут быть использованы современные технические средства перехвата каналов связи, контроля телефонных переговоров, факсимильных сообщений и т.д., а также иного оборудования, позволяющего наблюдать за удаленными объектами, в т.ч. и в ночное время суток на значительном расстоянии. А для того, чтобы впоследствии можно было бы использовать полученные сведения при доказывании виновности того или иного лица, зафиксировать его действия с помощью технических средств скрытого фотографирования и иных средств фиксации [8].

Таким образом, взаимодействие следователя с сотрудниками оперативных подразделений и специалистами – криминалистами на стадии сбора информации о незаконной деятельности в сфере оборота наркотических средств, может осуществляться только в форме консультации.

Однако, как показывает практика, взаимодействия сотрудников оперативных подразделений на этом этапе не происходит вообще ни со следователем (отрицательно на этот вопрос ответили 100% опрошенных следователей и оперативных сотрудников), ни со специалистом-криминалистом (отрицательно на этот вопрос ответили 100% опрошенных оперативных сотрудников и специалистов-криминалистов). Как правило, следователь ставится перед фактом необходимости возбуждения уголовного дела без предварительного обсуждения с ним каких-либо вопросов, по имеющимся оперативным материалам.

Даже в стадии возбуждения уголовного дела такое взаимодействие осуществляется не всегда. По данным нашего опроса следователей это происходит в 39% случаев. Поскольку материалы оперативных проверок не всегда содержат достаточно сведений о том, чтобы решить вопрос о возбуждении уголовного дела сразу и следователь всегда проводит сначала предварительную проверку по этим материалам, то взаимодействие в данном случае совершенно необходимо.

В связи с этим, мы не можем согласиться с мнением В.Н. Ковалева о том, что устанавливая достаточность оперативных материалов для последующей их реализации, «оперативный работник может обойтись без помощи следователя» [4, с. 30].

На низкое качество материалов, предоставляемых оперативными сотрудниками следователю для возбуждения уголовного дела по делам рассматриваемой категории, обращали внимание многие исследователи этой проблемы. Поэтому можем только повторить, что полный и всесторонний материал, оформленный надлежащим образом, который может впоследствии использоваться в качестве доказательств при расследовании уголовных дел, может быть собран только при взаимодействии со следователем посредством получения его консультации.

Формы взаимодействия на стадии возбуждения уголовного дела зависят от того, с какого момента считать начало этой стадии.

На наш взгляд, на этом этапе возможны следующие формы взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений и специалистов-криминалистов:

1. Совместное обсуждение имеющихся оперативных материалов, содержащих конкретные факты совершения определенными лицами незаконных действий с наркотическими средствами.

2. Производство необходимых мероприятий для обеспечения результативности оперативно-тактической комбинации. Например, сбор сведений о лице, которого предстоит задержать с поличным, для правильного определения способа задержания и решения иных тактических вопросов.

3. Составление единого согласованного плана задержания с поличным. Особенно тщательно следует подходить к расстановке сил при задержании сбытчика и определения момента включения в операцию самого следователя.

Что касается первоначального этапа расследования преступлений по делам рассматриваемой категории, целесообразнее использовать следующие формы взаимодействия:

1. Составление единого согласованного плана расследования.

Совместное планирование позволяет должным образом организовывать деятельность взаимодействующих субъектов, способствует координации их действий, позволяет осуществить надлежащий контроль и надзор за их работой, способствует выявлению ошибок и упущений следствия, принятию мер по их устранению.

2. Совместное участие в производстве следственных действий.

Как совершенно справедливо отмечается в криминалистической литературе, наиболее часто взаимодействие следователя с иными субъектами правоохранительной деятельности осуществляется при производстве осмотра места происшествия и обыска. Особенно важно такое взаимодействие по делам, связанным с наркотическими средствами, в силу своей специфики. В зависимости от сущности незаконных действий с этими средствами участвовать в производстве этих следственных действий могут не только оперативные сотрудники, но и специалисты различных областей знаний.

Однако, как показывает практика, такое важное следственное действие, как осмотр места происшествия, довольно часто проводится всего лишь одним сотрудником, либо следственно-оперативной группой в неполном составе: оперуполномоченным (21% уголовных дел); следователем (12% уголов-

ных дел); следователем и оперуполномоченным (37% уголовных дел); следователь, оперуполномоченный, специалист (30% уголовных дел).

Из специалистов, которые могли бы оказать помощь следователю в обнаружении, фиксации и изъятии следов и иных объектов, которые впоследствии смогли бы стать вещественными доказательствами по делу, наиболее часто принимал участие специалист-криминалист (по 60% уголовных дел); химик (по 40% уголовных дел); агротехник не приглашался ни в одном случае осмотра места происшествия, связанного с незаконным культивированием наркотикосодержащих растений.

То же самое можно сказать и про обыск. В основном, он проводится сотрудниками оперативных подразделений (по 67% уголовных дел). И лишь в остальных случаях в составе следственно-оперативной группы.

Между тем, обыск по делам о незаконном обороте наркотических средств имеет свои особенности и без взаимодействия с иными субъектами правоохранительных органов, проводить его просто невозможно.

Прежде всего, потому, что некоторые наркотические средства, особенно растительного происхождения, и их отходы, имеют специфический, трудно скрываемый запах, в связи с этим их часто хранят в пищевых продуктах, в плотно завязанных полиэтиленовых пакетах и т.д. Поэтому, при производстве данного следственного действия следует взаимодействовать с кинологом, который использует специально натренированных на обнаружение наркотиков собак.

Взаимодействие со специалистом-криминалистом, который с помощью специальных приборов, таких как, молоточки для простукивания стен с целью обнаружения пустот, портативные рентгеновские установки и других, окажет содействие в обнаружении тайников, поможет качественно провести данное следственное действие. Помимо этого, с помощью этого же специалиста возможно зафиксировать весь ход данного следственного действия на видеокамеру, что в последующем, в случае предъявления претензий обыскиваемых лиц на якобы незаконные действия членов следственно-оперативной группы, может эти претензии опровергнуть.

В тех случаях, когда обыск проводится в подпольной лаборатории, то без взаимодействия со специалистом-химиком, проводить его просто невозможно. Прежде всего потому, что для изготовления синтетических наркотических средств могут применяться легковоспламеняющиеся, ядовитые и взрывоопасные вещества. Данный специалист поможет следователю правильно изъять и упаковать данные вещества с тем, чтобы не причинять вред лицам, присутствующим при проведении обыска, и не уничтожить другие объекты.

Особенно помощь специалиста-химика важна в момент производства в этой лаборатории синтеза наркотиков. В это время без него нельзя вообще проводить какие-либо действия с находящимися там приборами или химическими веществами, т.к. некоторые из них активно взаимодействуют и водой и кислородом воздуха, что может привести к взрыву или воспламенению.

По остальным следственным действиям, например, освидетельствовании, проверке показаний на месте и т.д., также необходимо взаимодействие следователя с иными субъектами правоохранительных органов, исходя из особенностей той или иной ситуации, в которой данные следственные действия производятся.

3. Производство следственных и розыскных действий по поручению следователя.

По поводу дачи поручений оперативным сотрудникам о производстве следственных действий, мы поддерживаем мнение Е. И. Замылина, заключающееся в том, что «следователь не должен злоупотреблять правом, которым его наделил закон. По общему правилу, он должен сам проводить следственные действия, связанные с оценкой доказательств, на основании которых формируется его внутреннее убеждение по основным направлениям расследования. В том случае, когда следователь свои непосредственные обязанности перекладывает на оперативного работника, задания, как правило, выполняются некомпетентно, с нарушением требований закона.» [3, с. 122].

4. Обмен информацией взаимодействующих субъектов о данных, представляющих интерес для следствия.

Основной целью обмена такой информацией для следователя является обеспечение результативности производства следственных действий. Например, при решении вопроса о задержании подозреваемых, производства обыска в их жилище и т.д.

Однако следователь не просто должен использовать полученную от оперуполномоченного информацию в процессе подготовки и производства следственного действия, но он также должен сообщить ему о результатах реализации такой информации. Это даст возможность оперативному работнику оценить эффективность приемов и средств, с помощью которых такая информация была получена и в некоторых случаях скорректировать свои действия по получению новой информации.

5. Консультации с иными субъектами правоохранительных органов. Наиболее часто следователю на первоначальном этапе расследования использовать данную форму взаимодействия приходится со специалистами.

Например, специалисты в области химии, ботаники, агротехники в случаях изъятия каких-либо растений у подозреваемого помогают определить, являются ли они наркотикосодержащими, фазу их вегетации, месте культивирования и т.д.

В основном же, консультация проводится по поводу назначения конкретных видов экспертиз, правильного формулирования вопросов эксперту, а также в необходимости предоставления ему определенных объектов для исследования.

6. Отчеты у руководителей соответствующих подразделений оперативных сотрудников, следователей, экспертов и т.д. о ходе выполнения плановых мероприятий.

На наш взгляд, такие заслушивания способствуют осуществлению контроля за реализацией намеченных следственных действий и оперативно-

розыскных мероприятий и, при необходимости, оказанию практической помощи в их осуществлении.

Что касается последующего этапа расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, взаимодействие следователя с субъектами правоохранительных органов могут осуществляться в тех же формах, с учетом специфики этого этапа, а именно – проверке и оценке доказательств с целью полного установления всех обстоятельств конкретного уголовного дела.

Таким образом, только совместными усилиями при надлежащем выполнении каждым сотрудником взаимодействующих подразделений своих обязанностей, возможно быстро, полно, всесторонне, объективно расследовать каждое преступление, в т.ч. и связанное с незаконным оборотом наркотических средств.

Список литературы

1. Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» с изменениями от 20 июля 2011 г. № 855.

2. Безруких Е.С. Особенности взаимодействия следователя и оперативного работника на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: дис. ... канд. юр. наук. Калининград, 2003. 219 с.

3. Замылин Е.И. О взаимодействии следственных и оперативных аппаратов в условиях активного противодействия расследованию преступлений. // Вестник криминалистики. Выпуск 3(31). 2009. С.122.

4. Ковалев В.Н. Возбуждение уголовных дел в связи с незаконным оборотом наркотиков по результатам ОРД. // Научный вестник Омской академии МВД России № 1(32), 2009. С.30

5. Майстренко Г.А. Процессуальные формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания. // Российский следователь. № 5. 2016. С.15

6. Присекин А.В., Яровенко В.В.. Криминалистическое исследование тайников как способа сокрытия незаконного оборота наркотических средств. М., 2013. С.122.

7. Сурков К.В., Шадрин А.М. Правовое регулирование раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 1 (37). 2008. С.117.

8. <http://защита-информации-спецслужб.рф/product/>. Дата обращения: 21 августа 2016 г.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕР ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ОБОРОТА КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРИНИМАЕМЫХ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Юрчик Е.В.

студент 3-го курса магистерской программы «Юриспруденция»
Ростовский филиал Российской таможенной академии,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье анализируются механизмы пресечения оборота контрафактной продукции на внутреннем рынке РФ, используемые таможенными органами РФ, а также эффектив-

ность принимаемых мер. Автор указывает на необходимость совершенствования и унификацию законодательства в области таможенного дела, как в странах-участницах Таможенного союза, так и таможенного законодательства Таможенного союза в целом.

Ключевые слова: контрафактная продукция, пресечение оборота на внутреннем рынке, ТРОИС, интеллектуальная собственность, таможенные органы.

По оценкам экспертов, розничный объем международной нелегальной торговли доходит до 650 млрд долл. в год, а с учетом незаконных финансовых потоков – до 2 трлн долл., и занимает 3-4-е место среди незаконных видов деятельности, пропустив вперед торговлю оружием и наркотиками [7]. Принимая во внимание вышесказанное, мы можем сделать вывод, что таможенные службы играют ключевую роль в защите прав интеллектуальной собственности и противодействии перемещению через таможенную границу контрафактных товаров. Это подтверждается и тем фактом, что ТРИПС (Соглашение ВТО по торговым аспектам интеллектуальной собственности) содержит наибольшее количество пунктов (10), посвящённых именно пограничному контролю.

Так, в 2015 году таможенными органами РФ было задержано 18,1 млн единиц продукции, обладающей признаками контрафактности. В первом полугодии 2016 года этот показатель уже достиг уровня в 33 млн единиц [8].

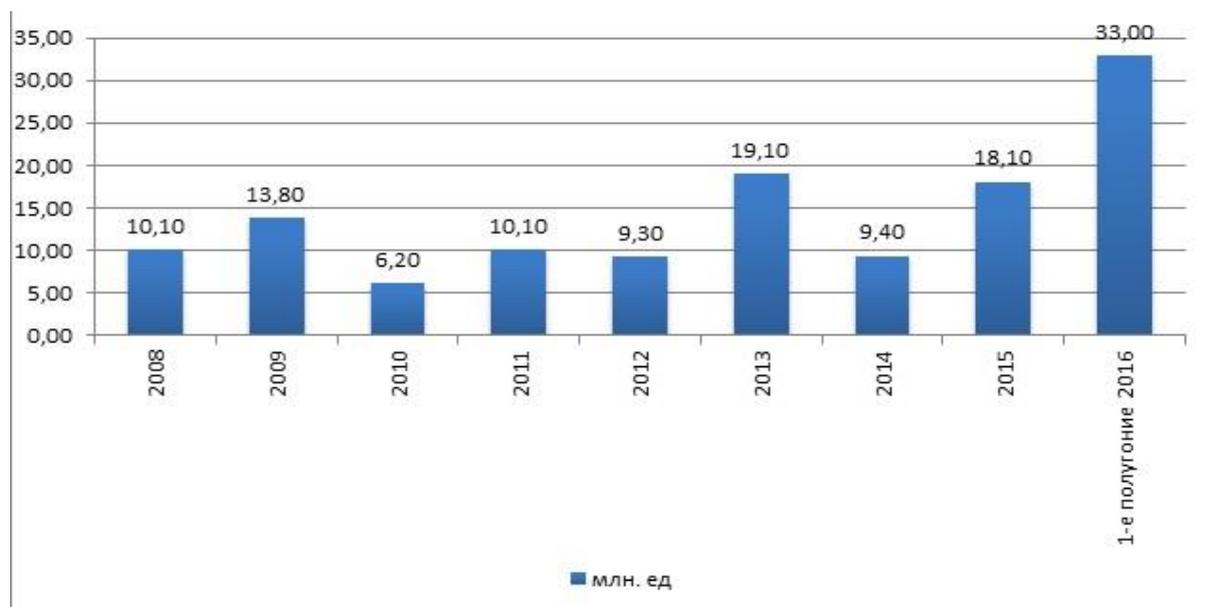

Рис. 1. Количество выявленных таможенниками контрафактных товаров, млн. ед.

Говоря о ТРОИС как о механизме защиты интеллектуальных прав правообладателей, следует отметить, что российский реестр на данный момент является самым большим в Таможенном союзе. По состоянию на 16.09.2016 в нем зарегистрировано 4199 объекта. 99% из них являются средствами индивидуализации. Используя механизм ТРОИС, правообладатель и таможенные органы имеют возможность непосредственно взаимодействовать друг с другом.

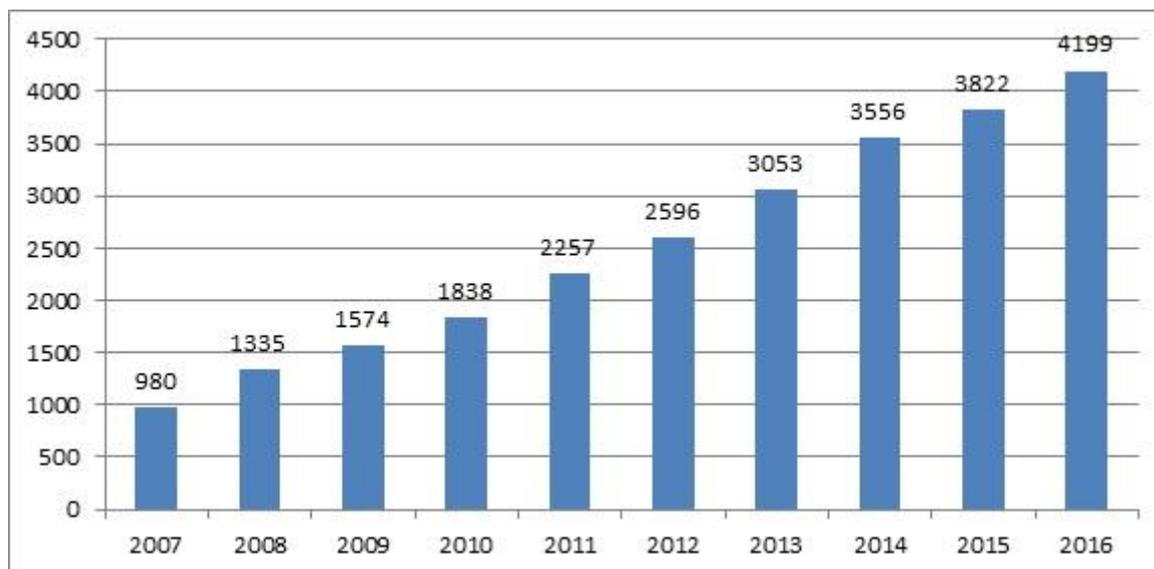

Рис. 2. Динамика внесения объектов интеллектуальной собственности в ТРОИС, ед.

Однако, нужно отметить, что на данный момент процедура включения объектов интеллектуальной собственности в ТРОИС достаточно громоздкая и занимает много времени как для правообладателя, так и для таможенных органов. Необходимо подготавливать большой пакет документов, который может исчисляться тысячами листов, что затрудняет процесс подачи заявления для правообладателя и процесс оформления документов и внесение информации в ТРОИС для ФТС России.

В целях упрощения процедуры внесения объектов интеллектуальной собственности в ТРОИС ведется автоматизация процессов включения правообладателей в реестр. Это позволит в дальнейшем минимизировать финансовые и временные затраты правообладателей. Уже сегодня некоторые документы правообладатель может предоставлять в электронном виде. Для этих целей необходима налаженная система электронного межведомственного взаимодействия.

В перспективе прием заявлений, их обработка, проверка и принятие решения о включении в таможенный реестр, а так же их доведение до правообладателей и таможенных органов должны осуществляться в электронном виде.

Таможенные органы могут так же приостанавливать выпуск товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не внесенные в реестр, при обнаружении признаков нарушения прав интеллектуальной собственности и при наличии информации о правообладателе (его представителе) на территории Российской Федерации [2]. В 2015 году таможенные органы в 548 случаях принимали меры по защите прав интеллектуальной собственности в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не внесенные в Таможенный реестр [8].

Однако, отсутствие нормативно закрепленного принципа «ex officio» в законодательствах всех стран-участников Таможенного союза, означающий возможность принятия таможенными органами мер по контролю использования товарных знаков, зарегистрированных Роспатентом либо имеющих

международную регистрацию, без заявления правообладателя, в качестве меры по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности увеличивает вероятность попадания контрафактных товаров на территорию РФ.

Контроль соблюдения прав интеллектуальной собственности осуществляется в процессе декларирования при ввозе товаров на территорию РФ. Так в 2015 году таможенными органами был предотвращен ущерб, который мог быть нанесен правообладателям, на сумму более 3,9 млрд рублей, в первом полугодии 2016 – 5,4 млрд рублей [8].

В 2015 году таможенными органами России было возбуждено 1040 дел об административных правонарушениях (далее – АП) в области интеллектуальных прав, в 2016 – 468 дел [8]. Из них более 97% возбуждено по ст. 14.10 КоАП, остальные – ст. 7.12 КоАП. Как свидетельствует статистика, количество возбуждаемых таможенными органами дел об АП, связанных с нарушением интеллектуальных прав, на протяжении последнего времени остается высоким – более 1 тысячи дел в год [5].

Стоит отметить, что правоохранительная функция таможенных органов предусматривает возбуждение дел об АП и уголовных дел в сфере нарушения прав интеллектуальной собственности при наличии достаточных оснований. Исходя из этого, рассмотрим вопрос об эффективности рассмотрения и возбуждения дел об АП в сфере защиты интеллектуальных прав таможенными органами.

Субъектами АП являются как юридические, так и физические лица, ввозящие под видом товаров для личного пользования партии контрафактных товаров на территорию РФ. Данная категория дел об АП, отнесенных к компетенции таможенных органов, является наиболее сложной, поскольку решения принимаются только судами, которые дают оценку правомерности возбуждения дела об АП и процессуальных действия, а так же достаточности собранных доказательств.

Для обеспечения всестороннего и объективного расследования дел об АП Управлением таможенных расследований и дознания ФТС России разработаны Методические рекомендации по квалификации и расследованию АП в сфере интеллектуальной собственности. (Письмо ФТС России от 16.07.2008 № 18-12/28610 «О направлении методических рекомендаций») Кроме того ФТС России на регулярной основе осуществляет анализ проблемных вопросов и судебной практики, связанных с производством дел указанной категории.

Следует отметить, что пресечение оборота контрафактной продукции непосредственно на территории РФ, а так же возбуждение в таких случаях дел об АП не входит в компетенцию таможенных органов. Поэтому, необходимо совершенствование не только национального законодательства в области таможенного дела, но также и унификация законодательства государств-членов Таможенного союза путем внесения соответствующих изменений в Таможенный кодекс Таможенного союза.

В 2011 году одобрена Стратегия развития ФТС России до 2020 года, одним из рассматриваемых вопросов которой стало обеспечение эффективной защиты интеллектуальных прав. Важным аспектом в данной деятельности становится сотрудничество с федеральными органами исполнительной власти, таможенными службами иностранных государств, а также с общественными организациями, как внутригосударственными так и международными, самими правообладателями [3]. ФТС России уже сейчас активно и эффективно взаимодействует по вопросам интеллектуальных прав с таможенными службами других государств на таких площадках как ЕАЭС, ШОС, СНГ, АТЭС.

Указанные мероприятия, несомненно, повышают эффективность защиты интеллектуальных прав правообладателей, которую предоставляют таможенные органы РФ.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17) (ред. от 08.05.2015) // «Собрание законодательства РФ», 13.12.2010, N 50, ст. 6615

2. О таможенном регулировании в Российской Федерации : федер. закон № 311-ФЗ от 27.11.2010 (ред. от 23.06.2016). // «Российская газета», № 269, 29.11.2010.

3. О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ N 2575-р от 28.12.2012 (ред. от 15.04.2014). Режим доступа : СПС «Консультант плюс».

4. О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных прав : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2006г. № 15 // «Российская газета», N 70, 22.07.2006.

5. Ашуров О., Таможенно-правовые инструменты защиты прав владельцев товарных знаков. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.tks.ru/news/nearby/2015/08/05/0006>.

6. О направлении методических рекомендаций : письмо ФТС России № 18-12/28610 от 16.07.2008.

7. Фурсова И., Таможня ставит заслон контрафакту [Электронный ресурс] // URL: <http://m.rg.ru/2015/03/17/tamozhnya.html> .

8. Развитие международного сотрудничества в борьбе с контрафактом [Электронный ресурс] // URL:http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=23797:2016-08-12-09-33-18&catid=40:2011-01-24-15-02-45.

Подписано в печать 11.10.2016. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 9,30. Тираж 100 экз. Заказ 247
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1
ИП Ткачева Е.П., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а